

**ЗВУКОВОЙ СТРОЙ
СОВРЕМЕННОГО
КИРГИЗСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА**

Т. К. АХМАТОВ

ЗВУКОВОЙ СТРОЙ
СОВРЕМЕННОГО
КИРГИЗСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)

II

(пособие для студентов вузов)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЕКТЕП“

ФРУНЗЕ – 1970

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF
ART AND HISTORY
OF THE CITY OF
NEW YORK

11
(1700-1799)

СТЕПЕНИ ДЛИТЕЛЬНОСТИ ЗВОНКОСТИ СОГЛАСНЫХ

Начальные согласные

В современном литературном киргизском языке в абсолютном начале слова употребляются следующие согласные: [б], [п], [к], [кѣ], [д], [т], [л], [н], [с], [з], [дж], [ж], [ш]. Из них сильные глухие согласные [п, к, кѣ, т, с, ш], слабые звонкие согласные [б, д, з, ж, дж] и сверхслабые [м, н]. Наряду с этими звуками в литературном киргизском языке в начале слова употребляются такие звуки, которые раньше отсутствовали, но благодаря фонетическому освоению заимствованных слов из русского языка вошли в киргизский язык [ф, в, х, ж].

Эти звуки являются фонемами современного литературного киргизского языка наравне с исконными фонемами, и поэтому носители языка, употребляя в своей речи тот или иной звук-фонему, не думают о том, заимствованы они или являются исконными звуками-фонемами родного языка. Это лишний раз является доказательством того, что эти звуки-фонемы наряду с другими фонемами литературного киргизского языка занимают прочное место в системе его звукового строя.

В данном разделе даются некоторые особенности согласных звуков в начале слова.

В абсолютном начале слова слабый звонкий согласный смычный [б] может иметь глухую часть в конце смычки или в начале рекурсии. Иногда начальный звук [б] произносится совершенно глухо, но перед переходом в гласный имеется звонкая часть, которая имеет длительность примерно 10—16 мсек.

В произношении I, II, III дикторов общая длительность начального смычного звонкого согласного [б] равняется 78—90 мсек, не включая глухого начала, длительность которого по техническим причинам не может быть определена. Для определения общей длительности звонкого согласного брали слова бала (ребенок), бычак (нож), бака (лягушка), бутак (сучок), бек (крепкий), бал (мед), бак (сад) и другие. Всего по 35 слов от каждого из четырех дикторов.

В произношении четвертого диктора начальный звонкий согласный [б] оглушается. Это связано с тем, что диктор является

представителем южного диалекта киргизского языка. По данным диалектологов, в южном диалекте киргизского языка, в отличие от литературного языка и северного диалекта, в начальной позиции слова звонкий смычный слабый [б] заменяется сильным глухим смычным [п]. В начальной позиции звук [б] начинается с глухой щелевой части, за которой следует звонкая щелевая часть, а потом смычка. Иногда оглушается конечная часть согласного, а иногда эта же часть произносится полувонко.

Согласный [б] — это слабый звук, и звонкость является его обязательным, основным фонологическим признаком. Этим киргизский слабый звонкий звук [б] отличается от других тюркских языков, где звонкость не является обязательным фонологическим признаком¹.

В абсолютном начале слова слабый звонкий смычный переднеязычный [д] употребляется в неограниченном количестве. Средняя длительность слабого звонкого [д] составляет 40—84 мсек при 74 измерениях по произношению шести дикторов. В литературном киргизском языке начальный [д] почти всегда звонкий за исключением некоторых слов, произносимых II и IV дикторами в период смычки с оглушением. До и после смычки звук [д] артикулируется как щелевой звук и поэтому является звонким. Иногда в конце смычки звук [д] аффрицируется.

Постоянная звонкость начального [д] является его фонологическим признаком. Перед гласным высокого подъема фонема [д] сильно воздушная. Об этом свидетельствует моментальный высокий подъем кривой на линии S над нулевой линией до прямого угла в 45°.

В литературном киргизском языке в начальной позиции звук [з] употребляется, если за ним следуют гласные широкие а, е, о, ө, а перед узкими гласными он употребляется в очень ограниченном количестве по сравнению с другими звонкими согласными [б, д, дж].

Средняя длительность начального звонкого слабого щелевого переднеязычного согласного [з] при 42 измерениях в произношении десяти дикторов равняется 80—100 мсек. Такая длительность объясняется тем, что он является щелевым и произносится более длительно, чем смычные слабые звонкие звуки литературного киргизского языка.

Звук [з] в начальной позиции по осциллографическим и кимографическим кривым у всех дикторов артикулируется звонко, за исключением I, IV, X дикторов, которые являются

¹ См. У. Ш. Байчура. Звуковой строй татарского языка. Казань, 1961, стр. 53, 55—56, 62, 64, 66, 69, 72, 75, 84, 87, 94, 103, 107, 111—112, 115, 118, где по 23 дикторам дается характеристика артикуляции начального слабого согласного [в] в татарском языке.

представителями «секающего» северного диалекта современного киргизского языка. В «секающих» говорах, по материалам диалектологов, звонкий щелевой слабый согласный литературного киргизского языка и южного диалекта [з] повсеместно произносится сильно и переходит в сильный щелевой глухой согласный [С].

При кимографической записи в абсолютном начале слова фонема [з] на ротовой и гортанной линиях постоянно дает вибрации. Линия S не поднимается выше нулевой, но перед началом гласного звука постепенно поднимается вверх, что является доказательством ее щелинности и не сильной воздушности.

В абсолютном начале слова употребляются наряду со смычными и переднеязычными и переднеязычными слабыми звонкими согласными сонанты [м, н]. При их артикуляции не наблюдается никаких оглушений или даже полувзвучности, которые имели место в начальной позиции в слабых звонких звуках [б], [д], [з]. Поэтому фонологическим признаком сверхслабых сонантов [м], [н] является постоянная звонкость, т. е. при их артикуляции всегда работают голосовые связки.

Во время артикуляции [м] губная смычка не мешает выходу тока воздуха. Мягкое нёбо, опускаясь вниз, открывает проход воздуху через носовую полость. Такое же положение наблюдается при артикуляции носового сонанта [н], хотя кончик языка касается верхних зубов, и альвеолы образуют смычку, но ток воздуха проходит через носовую полость, поэтому они свою звонкость с начала артикуляции и до её конца полностью сохраняют. Этим они отличаются от других звонких согласных звуков, которые употребляются в абсолютном начале слова.

В начальной позиции слова длительность сонанта [м] равна 56—68 мсек, а [н]—50—60 мсек.

В киргизском литературном языке в абсолютном начале слова исконной лексики звуки-фонемы [л], [р], [ӱ], [в], [з] не употребляются, за исключением [л], очень редко употребляющейся в подражательных словах. Например, лук—лук [i°uq—l°uq], лык—лык [lyq—lyq], лек—лек i°ək—l°ək лок—лок [l°oq—l°oq] и другие.

Слова, заимствованные из других языков, с начальным [р], [л] в устной речи всегда протезируются. Например: лампа—ылампа, руль—урул, район—ырайон, лай—ылай [грязь] и др. Звук [ӱ] в абсолютном начале слова в заимствованных словах заменяется аффрикатой [дж]. Примеры: январь—жаныбар, юбилей—жубилей, якорь—жакыр, елка—жолке, якут—жакут и др.

Фонемы [в] и [з] употребляются только в заимствованных из русского языка словах. Эти фонемы почти до сороковых годов в системе звукового строя киргизского литературного языка не

существовали. Они фонетически освоены носителями языка благодаря лексическим заимствованиям. В данное время по артикуляционно-акустическим признакам эти фонемы почти не отличаются от фонем русского языка.

Сверхслабый носовой сонант [ɳ] в абсолютном начале слова совершенно не употребляется. Его постоянное место — серединное и конечное положение в слове.

В начале слова очень часто употребляется аффриката [дж]. В киргизском литературном языке в абсолютном начале слова фонема [дж] артикулируется звонко, а при переходе к гласному несколько оглушается. Оглушение равно 12 мсек при 25 измерениях в произношении восьми дикторов, а у четырех дикторов оглушение при переходе на следующий гласный не наблюдается. Этим в киргизском литературном языке фонема [дж] отличается от фонемы [ж] казахского языка, которая произносится постоянно со щелью и мягко. Оглушение второй части фонемы [дж] является доказательством того, что она указывает на её аффрицированность, т. е. фонема [дж] в киргизском литературном языке, как и во всех диалектах, является аффрикатом — сложным звуком. Его артикуляция обычно начинается со щели и постепенно переходит к смычке. При смычке на гортанной линии вибрация приостанавливается.

Сильные глухие согласные фонемы [к], [ч], [т], [с], [ш], [кʲ] в употреблении в абсолютном начале слова совершенно не ограничены, кроме [кʲ] и [к], и употребляются в сочетании со всеми гласными; фонема [кʲ] в сочетании только с заднерядными, а фонема [к] — с переднерядными гласными. Фонема [кʲ] в киргизском литературном языке в абсолютном начале слова употребляется очень часто, однако за ней следуют всегда только гласные заднего ряда. При её артикуляции мягкое нёбо с маленьким язычком опускается и касается задней частью спинки языка, образуя смычку, а при прохождении выдыхаемой струи воздуха смычка размыкается и образуется характерный шум. В ротовой и гортанной линиях не имеется никаких вибраций, также и в осциллограмме. Это говорит о том, что фонема [кʲ] является глухим звуком. На осциллограмме и кимограммах чётко виден взрыв смычки, который свидетельствует о его сильной воздушности, глухости и сильноконечности.

При произношении [кʲ] на ротовой линии, поднимающейся постепенно кверху, видны мелкие непериодические колебания, которые свидетельствуют о дрожании маленького язычка, а на гортанной линии нет никаких колебаний, что служит подтверждением глухости фонемы.

Длительность начального сильного глухого согласного по кимограммам из-за известных технических причин не может быть определена. Длительность начального [кʲ] измеряли по осциллограммам. Она равняется 65 мсек, т. е. колеблется от 30

до 100 мсек в зависимости от произношения разных дикторов. Длительность измерялась нами в 504 начальных позициях в произношении десяти дикторов.

В абсолютном начале слова фонема [к] употребляется очень часто и в сочетании только с переднерядными гласными в отличие от увулярного [кʰ], который употребляется в сочетании только с гласными заднего ряда.

Сочетаясь с переднерядными гласными, фонема [к] выступает в смягченном аллофоне. Например, к'ий'ик' [ди́кая ко́за], к'ем'е [па́роход], к'им' [кто́], к'үчү'к' [ще́нок], к'өл'өк'ө [те́нь] и др.

От смычных сильных глухих согласных [п], [т] фонема отличается меньшей воздушностью. При взрыве смычки [к] несколько пологий угол на ротовой кривой свидетельствует о его слабости. Ротовая линия после размыкания [к] не поднимается выше уровня последующего гласного, что доказывает слабую воздушность начального [к]. Иногда встречаются исключения, что является индивидуальной особенностью некоторых носителей языка, т. е. отдельных испытуемых.

Длительность начального звука [к] по кимографической записи трудно определить, а придыхание в 10 измерениях составляет 37 м/сек. Более или менее точные определения длительности начального [к] нами записывались на осциллограф (280 слов от десяти дикторов, их средняя длительность равнялась 40—65 мсек).

В отличие от других начальных сильных смычных глухих согласных фонема [к] в произношении диктора А. Исмаилова (уроженец Узгенского района Ошской области) в некоторых словах произносится звонко, т. е. без смыкания задней части спинки языка с мягким нёбом. При этом они сближаются и образуют узкую щель, и голосовые связки вибрируют. Это является индивидуальной особенностью, так как у других девяти дикторов озвончение начального [к] ни разу не наблюдалось.

В киргизском литературном языке фонема [т] встречается в сочетании со всеми гласными. При сочетании с заднерядными гласными фонема [т] всегда выступает в твердом аллофоне, например т'олк'ун (во́лна), таш (ка́мень), так (па́тно), т'он (шу́ба), т'укаба (плю́ш), ты́кан (со́бранный) и др. При сочетании с переднерядными гласными [т] несколько смягчается и выступает в смягченном аллофоне, например, т'ий'иш' (до́лжен), т'үш' (со́н), т'өк' (вы́лей), т'ик' (ши́ть), т'ер' (по́т) и др.

На основе кимографической записи можно охарактеризовать начальный [т], как глухой смычный, сильно воздушный и непридыхательный. В начале слова произносится с поднятием ротовой линии высоко над линией последующего гласного. Разницы во взрыве фонемы [т] в сочетании с задне-и переднерядными гласными нет. Угол отклонения ротовой кривой вверх равен

примерно 100° при 25 измерениях. Это является свидетельством сильной воздушности и энергичного произношения звука носителями языка.

Абсолютную длительность в начале слова установить невозможно. Поэтому нами определялась длительность смычной части начального [T] по осциллограммам 425 слов в произношении 12 дикторов. Она равнялась в среднем 42 мсек — от 24 до 60 мсек.

При кимографической записи после взрыва звука [T] иногда не сразу начинается вибрация гласного, а наблюдается определенный промежуток времени для свободного выхода выдыхаемого воздуха, что говорит о придыхательности [T]. Придыхание после [T] является чисто факультативным явлением. Об этом свидетельствуют кимограммы других дикторов, где взрыв не сопровождается никакой аспирацией. Придыхание в литературном киргизском языке не имеет фонематической значимости и на слух не воспринимается.

Фонема [n] в абсолютном начале слова в литературном языке употребляется по сравнению с другими сильными глухими согласными в ограниченном количестве. Это особенно заметно в речи представителей северного диалекта киргизского языка, а у представителей южного диалекта, наоборот, употребляется очень часто. Эти особенности начального [n] всесторонне описаны в работах киргизских диалектологов. Поэтому в нашей работе ограничимся лишь указанием на них¹.

В абсолютном начале слова фонема [n] употребляется перед заднерядными и переднерядными гласными, но в именах, после нее не следуют гласные [y], [ø], [e], а в подражательных словах могут следовать все гласные фонемы.

Звук [n] в начале слова всегда глухой, смычный и сильно воздушный. Это ясно видно из кимографических записей всех испытуемых. Фонема [n] совершенно не аффрицируется. На отсутствие аффрицированности звука [n] показывает почти всегда прямой угол ротовой линии, который идет после взрыва смычки вверх. Сильный скачок вверх ротовой линии, с другой стороны, является показателем его сильной воздушности.

Начальное [n] по-разному ведет себя в отношении придыхательности. Фонема [n], произносимая как взрывной согласный, в начале слова имеет некоторую придыхательность.

¹ См. К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1940, стр. 3—15; Б. М. Юнусалиев. Кыргыз диалектологиясынын программасы, Фрунзе, 1954; Г. Бакинова. Кыргыз тилинин Ош говорлору, Фрунзе, 1956; К. Бакеев. Ноокатский говор Ошской области. Автореф. канд. дисс. Алма-Ата, 1952; И. А. Батманов. Современный киргизский язык. Фрунзе 1963, стр. 81—82; Э. Абдулдаев, Ж. Мукамбаев. Кыргыз диалектологиясынын очерки. Фрунзе, 1959 и др.

на кимограмме на ротовой линии после подъема вверх не сразу начинается вибрация гласного, т.е. до начала гласного происходит свободный выход воздушной струи, что и придает предшествующему согласному характер придыхательности.

Придыхательность фонемы [п] так же, как и [т], не имеет фонематического характера, так как он не воспринимается на слух носителями языка. С другой стороны, один и тот же испытуемый в одном случае произносит его с придыханием, а в другом — без придыхания. Поэтому придыхательность фонемы [п] в литературном киргизском языке носит только факультативный характер.

Фонема [п], как указывалось выше, в языке употребляется в сочетании с различными гласными. Поэтому при сочетании с гласными заднего ряда она всегда твердая, например, падыша (царь), пайда (польза), паракор (взяточник), пахта (хлопок) и др. При сочетании с гласными переднего ряда несколько смягчается и произносится в смягченном аллофоне: пикир (мысль), пияз (лук), пейил (нрав, характер) и др.

Длительность начального согласного трудно измерять, а длительность смычки при 45 равняется 28 мсек при разбросе от 48 мсек в произношении всех испытуемых.

Звук [п] перед гласными звуками не произносится и всегда артикулируется как сильный глухой смычный.

В абсолютном начале слова фонема [с] употребляется без ограничения в сочетании со всеми гласными заднего ряда. При сочетании с гласными заднего ряда она всегда твердая, например, сан (число), сак (осторожный), с°ок°о (плуг), с°уук (холодный), сыя (чернила) и др. При сочетании с гласными переднего ряда она смягчается и произносится в смягченном аллофоне. Например, сиз, (вы), с°өөк' (кость), с°ен' (ты), с°улг'үр' (полотенце), с'ил°ер° (вы) и др.

При кимографической записи фонема [с] в абсолютном начале слова — всегда глухой, щелевой, сильно воздушный звук. Его сильную воздушность показывает высокий подъем ротовой линии. Под давлением непрерывно усиливающейся воздушной струи конечной своей вершиной перед переходом на гласный она оказывается несколько выше последующего гласного. На гортанной линии не имеется мелких периодических колебаний до начала идущего за ним гласного, что является показателем абсолютной глухости фонемы [с] в абсолютном начале слова.

Для измерения длительности сильного глухого щелевого [с] произведена запись на осциллографе 233 слов в произношении десяти дикторов. Щелевые глухие согласные в отличие от сильных глухих смычных согласных в абсолютном начале слова всегда дают щеточку, по которой можно определить их относительную длительность. Средняя длительность фоне-

мы [с] равна 188 мсек (от 120 до 236 мсек) при 46 измерениях. Озвончение не наблюдается. Такая большая длительность говорит о том, что щелевые произносятся более протяжно, чем смычные.

Фонема [ш] в абсолютном начале слова употребляется без ограничения в сочетании с гласными заднего и переднего рядов. Например: шаар (город), ш'ек'ер (сахар), шумдук (удивительная), шакек (кольцо), ш'ейш'еп' (простынь), ш'иш'ик (опухоль), ш'ур'у (бусы), шыпыргы (веник), ш'өк'үл'ө (женская нарядная одежда) ш'үк'үр' (слава, благодарение) и др.

Кимограмма фонемы [ш] литературного киргизского языка совершенно не отличается от кимограммы [с] в абсолютном начале и всех других возможных фонетических положениях в слове.

Фонема [ш] является сильным глухим щелевым согласным звуком. Она сильно воздушная. На это указывает то, что ротовая кривая поднимается вверх выше уровня последующего гласного звука. Показателем глухости является запись на гортанной линии без каких-либо мелких вибраций.

В абсолютном начале слова длительность фонемы [ш] легко определяется по осцилло- и кимографическим записям. При кимографической записи с началом артикуляции ротовая линия поднимается постепенно вверх и к концу звука подъем идет несколько выше уровня гласного, а на осциллограмме с началом произношения [ш] появляются щеточки. Длительность начального сильного глухого щелевого согласного [ш] в среднем 180 мсек (от 104 до 220 мсек) при 250 измерениях. Длительность начального [ш], по данным осциллограммы, совпадает с кимографическим, т.е. они полностью подтверждают друг друга. Особых различий в длительности, по данным осциллограммы и кимограммы, в произношении всех испытуемых не наблюдается.

Таким образом, фонемы [с] и [ш] в литературном киргизском языке в произношении всех испытуемых в начальной позиции по длительности не отличаются. Это лишний раз говорит о том, что во всех говорах эти фонемы в произношении во времени всегда совпадают друг с другом.

В литературном киргизском языке аффриката [ч] в употреблении не ограничена так же, как и его звонкая пара [дж]. За фонемой [ч] следуют все гласные, независимо от их артикуляционных рядов. С гласными заднего ряда фонема [ч] выступает в твердом аллофоне, например чаар (пестрый), чалгы (кося), чоку (макушка), чыгарма (произведение), чункур (яма) и др. При сочетании с гласными переднего ряда фонема [ч] произносится в смягченном аллофоне. Например, чийме (рисунки), чечен (оратор), чүмөк (челнок), чөнтөк (карман) чийки (сырой), чүкө (бабка) и т. п.

На основе кимографической записи можно охарактеризовать фонему [ч] как сильную глухую аффрикату. Длительность смычной части фонемы [ч] в начале слова трудно измерить, а щелевая часть измеряется, так как она при произношении сначала смыкается и после размыкания идет щелевая часть. При переходе на щель ротовая линия резко поднимается вверх, что свидетельствует о ее взрывном характере, а закругленный угол взрыва показывает аффрицированность. Фонема [ч] является сильно воздушным звуком.

Средняя длительность, по данным осциллограммы, в абсолютном начале слова равна 104 мсек (от 68 до 220 мсек). По кимограммам щелевая часть имеет длительность 78 мсек при 84 измерениях в произношении семи дикторов.

Интервокальные согласные. В литературном киргизском языке в середине слова употребляются все согласные без исключения. В данном разделе дается количественная и некоторые другие характеристики согласных звуков в середине слова, т. е. в сочетании с различными звуками.

Фонема [б] в интервокальной позиции, как и в начальной, произносится звонкой смычкой. На кимограмме видно, что ротовая линия опускается на нуль и поднимается только тогда, когда начинается следующий за ним гласный звук. Прямая линия на ротовой кривой свидетельствует о смычности звука, мелкие вибрации на гортанной линии являются показателем работы голосовой связки при артикуляции фонемы [б] по всей её протяженности.

В произношении восьми дикторов в интервокальной позиции фонема [б] артикулируется как звонкий щелевой согласный, ротовая линия, как при смычном, не опускается вниз к нулевой, а идет на уровне линии гласных.

Средняя длительность, по кимографическим данным, составляет 68 мсек, а по осциллограммам — 69 мсек при 139 измерениях в произношении восьми дикторов.

В интервокальной позиции в таких словах: аба (старший брат, отец), обончу (композитор), набай (чайханщик), табак (чашка), өб'ө'к (поддержка), ж'иб'ек (шелк) и др. Фонема [б] вокализуется, то есть по кимографическим записям трудно различить ротовую кривую от предыдущих и последующих гласных. При осциллографической записи также наблюдается вокализация интервокального согласного [б], который трудно ограничить от амплитуд колебаний окружающих гласных.

В интервокальной позиции оглушения фонемы [б] совершенно не наблюдается, хотя это имеет место в некоторых тюркских языках¹. В середине слова фонема [б] в литературном языке, почти совершенно не сочетается со смычными глухими сог-

¹ См. Ш. Байчура. Ук. соч., стр. 49.

ласными и очень редко сочетается со слабыми звонкими согласными [d] и [mb]. Например абдан (очень), багбан (сад-вод), жабды (снабжать, оборудовать), жабдык (оружие) и т. п. В данном сочетании фонема всегда звонкая, а длительность её произношения сокращается примерно до 10—15 мсек.

Фонема [b] сочетается со сверхслабыми сонантами [м], [н], [ɲ], [p], [l], [ʔ] в середине слова без ограничения. При этом фонема [b] всегда звонкая и сохраняет длительность, которую имеет в интервокальной позиции. В сочетании со слабыми звонкими согласными и сверхслабыми сонантами фонема [b] не вокализуется, как это имело место в интервокальном положении. Совершенно не наблюдается оглушение фонемы [b] в интервокальной позиции и в сочетании с вышеприведенными согласными. Этим она отличается от аналогичной в некоторых тюркских языках¹, в которых в середине слова имеется оглушенная часть.

Во многих случаях интервокальное [b] спирантизируется, переходит в [β] и произносится как вокализованный звук. Как правило, спирантизованная часть фонемы [b] по длительности равна примерно 80—90 процентам всей длительности. Это говорит о том, что фонема [b] в интервокальном положении артикулируется как щелевой сонантизованный звук. Однако наряду с этим у отдельных испытуемых всегда сохраняется смычность.

Звук [d] в интервокальном положении всегда сохраняет полную звонкость. Он употребляется в сочетании с гласными заднего и переднего рядов, но всегда сохраняет переднеязычность, смычность и звонкость. Иногда при сочетании с гласными заднего ряда наблюдается некоторая отодвинутость кончика языка назад, но она совершенно незаметна. При сочетании с гласными переднего ряда наблюдается большее опереднение и некоторая смягченность, т. е. язык своей верхней частью несколько приподнимается вверх. Все эти изменения звука [d] в литературном киргизском языке являются факультативными, не имеющими фонематического значения.

При кимографической записи звук [d] в литературном языке чистый, средней воздушности и непридыхательный. Наличие мелких периодических колебаний на гортанной линии с начала и до конца смычки [d] свидетельствует о его полновонкости в интервокальном положении.

Иногда звук [d] в интервокальной позиции произносится с большей воздушностью. Об этом свидетельствует очень резкое

² См. Его же. Ук. соч., стр. 49, 56, 60. Д. И. Чанков. Согласные хакасского языка. Абакан, 1957, стр. 18—24.

и большое отклонение ротовой линии после взрыва [d]. Угол подъема кривой примерно 65°, а иногда степень подъема довольно высока.

Звук [d] сочетается со слабыми звонками согласными [b], [з], [Гə] и со сверхслабыми сонантами [м], [н], [ң], [р], [л], [а]. При сочетании с вышеприведенными звуками фонема [d] при произношении претерпевает некоторые изменения.

В сочетании со слабыми звонкими согласными звук [d] не всегда сохраняет полную звонкость, в ряде случаев конец выдержки и начало рекурсии оглушаются. Иногда звук [d] может быть полнозвонким, но при этом ослабляется смычка.

Длительность звука [d] при 70 измерениях в интервокальном положении, по осциллографическим данным, составляет 80,2 мсек, а по кимографическим — 79,1 мсек при 30 измерениях. В сочетании со слабыми звонкими согласными, как указывалось выше, конечная часть оглушается. В связи с этим длительность звука [d] примерно на 14—18 мсек увеличивается, а при сонантизации длительность идет на убыль. Это все явление факультативное.

В сочетании со сверхслабыми сонантами звук [d] почти никаким изменениям не подвергается, т. е. сохраняет положение, как при интервокализации.

В интервокальном положении звук [з] употребляется в сочетании только с гласными переднего ряда, а также со слабым звонким [з] и сверхслабыми сонантами. Употребление звука [з] в середине слова является характерным, так как в абсолютном начале и конце слов в исконно киргизской лексике он совершенно не употребляется. Этим киргизский литературный язык отличается от некоторых тюркских языков.

В интервокальном положении звук [з] всегда сохраняет свою полную звонкость. Это видно по кимо- и осциллографическим записям. Однако, наряду с этим, в литературном языке звук [з] употребляется в двух аллофонах — смычном и щелевом. Этим в интервокальном положении звук [з] совпадает с аналогичным звуком хакасского языка, но сохранением полнозвонкости он отличается от последнего¹.

В сочетании со сверхслабыми сонантами звук [Г] полностью сохраняет все особенности, имеющиеся в интервокальном положении. Средняя длительность звука [Г] равна, по кимографическим данным, 80,1 мсек, а по данным осциллограммы — 84,5 мсек при 45 измерениях. В интервокальной позиции звук [Г] вокализуется. В таком положении различать его от окружающих гласных очень трудно.

При щелевом характере звука [Г] длительность его нес-

¹ См. Д. И. Чанков. Ук. соч., стр. 43—44.

колько удлиняется, а при смычном произношении—сокращается. Однако эти явления носителями языка совершенно не замечаются. В том и другом случае он полновзвонкий. О звонкости свидетельствуют маленькие вибрации на гортанной линии. При этом звук всегда слабовоздушный.

В интервокальном положении звук [Гъ] сочетается в отличие от [Г] с гласными только заднего ряда. Наряду с этим он сочетается со слабыми звонкими [б], [з] и сверхслабыми сонантами. Во всех этих фонетических положениях увулярный [Гъ] сохраняет звонкость. Длительность увулярного [Гъ] равна 83,6 мсек при 30 измерениях, что подтверждают кимограммы.

Кимографические записи имеют мелкие вибрации на линиях гортанной и ротовой. Вибрация на ротовой линии является следствием резко выраженных колебаний увулы. На ротовой линии смычка не заметна, наоборот, звук обнаруживает щельность, линия вверх резко не поднимается. Это свидетельствует о его слабовоздушности.

В литературном языке звук [з] употребляется со всеми гласными и со слабыми звонкими в сочетании с согласными и сверхслабыми сонантами. При сочетании с гласными и сверхслабыми сонантами щелевой звук [з] всегда сохраняет звонкость. Наряду с этим при кимографической записи звука [з] на ротовой линии не наблюдается резкого падения или подъема вверх. Это свидетельствует о его слабовоздушности. Мелкие вибрации на ротовой и гортанной линиях — показатель полной звонкости.

В произношении некоторых испытуемых, особенно представителей Чуйской и Кочкорской долин, в сочетании со слабыми звонкими согласными наблюдается незначительное оглушение звука. Если слабый согласный предшествует звуку [з], то оглушению подвергается его начальная часть, если слабый согласный после него, то оглушается конечная часть. При этом оглушенная часть равна 13—18 мсек от общей длительности.

Длительность звонкого щелевого слабого согласного [з] составляет 85 мсек при 104 измерениях в произношении десяти дикторов. Следует отметить, что при сочетании с заднерядными гласными данный звук произносится твердо и длительность его на 9—12 мсек сокращается, а в сочетании с переднерядными гласными он произносится несколько в смягченном аллофоне и с большей длительностью.

Длительность сильного глухого щелевого согласного звука [с] в интервокальном положении равна 110,5 мсек при 110 измерениях.

В кимографических записях на ротовой линии в начале и в конце артикуляции звука [с] кривая резко поднимается вверх. Это свидетельствует о сильной воздушности, а несколько пологий угол — показатель щельности. Отсутствие на гор-

танной линии мелкой вибрации до начала последующего гласного показывает абсолютную глухость звука [с].

Звук [ш] употребляется в сочетании со всеми согласными и гласными, в интервокальном положении совершенно не озвончается.

Длительность щелевого глухого сильного согласного [ш] в середине слова равна 119,8 мсек при 150 измерениях в произношении двенадцати испытуемых. Во всех остальных он полностью совпадает со звуком [с].

Звук [н] употребляется в сочетании со всеми гласными и согласными. При употреблении в интервокальной позиции наблюдается некоторая придыхательность, но не наблюдается озвончение, как это имеет место в хакасском и татарском языках¹. В середине слова длительность сильного смычного глухого согласного [н] равна 98 мсек при 48 измерениях в произношении восьми дикторов.

В середине слова сильный глухой звук [н] произносится от начала до конца смычки губ, ротовая кривая отмечается прямой линией, а перед гласным резко поднимается вверх, угол взрыва срединного смычного звука [н] 85 процентов, на гортанной линии нет мелкой вибрации.

Иногда в интервокальной позиции звук [н] имеет звонкое начало, которое равняется 10—14 мсек. Переход в щель, озвончение в конце не наблюдаются. В остальном он полностью совпадает с начальным его положением в слове. Удвоенное [н] по длительности больше, а в остальном не отличается от [н].

Звук [кѣ] в интервокальной позиции произносится также, как и звуки [н] и [т]. В интервокальном положении, как в начальном и в конечном, он выступает в сочетании с гласными только заднего ряда, относящимися к общетюркскому корню. Общая длительность на этом фонетическом положении звука [кѣ] равна 103 мсек при 45 измерениях в произношении десяти испытуемых.

В интервокальном положении звук [кѣ] при кимографической записи на ротовой линии в конце, т. е. после размыкания, наблюдается слабая щель, он аффрицирован. Здесь по сути дела мы имеем звук [кхѣ].

При произношении звука [кѣ] угол подъема и его степень весьма малы, значительно меньше, чем при других сильных смычных согласных. Однако такое колебание наблюдается не повсеместно. Поэтому некоторое ослабление силы является факультативным.

¹ См. Д. И. Чанков. Ук. соч., стр. 19—21; У. Ш. Байчура. Ук. соч., стр. 65, 71, 85.

В интервокальной позиции употребляется удвоенное [кѳ], по длительности оно превышает одинарный [кѳ] в 1,5 раза, в артикуляционном отношении совершенно не отличается от неудвоенного увулярного [кѳ].

Звук [к] в литературном киргизском языке употребляется, в отличие от увулярных согласных [кѳ] и [Гѳ], только в сочетании с гласными переднего ряда.

Длительность в интервокальном положении звука [к] 100 мсек при 45 измерениях в произношении десяти дикторов. Длительность сильного смычного заднерядного согласного [к] может сокращаться или удлиняться в зависимости от того, с какими звуками он сочетается в середине слова. Длительность может зависеть от озвончения в начале или конце согласного, при переходе к щелевому и других причин.

В интервокальном положении звук [к] в начале и в конце озвончается. В начале 9 мсек, а в конце 10 мсек. В связи с озвончением длительность сокращается. В сочетании с сильными глухими согласными звук [к] особенно перед звуком [т] импловивный. После сильных согласных [к] сохраняет свою особенность. При сочетании с сверхслабыми сонантами [к] в начале и в конце не озвончается и длительность его остается совершенно неизменной. Иногда конечная часть звука [к] аффрицируется. В интервокальном положении употребляется удвоенное [к], которое по артикуляции не отличается от [к]. Однако длительность его превышает длительность одного звука [к] на 23 процента (123 мсек).

Длительность звука [т] в середине слова равна в среднем 85,6 мсек при 120 измерениях у десяти испытуемых. В интервокальном положении длительность его равна 88,7 мсек, при сочетании с сонантами равна — 86,3 мсек, а при сочетании со слабыми и сильными согласными 54,2 мсек.

Из приведенных цифровых данных ясно видно, что длительность сильного глухого смычного переднеязычного согласного [т] в одном случае идет на уменьшение, а в другом, наоборот, на увеличение. Это зависит от того, с какими звуками он сочетается в середине слова.

Звук [т] в литературном киргизском языке в середине слова употребляется в трех типах сочетания: в интервокальном положении, в сочетании с сильными глухими согласными и в сочетании со сверхслабыми сонантами.

В середине слова [т] озвончению не подвергается и поэтому, как правило, является глухим сильновоздушным и произносится более энергично. Разницы в сочетании с гласными переднего и заднего рядов не наблюдается. Максимальное отклонение угла взрыва от нулевой линии равно 100 градусам. Это результат подсчета 34 записей в произношении восьми испытуемых. Оно еще раз свидетельствует, что смычной

глухой [т] в литературном киргизском языке произносится очень энергично.

В интервокальном положении употребляется двойное [т], Оно артикулируется как один звук, длительность его равна 120 мсек, т. е. на 14,6 мсек превышает одинарный звук [т]. Двойное [т] произносится с большой силой, и максимальное отклонение угла взрыва от нулевой линии равно 100°, т. е. такое же, как и у одного звука.

Употребление сверхслабых сонантов в середине слова ничем не ограничено. Они употребляются в интервокальном положении, в сочетании со всеми другими согласными.

Звук [м] в своем употреблении в фонетическом положении ничем не ограничен. Он сочетается с гласными переднего и заднего рядов и со всеми согласными. Кимографические записи показывают, что в середине слова, как и в абсолютном начале, [м] в литературном киргизском языке звонкий смычный. При его произношении выдыхаемый воздух проходит через носовую полость, а губы смыкаются, поэтому на ротовой линии мелкие вибрации отсутствуют и он не поднимается выше нуля, а на носовой линии четко фиксируются мелкие вибрации. В интервокальном положении и в сочетании со сверхслабыми, слабыми звонкими и смычными глухими согласными носовой сонант полностью сохраняет звонкость. Звонкость звука определяется постоянной мелкой вибрацией на гортанной линии.

Длительность звука [м] в интервокальном положении равна 130 мсек при 100 измерениях, перед различными согласными — 73,2 мсек при 45 измерениях, а за согласными — 74,3 мсек при 44 измерениях. Длительность интервокального [м] на 26,8 мсек больше, чем перед согласными, и на 25,7 мсек больше, чем длительность [м] после согласных.

Вышеприведенная средняя длительность говорит о том, что в зависимости от сочетания с различными звуками в потоке речи длительность бывает разной. Она измерялась в произношении десяти испытуемых, по данным осциллографической и кимографической записи.

Звук [н] употребляется в сочетании со всеми звуками литературного языка. По активному речевому органу аналогичен переднеязычному слабому звонкому согласному [д], но от него он отличается тем, что при его артикуляции нёбная занавеска опускается вниз и воздух проходит через носовую полость. В середине слова в интервокальном положении, в сочетании с сонантами, звонкими и глухими согласными звук [н] всегда сохраняет свою звонкость. Длительность интервокального [н] равняется 63,3 мсек при 72 измерениях, а перед согласными — 55,8 мсек при 72 измерениях в произношении десяти дикторов. В интервокальном положении длительность

звука [н] превышает длительность в сочетании с согласными на 5,5 мсек.

В кимографической записи на носовой и гортанной линиях всегда отмечаются мелкие вибрации, которые отсутствуют на ротовой линии, последняя не поднимается выше нулевой линии. Это показатель смычности [н], а вибрации на гортанной линии свидетельствуют о работе голосовых связок.

Фонема [ң], в отличие от других носовых сонантов, в абсолютном начале слова совершенно не употребляется. [ң] в интервокальном положении имеет длительность 82 мсек при 120 измерениях, а в сочетании с согласными 60,7 мсек при 115 измерениях в произношении десяти дикторов.

В интервокальном положении до смычки на ротовой линии фиксируются мелкие вибрации — 10 мсек. Это говорит, что в начале звук щелевой. К общей длительности щелевая часть составляет 10,8 — 11,6 процентов.

При произношении фонемы [ң] при кимографической записи ротовая линия опускается и имеются периодические колебания, что свидетельствует о её сонантности. Иногда встречаются такие кривые кимограммы и амплитуды колебаний осциллограммы, где звук [ң] настолько вокализован, что его невозможно ограничить от окружающих гласных. Однако случаи полной его вокализации в литературном киргизском языке наблюдаются редко.

Длительность дрожащего [р] в середине слова самая короткая из всех согласных в языке. Потому что звук [р] в середине слова почти всегда является одноударным, за исключением некоторых индивидуальных произношений.

Длительность звука [р] в интервокальном положении и в сочетании с гласными равна 18 мсек при 328 измерениях в произношении 14 испытуемых. Иногда наблюдается колебание длительности как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

При записи на кимографе удары [р] на ротовой линии фиксируются в виде крупных вибраций в отличие от других сверхслабых сонантов, где у них мелкая вибрация. При сочетании с гласными переднерядными верхнего подъема количество ударов меньше, а при сочетании с гласными заднерядными [р] многоударный. Этим киргизский [р] совпадает с хакасским, но отличается от него в середине слова постоянным сохранением своей звонкости¹.

При записи на осциллографе звук [р] дает периодически колеблющиеся амплитуды с повторением в середине двух периодов. Иногда наблюдается больше периодов, с чем это связано, в данное время трудно объяснить.

¹ См. Д. И. Чанков. Ук соч., стр. 80—82.

Длительность звука [ǎ] в интервокальной позиции равна 64,1 мсек при 44 измерениях, а в сочетании с согласными равна 45,5 мсек при 76 измерениях. Средняя длительность интервокального [ǎ] превышает среднюю длительность звука [ǎ] в сочетании с согласными на 18,6 мсек. В интервокальном положении он всегда звонкий, слабовоздушный, шумный. В сочетании с сильными глухими согласными, т. е. перед ними, не оглушается, всегда сохраняет свою полную звонкость.

Звук [л] в середине слова употребляется неограниченно, т. е. в интервокальном положении и в сочетании со сверхслабыми сонантами, слабыми звонкими и сильными глухими. При этом он всегда сохраняет свою сонантность, т. е. всегда звонкий¹.

При кимографической записи фонемы [л] на ротовой линии имеется весьма небольшой подъем, получающийся вследствие быстрого отрыва кончика языка от нёба, т. е. размыкание языка перед началом последующего гласного.

Длительность звука [л] в интервокальной позиции равняется в среднем 67,1 мсек при 84 измерениях, в сочетании перед согласными — 58,5 мсек при 88 измерениях, а после согласных — 42,7 мсек при 16 измерениях. Из приведенных данных длительности ясно видно, что звук [л] в интервокальном положении превышает в сочетании с согласными на 17,6—24,4 мсек. Фонема [л] в сочетании с гласными заднего ряда имеет твердый аллофон, а при сочетании с гласными переднего ряда — мягкий. Например, бол—б'өл' (будь, дели), болот—б'өл'өт' (будет, делить, бал—б'ил', тал—т'ил', ал—эл', тул—т'ил' и т. п. и т. д.

Фонема [л] в литературном киргизском языке употребляется только в середине слова и в конце в исконной киргизской лексике, а заимствованных словах — и в начале слова. Она является щелевым, и свидетельством этому служат мелкие вибрации на ротовой линии и неопускание её ниже гласных звуков.

При записи на осциллографе амплитуды колебаний весьма напоминают амплитуды самого высокого подъема гласного [и]. В сочетании звука [ǎ] с гласным [и] очень трудно их разграничить. Фонема [ǎ] в литературном языке, по данным эксперимента, всегда употребляется в мягком аллофоне независимо от того, с какими гласными или согласными сочетается в потоке речи. В отличие от всех других сверхслабых звуков (сонантов) фонема очень близко стоит по своей артикуляции с

¹ В сочетании фонемы [л] с глухими согласными в хакасском языке частично, иногда даже полностью оглушается. Оглушение звука [л] в литературном киргизском языке не наблюдается. Этим киргизский [л] совершенно отличается от хакасского., См. Д. И. Чанков, Ук. соч., стр. 76—77.

гласными звуками, особенно с гласной фонемой самого высокого подъема [и].

Конечные согласные. В абсолютном исходе слова в литературном киргизском языке употребляются все согласные, за исключением [з], [ф], [дж], [ж], [гъ], [х], [б], [д]

Длительность звука [н] в абсолютном исходе в односложных словах равна 147 мсек, в двусложных 109 мсек, а в трехсложных 100 мсек при 84 измерениях в произношении восьми дикторов. Из приведенных данных ясно видно, что с увеличением состава слова идет уменьшение длительности согласного.

По записи на кимограмме звук [н] всегда глухой смычный. Это доказывается тем, что ротовая линия при произношении опускается к нулевой линии, идет до размыкания без всяких мелких вибраций на гортанной линии и поднимается вверх с силой. Это показатель его сильной воздушности. В трех словах из 200 с конечным звуком [н] наблюдается аффрицированность и тем более только у одного испытуемого. Поэтому аффрицирование звука [н] в абсолютном конце слова является индивидуальной особенностью произношения. Во всем остальном не отличается от начальной срединной позиции звука [н] в слове.

В конце слова звук [н] в некоторых случаях является имплозивным, т. е. ротовая линия идет по нулевой линии и не поднимается вверх.

Звук [т] в абсолютном конце слова употребляется после гласных и сонантов, а после звонких и глухих согласных не употребляется.

Длительность звука [т] в односложных словах 108 мсек, в двухсложных—107 мсек, в трехсложных—106 мсек при 130 измерениях в произношении 12 дикторов. В отношении длительности звук [т] по составам слов, как звук [н], не имеет больших различий. Это свидетельствует о его постоянной смычности и сильной воздушности.

В исходе слова звук [т] взрывной, а в большинстве случаев аффрицированный и придыхательный. В кимографических записях несколько закругленный и пологий угол взрыва на ротовой линии свидетельствует об аффрицированности [т], а затем ротовая линия, не сразу опускаясь, держится после взрыва над уровнем нулевой линии, это показывает на дополнительный выдох—придыхание. Иногда ротовая линия, опускаясь к нулевой линии, не поднимается кверху. В конце слова фонема [т] может затягиваться, т. е. может быть более длительной.

В абсолютном исходе слова абсолютная длительность звука [т] в односложных словах 115 мсек, в двухсложных—107 мсек, в трехсложных—84 мсек, в четырех- и более сложных словах—

80 мсек при 75 измерениях в произношении десяти испытуемых.

Как видно из приведенных цифровых данных, с увеличением состава слов уменьшается длительность согласного [т] в абсолютном исходе слова. Звук [т] литературного киргизского языка в исходе слова встречается в двух аллофонах: имплозивном и взрывном придыхательном. В конце слова фонема [т] всегда глухая.

Звук [къ] в конце слова употребляется очень часто. Его средняя длительность равна в односложных словах 140 мсек, в двухсложных—107, в трехсложных—100 мсек, в четырех- и более сложных —80,6 мсек при 95 измерениях в произношении 14 испытуемых. С увеличением состава слова, как и при [к], идет на убыль длительность звука. Он в конце слова всегда глухой.

В конце слова фонема [къ] воздушный сильный звук. Ротовая линия в конце смычки поднимается вверх с силой и имеет имплозивный характер. Произносится всегда без придыхания.

Длительность звука [с] очень большая. В литературном киргизском языке конечные щелевые согласные всегда произносятся с большим затягиванием. Его средняя длительность в абсолютном исходе слова в односложных словах 159 мсек, в двухсложных—157, в трехсложных—153, в четырех и более сложных словах 140 мсек при 84 измерениях. В абсолютном исходе слова фонема [с] всегда сильная, глухая, щелевая.

Аналогичное положение и у щелевого конечного [ш] в литературном языке. Длительность соответственно фонеме [с] составляет 186 мсек, 170 мсек и 154 мсек.

Фонема [ш] по сравнению с фонемой [с] в абсолютном исходе слова длительности несколько превышает её. Это свидетельствует, что [ш] произносится еще протяжнее, чем [с]. Наряду с этим звук [ш] сильный, глухой, щелевой.

По отношению к глухим, сильным, щелевым в киргизском литературном языке звонкий щелевой [з] занимает несколько иное положение. Если звук [з] в абсолютном начале и в середине слова произносится звонко, то в исходе слова он почти теряет свою звонкость и по осцилло- и кимографическим записям совершенно не отличается от своей глухой пары [с]. Однако в начале звука [з] имеется в некоторой степени звонкость. Этим только отличается от фонемы [с].

Длительность в односложном слове звука [з] 140 мсек, а звонкой части — 13 мсек. Звонкая часть по отношению к общей длительности составляет 7,15%. В двухсложных словах длительность [з] 122 мсек, а звонкой части—17 мсек, в процентном отношении 13,6%, в трехсложных—115 мсек, звонкой части—11 мсек, по отношению к общей длительности 9,9%, в четырех- и

более сложных словах—111 мсек, звонкой части—9 мсек, т. е. 8,1% при 150 измерениях в произношении 18 испытуемых.

Приведенные цифровые данные говорят сами за себя, т. е. в абсолютном исходе слова в литературном киргизском языке звонкая фонема [з] не имеет места.

В литературном киргизском языке в абсолютном исходе слова сверхслабые сонанты употребляются без ограничения, хотя они имели ограничение в абсолютном начале слова.

Длительность носового сонанта [м] равна в односложных словах 65 мсек, в двухсложных—63,8 мсек, а трех- и более сложных словах—59 мсек при 75 измерениях в произношении десяти испытуемых. При записи на кимографах и осциллографах в абсолютном исходе слова звук [м] всегда полнозвонкий, оглушения совершенно не наблюдаются. В абсолютном исходе слова носовой сонант [м] употребляется без ограничения в сочетании со всеми гласными, после согласных не употребляется и с ними не сочетается.

Такое же положение у носовых сонантов [н] и [ң]. Длительность сонанта [н] в абсолютном исходе слова равна в односложных словах 66,6 мсек, в двухсложных—50,8 мсек, в трехсложных—51,9 при 150 измерениях в произношении десяти дикторов. В данном случае длительность в двухсложных словах звука [н] меньше, чем в трехсложных, на 0,9 мсек. В абсолютном исходе слова фонема [н] всегда полнозвонкая, и оглушения не наблюдается.

Длительность носового сонанта [ң] в односложных словах равна 64,4 мсек, в двухсложных 62,2 мсек, в трехсложных—50 мсек при 110 измерениях. Здесь длительность звука [ң] больше в односоставном слове, с увеличением состава слова уменьшается его длительность. Фонема [ң] так же, как и [м] и [н], не теряет своей звонкости.

В словах свыше четырехсоставных носовые сонанты в абсолютном исходе слова употребляются очень редко.

Боковой сонант [л] в абсолютном исходе слова употребляется после гласных без ограничения, а после согласных вообще не употребляется. Длительность фонемы [л] в конце односложных слов равна 61,5 мсек, в двухсложных словах—59,7 мсек, в трехсложных—57,3 мсек при 140 измерениях в произношении десяти испытуемых.

В абсолютном конце слова сонант [л] оглушается. Оглушение от общей длительности составляет I—15 мсек, II—21 мсек, III—16 мсек. Оглушение фонемы [л] можно установить невооруженным ухом, как это было сделано на слуховом семинаре, руководимом проф. М. И. Матусевич при кафедре экспериментальной фонетики Ленгосуниверситета им. А. А. Жданова в 1965/66 учебном году.

В абсолютном исходе слова фонема [ǎ] употребляется после гласных. Средняя длительность щелевого сонанта равна в односложных словах 62,5 мсек, в двусложных—60,4 в трехсложных—60 мсек при 150 измерениях. Иногда наблюдается оглушение фонемы [ǎ] в конечном положении, равной по длительности 9 мсек.

Длительность фонемы [p] в абсолютном исходе слова превышает длительность в середине слова. В середине слова фонема [p] одно- и двухударная, а в конце слова независимо от предшествующих гласных многоударная. Поэтому в конце слова она имеет более или менее большую длительность. Средняя длительность звука [p] в односложных словах равна 51,1 мсек, в двухсложных—47,7 мсек, в трехсложных—45,5 мсек в 200 измерениях. В конце слова звук [p] оглушается и произносится шумно. Оглушение связано с утратой дрожащего характера. Количество ударов, по данным приведенных выше цифр, в односложных словах больше, чем в многосложных. Отсюда ясно, что односложные слова произносятся с большой силой, а в многосложных словах к концу сила воздуха ослабевает. В кимограммах весьма четко видно, что на ротовой линии идет удар, а звук кончается. Оглушенная часть звука [p] составляет 50—75 процентов от общей длительности.

Оглушение сонантов в абсолютном конце слова [p], [л], [ǎ] не является всегда обязательным для литературного языка. Оно иногда носит чисто факультативный характер.

Звук [ч] в абсолютном исходе слова употребляется в сочетании с гласными и согласными. Длительность фонемы [ч] в конце слова равна в односложных словах 102,7 мсек, в двухсложных—102 мсек, в трех- и более сложных словах—101 мсек при 150 измерениях. С увеличением состава слова идет уменьшение длительности конечного согласного [ч], т. е. односоставное слово произносится с большой силой, а с увеличением состава слова ослабляется сила произношения. В связи с этим и уменьшается длительность конечного согласного. В абсолютном исходе слова фонема [ч] всегда сильная, глухая и сохраняет аффрицированность. Долгое произношение [ч] в конце слова связано с неозвонченностью.

На основе вышеизложенных цифровых и других данных можно сделать следующие краткие выводы о характере согласных звуков литературного киргизского языка.

1. Согласные противопоставляются по длительности, т. е. глухие согласные типа [n], [т], [кѣ], [к], [с], [ш], с одной стороны, и [б], [д], [гѣ], [г], [з], [дж]—с другой, так как сильные согласные по длительности превышают в 1,8 раза соответствующие слабые согласные, т. е. соотношение между ними равно 1:1,8.

Соотношение особенно превышает при сильных согласных слабых в абсолютном исходе односложных слов.

2. Противопоставление согласных по длительности сопровождается силой артикуляции. Подтверждением этого служит угол и степень подъема ротовой кривой при рекурсии согласных. Примером может быть то, что у слабого смычного [ð] угол подъема 75°, а у сильного [m] 100°. Это говорит само о себе. Согласные, имеющие большие длительности, артикулируются сильнее, а краткие слабее. При этом последние могут спонантизироваться и вокализироваться, особенно в интервокальном положении. Это присуще таким согласным, как [ʔ], [β], [gʷ], [g] и др.

3. Оглушение сверхслабых сонантов является факультативным, так как один и тот же сонант в абсолютном исходе слова может артикулироваться в одном случае с оглушением, в другом — звонко. Поэтому они имеют глухой конец.

Долгие придыхательные [n], [t], [kʷ] четко противопоставляются непридыхательным кратким слабым [b], [d], [gʷ].

4. Озвончение и спонантизация согласных сопровождаются безударным положением слога, а под ударением усиливается и сохраняется глухость и смычки.

Ударение

В речевом потоке не все звуки в слове имеют отчетливое звучание. Одни из них сильные, а другие слабые по звучанию. Поэтому «Подобно тому, как в отдельном слоге менее ясно слышимые звуки группируются вокруг более сильного слогообразующего элемента, так и в словах нашей речи отдельные слоги, различаясь между собой по силе, по высоте тона произношения, по напряжению голосовых связок или удлинению ударяемого слога, группируются вокруг того или иного наиболее ясно произносимого слога», — замечает проф. Н. К. Дмитриев¹.

Таким образом, в словах наблюдается известная субординация слогов, осуществляемая при помощи словесного ударения.

Выделение в произношении того или другого слога как ведущего среди других окружающих его слогов слова называется ударением. И поэтому «...обычно, когда говорят об ударении, имеют в виду выделение тех или иных элементов речи»².

Выделение тех или иных элементов речи возможно как в составе слова, так и в составе предложения. Отсюда и два типа ударения: ударение фразовое, которое характеризуется выделением какого-нибудь элемента (слова) в составе предложения, и ударение словесное, которое характеризуется выделением того или иного элемента (слога) в составе слова.

¹ Н. К. Дмитриев. Строй турецкого языка. Л., 1939, стр. 15—16.

² Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960, стр. 296.

Слог, на котором имеется ударение, называется ударным; слог, у которого нет ударения, называется безударным, или неударным. Для выделения словесного ударения используются следующие средства: «1) усиление ударяемого слова — динамическое ударение, 2) повышение или понижение тона в ударяемом слоге — музыкальное ударение и 3) удлинение ударяемого слога — количественное ударение»¹, 4) различие ударного и неударного слогов по их акустической характеристике — качественное ударение.

Эти средства являются взаимообуславливающими компонентами словесного ударения.

Данные средства наряду с выделением ударного слога и организуют слово как сложную звуковую единицу языка, определяют семантику лексической единицы. Ударение, организуя слово как целостную артикуляторно-слуховую и значимую единицу, выступает в своей словообразующей роли².

Для выделения ударяемого слога в слове могут быть использованы как все эти четыре компонента в совокупности, так и каждый из компонентов в отдельности. «Так, во французском языке ударяемый слог является одновременно и наиболее сильным, и высоким, и наиболее долгим»³.

Каждый компонент, выступая в качестве средства для выделения ударного слога, обладает определенной самостоятельностью. В некоторых языках при выделении ударяемого слога одновременно участвуют несколько компонентов словесного ударения. Поэтому появляется необходимость определить, какой из компонентов является главным и ведущим.

В киргизском языкознании все эти вопросы остаются до сих пор нерешенными. Поэтому в данной главе работы делаются посильные попытки дать ответы на них.

Вопрос о словесном ударении рассматривался во всех фонетических исследованиях тюркологов и учебниках по фонетике тюркских языков. Правильно указывает тюрколог проф. Н. А. Баскаков: «Проблема ударения в тюркских языках остается нерешенной до настоящего времени. Начавшаяся еще в конце XIX века дискуссия о месте и характере ударения в тюркских языках не привела к положительным результатам... Мнения русских и зарубежных тюркологов разделились не только в отношении места ударения в слове, но и по вопросу о природе и характере ударения»⁴.

Крупный тюрколог В. В. Радлов в своей «Фонетике» место

¹ Л. Р. Зиндер. Ук. соч., стр. 297.

² См. Г. П. Торсуев. Вопросы акцентологии современного английского языка. М.-Л., 1960, стр. 13.

³ Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. М., 1963, стр. 88.

⁴ Н. А. Баскакова. Каракалпакский язык. Ч. II. М., 1952, стр. 107.

главного ударения в тюркских языках утверждает, что оно находится на первом слоге, второстепенное — на последнем слоге¹.

Венгерский тюрколог И. Кунош также утверждает, что акцентовка последнего слога происходит путем повышения музыкального тона, в то время как силовое ударение падает на первый слог².

Норвежский ученый К. Нильсон (1906) в статье об ударении «*Akcenturing in turkisch*» приходит к выводу, что ударение в турецком языке падает на последний слог слова лишь в том случае, если долгота, закрытость слога и тембр гласных первого слога не являются доминирующими, а в противном случае ударение падает на начальный слог слова. Н. Нильсон утверждает, что ударение в турецком языке зависит от звукового состава слова³.

В. А. Богородицкий в своей статье пишет, что татарское конечное эксприаторное ударение обыкновенно связывается с нисходящим музыкальным ударением. «Изучение движения голосового тона наших гласных показывает, что неударный гласный характеризуется нисходяще-восходящим движением, тогда как ударный — нисходящим»⁴.

По мнению Г. Ракетт, в турецком языке главное ударение падает на первый слог, а второстепенное — на последний слог слова⁵.

Г. Шараф в своей статье о сонорной длительности татарского языка утверждает, что в тюркских языках ударение является эксприаторным, но оно тесно связано с музыкальным ударением. В татарском языке, как и в других тюркских языках, на начальном слоге имеется побочное ударение⁶, а на конечном слоге — основное эксприаторное ударение.

А. Гулямов пишет, что ударение в узбекском языке является в основном эксприаторным, но оно одновременно сопровождается музыкальным тоном, который связан с различной мелодией в предложении⁷. Этим он повторяет высказывание Г. Шарафа.

¹ W. Radlom. *Rhonetik der nördlichen Turksprachen*, Leipzig, 1882, стр. 97—98.

² I. Kunos. «*Janua ligual ottomanical*»; Будапешт, 1905. (См. об этом М. Ряснен. Материалы исторической фонетики тюркских языков М., 1965, стр. 38; Э. В. Севортян. Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955, стр. 128).

³ См. об этом Э. В. Севортян. Ук. соч., М. Ряснен, Уч. соч.,

⁴ В. А. Богородицкий. Движение тона в словах двусложных и трехсложных в татарском языке по экспериментальным данным. ВНОТ, 1926, 4, стр. 3—9.

⁵ U. Raquett. *The accent Problem in Turkisch*. Lund Universitet nyfölijd, 1927, XXIV, стр. 42.

⁶ Г. Шараф. Сонорная длительность татарских гласных, ВНОТ, 1928, 8, стр. 284, 286.

⁷ А. Гулямов. Ударение в узбекском языке. Ташкент, 1947, стр. 3.

Э. В. Севортян, рассматривая вопрос об ударении в турецком языке, писал: «В турецком языке ударение является преимущественно эксприаторным, или динамическим. Помимо него, в слове имеется также музыкальное, или тонические ударение»¹. Он утверждает, что сильное эксприаторное ударение в корне словообразовательных и в большей части словоизменительных форм падает на последний слог слова независимо от числа и протяженности его слогов, а «...музыкальное ударение в значительных частях речи, за исключением большинства наречий, падает на начальный слог»².

Известный советский тюрколог А. Н. Кононов писал, что в турецком языке ударение является музыкально-силовым, количественная сторона ударения не играет никакой роли, долгий гласный может оказаться безударным, а краткий — ударным. Места ударения тяготеют к концу слова³.

Ударение в узбекском языке, пишет А. Н. Кононов, является силовым, или динамическим, и фиксируется в подавляющем большинстве слов на последнем слоге⁴.

Исследователь фонетики киргизского языка И. А. Батманов имеет в своей книге раздел, посвященный вопросу словесного ударения в этом языке. В его работе утверждается, что ударение в киргизском языке является эксприаторным. «Эксприаторное ударение в киргизском языке в значительной части корней и производных образований падает на последний слог. Оно не зависит от долготы гласного (суулар — воды, тоолор — горы, окуучулар — учащиеся и т. д.). В киргизском языке нет зависимости между долготой гласного и эксприаторным ударением»⁵.

Таким образом, природа ударения слова в тюркских языках имеет различные точки зрения. Здесь могут быть различные причины. Во-первых, никто из вышеуказанных авторов (зарубежных) не применял экспериментально-фонетического метода в своих исследованиях, во-вторых, они не могли преодолеть влияния своего родного языка.

Зарубежные тюркологи занимаются тюркскими языками по книгам, где вообще невозможно полностью изучить вопрос ударения, который связан с устной речью. Поэтому они делают противоположные, неверные выводы. И сами они оговаривают

¹ Э. В. Севортян. Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955, стр. 130.

² Там же.

³ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956, стр. 51—53.

⁴ А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.-Л., 1960, стр. 52—56.

⁵ И. А. Батманов. Современный киргизский язык, вып. 1, Фрунзе, 1963. стр. 56—62.

это. Так, М. Рясянен пишет: «Хорошей работой в этой области можно считать работу Г. Шарафа. Автор, по-видимому,—пишет он,—является представителем одного из тюркских народов Поволжья»¹.

На трудность слухового анализа чужого, незнакомого языка указывает проф. Л. Р. Зиндер: «Слушая непонятную для нас речь, мы улавливаем в ней те звуки, которые сходны со звуками какого-нибудь известного нам языка, но полностью расчленив незнакомую речь на отдельные звуки мы не в состоянии; она кажется нам в фонетическом отношении аморфной»².

В другом месте работы этого же автора читаем. «Когда мы слушаем иноязычную речь (даже при довольно хорошем знании соответствующего языка), от нас часто ускользают такие оттенки смысла, передаваемые незнакомыми нам интонационными средствами»³.

Аналогичное высказывание имеется и у Н. С. Трубецкого, которое гласит: «Однако «неискушенный» наблюдатель при восприятии чужого языка обычно переносит на него звуковые оценки, обусловленные отношениями, сложившимися в его родном языке; естественно, что тем самым он получает совершенно ложное представление об этом языке»⁴.

На основе рассмотренных выше работ по фонетике тюркских языков можно дать следующую классификацию ударений.

1. Главное ударение в тюркских языках падает на первый слог, а второстепенное — на последний. Причем, по мнению некоторых авторов, второстепенные ударения имеются и в двухсложных словах. Этой точки зрения придерживаются В. Радлов, В. Преле, Г. Ракетт и др.

2. Представители второй точки зрения К. Нильсен, Ж. Дени⁵ и др. исходят из того, что место главного ударения определяется типом (открытым или закрытым) слога и качественными отличиями гласных.

3. Советские тюркологи, утверждая, что ударение в тюркских языках падает на последний слог и бывает фиксированными, придерживаются третьей точки зрения.

4. По утверждению представителей четвертой точки зрения К. Гренбека⁶ и Л. Страстова⁷ тюркские языки не имеют по-

¹ Материалы по исторической фонетике тюркских языков. Перевод с немецкого А. А. Юлдашева. Изд. ИЛ., М., 1955, стр. 35. стр. 40.

² Л. Р. Зиндер. Ук. соч., стр. 34.

³ Л. Р. Зиндер. Ук. соч., стр. 274.

⁴ Н. С. Трубецкой. Ук. соч., стр. 71.

⁵ См. подробности об этом у Э. В. Севортяна. Ук. соч., стр. 127.

⁶ См. об этом: М. Рясянен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, стр. 33.

⁷ См. ст. Об ударении в турецком языке. «Труды Военного института иностранных языков». М., 1953, вып. 2, стр. 98.

стоянного ударения; различия в ударении являются фонологически несущественными. В тюркских словах, не нарушая звучания и восприятия, можно изменить ударение.

Такая пестрота во взглядах на ударение в тюркских языках объясняется отчасти тем, что зарубежные исследователи навязывают тюркским языкам законы, свойственные их родному языку (И. Кунонь, Л. Бонелли, К. Нильсон, Ж. Дени и др.).

Более достоверные факты о словесном ударении в тюркских языках имеются как в общих (В. Радлов, Н. К. Дмитриев и др.), так и в частных работах (А. Н. Кононов, А. Н. Баскаков, Г. Шараф, А. Гулямов, И. А. Батманов и др.) русских и советских тюркологов. В работах последних отсутствуют основательные выводы. Очевидно, это объясняется тем, что они почти не исследовали вопросы ударения экспериментальным методом.

Имеются лишь работы А. А. Махмудова «Словесное ударение в узбекском языке» (1957), Г. Шарафа «Сонорная длительность татарских гласных»¹, где вопрос ударения является второстепенным, небольшая статья В. А. Богородицкого «Движение тона в словах двухсложных и трехсложных в татарском языке по экспериментальным данным»² и диссертация Ш. А. Абдуллаева «Место и природа словесного ударения в современном азербайджанском языке», (1964), к сожалению, не опубликованная до сих пор.

Краткое описание истории вопроса показывает, что в существующей литературе нет четкого разграничения вопроса о месте ударения в слове и вопроса о его природе. Поэтому вопрос о природе ударения относится к той части фонетики, которую надо изучать не по книге, а в живой устной речи. Для решения спорного вопроса о природе ударения и месте словесного ударения обратимся к экспериментально-фонетическим методам. Только этим путем можно решать спорную и трудную проблему словесного ударения в тюркских языках вообще, в киргизском в частности.

Для определения места словесного ударения, как главного, так и второстепенного, а также для решения вопроса о подвижности или неподвижности ударения использовались наблюдения, а в некоторых случаях и статистический подход. В качестве материала использовали, с одной стороны, «Киргизско-русский словарь» К. К. Юдахина (1965 г.) с другой — художественную, политическую литературу, газеты, журналы и т. д.

Для исследования фонетической природы ударения анализировались высота, интенсивность, длительность, а также спектрограммы ударных гласных сравнительно с безударными. Для

¹ Г. Шараф. Ук. соч.

² В. А. Богородицкий. Ук. соч.

этого использовалась соответствующая экспериментально-фонетическая аппаратура: магнитофон МЭЗ—15 и магнитофон с вращающейся головкой ЛЭЗ, микрофон типа 4490, осциллограф типа Н-102 и спектрометр звуковых частот типа СЗЧ.

В качестве материала для экспериментально-фонетического исследования были использованы двух-, трех-, четырех- и более сложные слова как в словарной форме, так и в словоформах, встречающихся в текстах.

Было проанализировано более 2150 слов. Количество примеров на различные типы ударения не одинаково. С наиболее редко встречающимся типом ударения проанализировано 80 слов. Число примеров для часто встречающихся типов ударения доходит до трехсот.

Сложным и трудным является сравнение интенсивности гласных в словах с неоднородными гласными. Поэтому исследованию подвергались слова с однообразным составом гласных. Наряду с этим была проанализирована интенсивность в небольшом числе двух- и трехсложных слов и с разными гласными. Все указанные слова произносились по четыре раза. Это дало возможность определить допустимые вариации по силе, высоте и длительности ударных и неударных гласных и слогов в произношении.

Для определения природы словесного ударения слова произносились без сколько-нибудь заметной эмоциональной окраски, присущей фразе. Заметим, что при произношении любого слова с какой-нибудь мелодией (утверждения, вопроса, обращения, восклицания, перечисления и т. д. и т. п.) мы уже не имеем дело со словом, как таковым, данное слово приобретает уже фразовое значение и является словесной фразой, а не словом, как лексической единицей.

После тренировки дикторы читали экспериментальный материал через микрофон, и запись производилась на магнитофон МЭЗ—15 со скоростью 381 мм в секунду. При записи наблюдался нормальный темп произношения. Затем проводилось прослушивание записей, которое служило для определения правильности произношения. После этого запись была переписана на осциллограф Н-102 со скоростью 250 мм в секунду с отметчиком времени 100 герц. Осциллографическая запись производилась на 35-миллиметровой киноленте «ВЧ». После обработки киноленты был произведен анализ записей. Сначала определялись границы отдельных звуков, составляющих слова.

Осциллографические кривые, характеризующие тот или иной звук, показывают как границы, так и природу видоизменения в произношении. Для определения границ звуков в составе того или иного слова основным критерием служили изменения в форме периодов. Осциллографические кривые гласных характеризуются периодичностью колебаний, а согласных — отсут-

ствием такой периодичности. Исключение составляют сверхслабые согласные (см. рис. 1).

После определения границ отдельных звуков определялась длительность (единицей измерения длительности является *мсек*) произнесения гласных и согласных в зависимости от наличия или отсутствия ударения. Затем определялась высота основного тона (единица измерения герц). Далее определялась интенсивность гласных и согласных звуков.

Амплитуда, указывающая силу того или иного звука, не равномерна на протяжении данного звука: она может увеличиваться или уменьшаться. Во избежание чрезвычайно сложных измерений во всех случаях за исходный пункт измерения интенсивности был принят стационарный участок, указывающий амплитуду кривых исследуемого звука. Поскольку существенной для настоящего исследования является не абсолютная, а относительная интенсивность, она определялась здесь условно в миллиметрах.

Для определения качественного различия киргизских гласных в связи с ударением производился спектральный анализ гласных в составе двух- и трехсложных слов. Анализ проводился при помощи магнитофона с вращающейся головкой МФ, спектрометра звуковых частот типа СЗЧ и вольтметра. На указанном магнитофоне выделялся нужный отрезок исследуемого звука и передавался на сепаратор. Звук, передаваемый через магнитофон, последовательно пропускался в спектрометр через фильтры, причем по вольтметру, подключенному к спектрометру, определялась интенсивность составляющих данного звука. Затем на основании полученных цифровых данных составлялись графики.

В работе участвовало шесть дикторов, являющихся носителями современного киргизского литературного языка: I—II диктор — дикторы киргизского радио, III, IV, VI — аспиранты кафедры киргизского языка, V — кандидат наук. Все дикторы мужчины в возрасте 22—36 лет. Весь экспериментальный материал был прочитан всеми дикторами.

Функция словесного ударения

Место ударения. Когда рассматривается вопрос о месте ударения, связанный с фонетической системой каждого языка, различаем связанное словесное ударение (одноместное) и свободное словесное ударение (разноместное). Языки со связанным (одноместным) словесным ударением характеризуются тем, что словесное ударение в этих языках всегда падает на один и тот же слог. Таким слогом может быть либо первый слог, либо последний, либо предпоследний и т. п. В языках со

свободным (разноместным) словесным ударением в разных словах ударение может падать на разные слоги слова (например, русский язык).

Функции ударения различаются как словоразличительные, так и словоразделительные. По этому поводу Л. Р. Зиндер пишет: «В языках, имеющих словесное ударение, оно может обладать двоякой фонематической функцией: словоразделительной и словоразличительной»¹.

Разноместному ударению присуща словоразличительная функция. «Его роль сходна в таком случае с ролью отдельной фонемы: как замена фонемы в слове либо зависит от изменения слова (точнее, от замены одного слова другим), либо разрушает слово, так и изменение ударения, если оно не зависит от замены слова, разрушает его»². Такая функция ударения в современном киргизском языке не встречается.

Одноместному (связанному) ударению свойственна словоразделительная функция. На это обратил внимание Н. С. Трубецкой: «Оно свидетельствует только о том, в каком отношении к границе слова находится ударная проседема. В подавляющем большинстве языков этого типа «связанное» (динамическое) ударение падает на первый слог слова: таковы гаэльский, исландский, саамский (лопарский), финский, ливский, верхне- и отчасти нижнелужицкий, чешский, словацкий, венгерский, чеченский, даргинский, лакский, энецкий (енисейско-самоедский), ненецкий (юрако-самоедский), нганасанский (тавритский), мансийский (вонульский), якутский, монгольский, калмыцкий и прочие языки. В других языках связанное ударение падает на последний слог, например, в армянском, тавдинском диалекте мансийского языка, в подавляющем большинстве тюркских языков, в тубатулабал (тотойская группа юто-ацтекских языков) и др. Таким образом, во всех этих языках динамическое ударение указывает на то, каким слогом начинается или кончается слово»³.

Н. С. Трубецкой прав. Действительно, киргизский язык является языком с одноместным (связанным) ударением.

Некоторые исследователи считают, что вопрос определения места ударения не требует эксперимента. Так, Н. И. Жинкин пишет: «Вопрос, в каком месте слова слышится ударение, не требует никаких экспериментальных проверок»⁴.

Однако, как указывал Л. В. Щерба, если эксперимент состоит не только из использования аппаратуры, то можно сказать,

¹ Л. Р. Зиндер. Ук. соч., стр. 302.

² Его же, стр. 303.

³ Н. С. Трубецкой. Ук. соч., стр. 304 (разрядка наша — Т. А.)

⁴ Н. И. Жинкин. Восприятие ударения в словах русского языка. «Известия АПН РСФСР», 1954, вып. 54, стр. 48.

что при определении места ударения эксперимент возможен и нужен. Он заключается в том, что проверяется возможность переноса ударения с одного слога на другой без изменения и искажения слова. Пользуясь таким экспериментом, можно установить, что в современном киргизском литературном языке ударение падает в основном на последний слог слова, а в некоторых словах наблюдается разноместность ударения. При этом во внимание не принимается морфологическая структура слова.

Двусложные слова.

1. Тип (—'—) с ударением на первом слоге имеется в заимствованных словах из русского языка и через его посредство из других языков.

Примером этой группы могут служить следующие слова: 'плéну́м, 'ба́за, 'а́том, 'а́ффикс, 'су́ффикс, 'обла́сть, 'ка́сса, 'а́тлас, 'а́вгуст, 'фо́рма, 'фе́рма и др.¹

Данный тип имеется также в некоторых собственных именах и при перечислении количественных числительных, состоящих из двух слогов, например: 'А:лы, 'Са́ры, 'А́дыл, 'А́бал, 'э́ки, 'тогу́з и др. Слова этого типа являются заимствованными. В составе исконно киргизских двусложных слов ударение никогда не падает на первый слог (исключение составляют только собственные имена, произнесенные с мелодией обращения, восклицания и т. д.).

2. Тип (—'—) с ударением на втором слоге имеется в большом количестве слов. Падение ударения на второй слог почти охватывает все двусложные слова современного киргизского языка. Иногда встречается также с ударением на втором слоге иноязычного слова.

Например: а'та — отец, э'не — мать, к'ино, о'йун — игра (орфогр. оюн).

Ударение на втором слоге охватывает почти всю лексику киргизского языка, т. е. все двусложные слова всех основных частей речи. Например, имя существительное: ба'ла, мек'теп, жи'ки, ки'теп; имя прилагательное: жа'кшы, жа'ман, ши'рин, тат'туу; имя числительное: ал'ты, же'ти, от'уз; глагол: быч'мак, иш'те, жаз'ам, ке'лет, жа'зат, ту'рду, бол'ду и др.

Данный тип, таким образом, в киргизском языке распространен очень широко.

¹ Все примеры взяты из газеты «Советтик Кыргызстан» (за июнь 1965 г.) журнала «Чалкан» (1—4 номера за 1955 г.) и избранных произведениях А. Токомбаева.

Трехсложные слова

В исконно киргизских трехсложных словах ударение всегда падает на последний слог слова. Исключения составляют заимствованные слова из других языков.

1. Трехсложные слова с ударением на первом слоге, например: 'опера, 'камера, 'фабрика, 'техника, 'партия, 'радио и др.

2. Сюда же относятся трехсложные прилагательные превосходной степени из исконных киргизских слов. Например: 'капкара (черно-черный), 'кыпкызыл — красно-красный, 'апаппак — бело-белый, 'сапсары — темно-желтый.

3. Ударение на втором слоге в трехсложных словах имеется только в иноязычных словах, например: эст'рада, прог'рамма, сат'ира, бриг'ада, ид'ея, ан'ализ, син'оним, аф'иша и др.

4. Киргизские фамилии с окончанием на —ов, —ев. Например. А'санов, Б'атаев, А'лымов, Ал'манов и др.

5. В современном киргизском литературном языке притяжательные аффиксы I, II лица при наращении на двусложные слова не принимают на себя ударение. В данном случае ударение падает на второй слог в трехсложном слове.

Например:	— мын:	жаз'амын	— я пишу
		ок'уй'мун	— я читаю
	— сын:	ок'уй'с'уң	— ты читаешь
		бар'асын	— ты идешь
	— сыз:	ок'уй'с'уз	— вы читаете
		ба'р'асыз	— вы идете
	— быз:	ок'уй'буз	— мы читаем
		ба'р'абыз	— мы идем

при повелительной форме — ңыз:

ок'уң'уз	— читайте
бар'ыңыз	— идите и др.

6. Аффиксы, образующие желательные формы глагола (—айын, —алы, —алык), сочетающиеся с основами глагола в последнем слоге, также не принимают ударения.

Например:	бар'айын	— иду-ка я
	бар'алы	— идем-ка мы
	бар'алык	— идем-ка мы и др.

7. Вопросительная частица-бы при наращении к глаголу не принимает ударения на себя, и ударным слогом оказывается второй слог.

Например:	бар'ды'ы	— ходил ли он
	ал'ды'ы	— взял ли он
	ке'лди'и	— пришел ли он и др.

В работе киргизоведа И. А. Батманова данная частица, по нашему мнению, не точно классифицирована как синтаксический аффикс¹. Во всех остальных трехсложных словах ударение падает всегда на последний слог слова.

Надо отметить, что двусложные и трехсложные иноязычные слова при прибавлении аффикса могут не менять место ударения или же, сохраняя первичное слоговое ударение, одновременно могут обладать побочным ударением на последнем слоге. Например. 'образ — 'образынан, 'сессия — 'сессиясынан и др.

Иноязычные четырехсложные слова могут иметь ударение на первом слоге. Однако такие слова в исконно киргизской лексике не встречаются. Поэтому они употребляются в незначительном количестве ('— —). Например: 'образдары (образы), 'опералары (оперы), 'лирикасы (его лирика), 'фабрикасы (фабрика), 'станциясы (его станция); 'техникасы (его техника), 'драмасынан (из его драмы) и др.

Иноязычные слова усваиваются носителями исследуемого языка с их нормами размещения языка. Поэтому в четырехсложных (—'— —) словах ударение падает на второй слог слова. Например: симфония, мелодия, акация и др.

Заемствованные трехсложные слова при наслоении аффикса сохраняют свои ударения во втором слоге, и гласные в корне и аффиксах гармонируют по закону сингармонизма. Например: ко'мандалар (команды), бриг'адалар (бригады), и'деясыз (безыдейный), афи'шалар (афиши) и др.

Сюда же относятся иноязычные четырехсложные слова с ударением на втором слоге. Например, республика, комедия и др. Во всех остальных случаях четырехсложные исконные киргизские слова произносятся с ударением на последнем (— — — —') слоге слова. Например: ойун'чук, айыл'даш, атак'туу (игрушка, односельчанин, знаменитый) и др.. В двух- и трехсложных словах при наслоении одного и двух аффиксов ударение падает только на последний слог.

МНОГОСЛОЖНЫЕ СЛОВА

В современном киргизском литературном языке многосложные слова занимают добрую половину всей лексики. Все многосложные слова имеют ударение на последнем слоге, кроме заимствованных слов из русского языка, где у них почти всегда сохраняются ударения, имеющиеся в оригинале, а при наращивании к ним аффикса место падения ударения подчиняется киргизскому языку. Однако в этих словах, наряду с основным, имеются побочные (неосновное, второстепенное) ударения.

¹ См. И. Батманов. Ук. соч., стр. 60.

В современном киргизском литературном языке многосложные слова не всегда однокоренные. Они состоят из одного, двух или более сложных корневых слов с наложением словоизменятельных, редко — словообразовательных аффиксов. При наложении к дву- и более сложным словам аффиксов основное ударение, как правило, всегда переносится на последний слог, а ударный слог корня получает второстепенное ударение. Например окуучу"ларда'н—из учащихся, балдары"быздыкынд'а—мы у наших детей, айылдашт"арыбызга'—к односельчанам, мект"ептегилерг'е—к тем, кто в школе, эмге"кчилерг'е—к трудящимся, б"ериштиптирби'—они отдали ли, келишп"егендикт'ен—из-за того, что не договорились, жүргүнч"үлөрүбүз—мы путешественники и т. д.

В словах, имеющих основное ударение на втором слоге, при наложении аффиксов ударение ослабляется и становится второстепенным. При наложении аффиксов сильное ударение становится по силе второстепенным и переносится на другой слог, а сильное, основное ударение падает на последний слог, т. е. на аффикс. На это в свое время обратили внимание В. Радлов¹ и С. К. Кенесбаев².

В своей кандидатской диссертации Ш. М. Абдуллаев, не полностью изучив литературу, касающуюся вопроса о природе и месте основного ударения, утверждает, что «на этот факт в специальной литературе до сих пор никаких указаний не было»³. Данное утверждение не соответствует действительности.

В зависимости от расположения второстепенного, неосновного ударения в многосложных словах различаются следующие виды места основного ударения.

1. С главным ударением на предпоследнем слоге (— —'—) следуют группы пятисложных слов:

а) заимствованные слова из русского языка и через его посредство типа **стабили'затор** (такие слова очень редко встречаются);

б) слова с аффиксом **-ба**, который образует отрицательную глагольную основу и, оказываясь в предпоследнем слоге, принимает ударение на себя. Например, алаксыт'пагын (не мешай ему), калакала'бачы (не защищай-ка) и др;

2) с главным ударением на последнем слоге и второстепенным, не основным ударением на втором. Например, газе"тала-рын'ын (из газет), айт"кандарыб'ыз (те, кто говорили) и др. Данная группа (— —"—'—) охватывает большое количество слов киргизского и иноязычного происхождения.

¹ См. W. Radloff. *Phonetik...* § 136.

² См. С. К. Кенесбаев. Къазакъ тілінің епкін категориясы туралы. Известия АН Казахской ССР, № 77. Серия лингвистическая. Алма-Ата, 1948, вып. 5.

³ Ш. М. Абдуллаев. Место и природа словесного ударения в современном азербайджанском языке. Кандидатская диссертация. Л., 1964, стр. 40.

Вышеприведенные особенности места основного ударения встречаются в лексике киргизского языка. Заметим, что они по сравнению с малосложными словами имеют меньшее распространение в киргизском языке. Поэтому эти типы ударения в современном киргизском литературном языке являются новыми явлениями, т. е. входящими в связь со словами, заимствованными из русского языка и через его посредство с иноязычными словами.

Интересно отметить, что неразрывная связь второстепенного, неосновного ударения со вторым и третьим слогом свидетельствует о количестве слогов в корневых словах киргизского языка. Это подтверждает и то, что корень как значимая единица речи не мыслим без ударения. Речевая значимость каждой лексической единицы настолько крепко привязана к ударению, что значимая единица, попадая в неблагоприятное условие при получении нового значения (в результате наслоения новых аффиксов в составе многосложных слов), не теряет ударности. Ударение в этом случае в какой-то степени ослабляется, но не покидает первичную значимую часть многосложного слова.

На основании вышеизложенных фактов приходим к выводу, что основное ударение в современном киргизском литературном языке одноместное, т. е. фиксированное. Разноместность ударения наблюдается иногда, т. е. очень редко в заимствованных словах из русского языка и через его посредство из других языков.

СЕМАНТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ

Несмотря на то, что ударение в современном киргизском литературном языке является одноместным, в некоторых случаях оно служит средством морфологической дифференциации слов. Эта особенность была установлена И. А. Батмановым.

Мы считаем, что ударение играет роль в тех словах, которые по составу фонем одинаковы и в которых перемещение ударения с одного слога на другой обуславливается семантикой данных пар слов. Поскольку ударение в известной степени связано с семантикой, то ударность становится «семасиологизованной»¹. К таким словам в киргизском языке относятся слова с различными аффиксами. Например:

а) Притяжательный аффикс первого лица мн. ч. и предикативный аффикс первого лица мн. ч.

ага'быз — мы вам старшие братья,

а'габыз — мы вам старшие братья,

¹ См. Г. П. Торсуев. Вопросы акцентологии современного английского языка. М.-Л., 1960, стр. 5.

энеби'з — наша мать,
эне'биз — мы ваши матери и др.

б) Отрицательная форма, т. е. аффикс, показывающий отсутствие того или другого предмета — сыз и предикативный аффикс второго лица мн. числа: ата'сыз — вы отец, папа, атасы'з — без отца, т. е. сирота, киш'исиз — вы человек кишис'из — бесчеловечный и др.

в) Притяжательный аффикс второго лица мн. ч. и личное окончание повелительной формы то же — ңыз: үйү'нүз — ваш дом, үйүнү'з — скирдуйте териң'из — ваша кожа, тер'иңиз — собирайте, этиң'из — ваше мясо, эт'иңиз — делайте и др.

г) Словообразовательный аффикс, т. е. аффикс, указывающий профессии — чы и валунтативный аффикс — чы:

катч'ы — писарь, секретарь,
к'атчы — спрячьте,
койч'у — пастух, овцепас,
к'ойчу — оставьте,
тилч'и — языковед, лингвист,
т'илчи — разрежьте и др.

д) Форма местного падежа — да и союза да:

балад'а — у ребенка,
ба'ла да — он же ребенок,
Асан'да — у Асана,
Ас'ан да — И асан тоже и т. д.

Однако здесь нельзя все сводить только к одному ударению. Надо говорить одновременно и о роли ударения, и о роли окончания совместно как об одной категории.

Все эти явления ударения, т. е. усиление одной части, ослабление другой и наоборот, в словах с одинаковым составом фонем выполняют смысловозначительную функцию. Заметим, что при наличии ударения некоторые аффиксы являются уже не аффиксами, как таковыми, а конечными слогами основы. Например, **атчы** (конюх). Здесь аффикс-**чы** указывает на профессию человека, атчы (стреляй-ка) — аффикс повелительного наклонения глагола.

Подвижность словесного ударения

Словесное ударение, которое в современном литературном киргизском языке является, как это было показано в предыдущем разделе, одноместным, может быть охарактеризовано как подвижное.

Перенос ударения с одного слога на другой имеет место

в языках, где развита флексия и агглютинация, необходимые для образования грамматических форм слова. В языках, имеющих ударение на определенном слоге, при наслоении к словам аффиксов, образующих определенную грамматическую форму слова, ударение может переместиться.

Это явление связано с тем, что слова, имеющие ударение на последнем слоге, при разложении форм переносят ударение на новонаслоенный аффикс.

Как было выше указано, перенос ударения, осуществляемый вследствие наращивания аффикса для образования грамматической формы слова, широко используется и в киргизском языке. Но подвижность ударения опеределается и другими факторами. К ним относятся логическое ударение, эмоциональное ударение и т. п. На основании этого в современном киргизском литературном языке можно различать несколько разновидностей подвижного ударения, которые называем условно следующим образом: а) аффиксальная подвижность, б) логическая подвижность, в) дублетная подвижность, г) эмоциональная подвижность, д) элизионная подвижность.

Аффиксальная подвижность получила наибольшее распространение в современном литературном киргизском языке. Перенос ударения происходит, прежде всего, при образовании грамматических форм слова спомощью аффиксов. К ним относятся словообразующие и словоизменительные аффиксы. Наряду с наращением этих аффиксов к корню или после определенных аффиксов ударение переносится на последний слог, т. е. на конечный аффикс слова.

Например: ай'ыл — ай'ылд'ан (из села),,

 кит'еп — китеп'ти (книга),

 чак'а — чакад'а (в ведре) и т. д.

Из этих примеров видим, что ударения с корня переходят на аффикс, который образовал определенную грамматическую форму.

К аффиксальной подвижности относится также перенос при словообразовании. Например араб'а (телега) — арабаке'ч (извозчик), жазу'у (письмо) — жазууч'у (писатель), суг'ат (полив) — сугатч'ы (поливальщик) и т. д.

Перенос ударения в киргизском языке имеет место во всех частях речи. Для имен существительных свойственны аффиксы словообразовательные и аффиксы словоизменительные. При словообразовании ударение в существительном всегда переносится с основы на аффикс. Если в слове более одного словообразовательного аффикса, то ударение переносится только на последний слог.

При словоизменительном аффиксе, так же как и при словообразовательном, ударение всегда переносится на последний (аффикс) слог.

В прилагательных употребляются оба типа аффиксов (словообразовательные и словоизменительные). В обоих случаях ударение является подвижным, т.е. переносным. Например: жак'шы (хорошо) — жакшыл'ык (хороший), 'ак (белый) — агы'ш (беленький), кум (песок) — кумд'ак (песчаный) и т. д.

Из имен прилагательных исключение составляют прилагательные в превосходной степени, которые имеют ударение на первом слоге. Например: кыпкызыл (красно-красный, очень красный), а'паппак (бело-белый, очень белый) к'өпкөк (синеватый, очень синий) и т. п.

Перенос ударения имеет место также и в именах числительных. С именами числительными употребляются и словообразовательные, и словоизменительные аффиксы. Все словообразовательные и словоизменительные аффиксы при именах числительных ведут себя аналогично тому, как при именах существительных, т.е. перенос ударения осуществляется как в именах существительных. Например: беш+ы+лык=беши'дик (вилы с пятью конечностями), алты+ынчы=алтын'чы (шестой), он+ынчы=онун'чу (десятый) и т. д. Словообразовательные и словоизменительные аффиксы употребляются во всех фонетических позициях также, как при именах существительных и прилагательных.

Перенос ударения наблюдается также во всех местоимениях.

а) личные местоимения: мен, (я), сен (ты), ал (он), биз (мы), сиз (вы), ал'ар (они), мен'ин (мой), са'га (тебе), алар'да (у них), сиздер'ди (вас) и др.;

б) возвратные местоимения: өз (сам), өзүм'дөн (от себя), өзүм'дө (у себя) и др.;

в) указательные местоимения: бу (то), бу'лар (вот они), тиги (тот), тигил'ер (те), ушу (это), ушу'лар (эти). и др.

г) вопросительные местоимения: ким? (кто?), эмне? (что?), кайс'ы? (который?), канд'ай? (какой?), ким'дер? (кто?), эмне-д'е? (в чем?) ким'ди? (кого?) и др.;

д) отрицательные местоимения: эч к'им (никто), эч нер'се (ничто), эч кач'ан (никогда), эч кимд'ен (ни кого), эч нерсе'ни (ничто) и др.;

е) обобщительные местоимения: ар ким (всякий), ар кимде (у всякого) и др.

Подвижное ударение имеют и глаголы при наложении словообразовательных и словоизменительных аффиксов. Например: жаз (пиши) — жа'зат (будет писать), тур (встань) — туруш-ту (встали), жуу (мой) — жуу'н (мойся) жуу+'ын=жуу'н, бар (иди) — барыш'ты (сходили), кет (иди) — кетишк'ен (ушли) и т. д.

В наречии ударения также переносятся на последний слог слова. Например: менимч'е (по-моему), акчала'й (деньгами),

бала'ча (по-детски), быйы'л (бу жылы) (в этом году), төмөнд'ө (на низу), жогоруд'а (на верху), биринчид'ен (во-первых), кышынд'а (зимой) и т. д.

Подвижность ударения наблюдается также в сложных словах. Все сложные сочетания, имеющие аффиксы конечного компонента с ударением на последнем компоненте, аналогично простым словам, имеют подвижное ударение.

Таким образом, перенос ударения с одного слова на другой, в связи с наложением того или другого аффикса, зависит от нового приобретенного значения. Если оно является существенным, то перенос ударения в киргизском языке носит обязательный характер.

Тенденция ударения падать на более значительный элемент в составе слова особенно наглядна в сложных словах, где определение основного элемента не требует сложного экспериментального изучения.

Если в сочетании не имеется ни определяющего, ни определяемого слова, то ударение падает на тот компонент, который является более важным для значения данного сочетания. Например, козу кула'к, ак жа'л, ак жолт'ой, сак кула'к, ак ба'раң и др.

Если компоненты являются равноправными носителями смысла, то оба они имеют ударение. Такими равноправными компонентами являются в современном киргизском языке компоненты сложного наречия. Например: күл'ө—күл'ө (смеясь), сүйл'өй—сүйл'өй (выступая, много говорив), көр'ө—көр'ө (увидев, испытав многое), жүр'ө—жүр'ө (походив, пожив) и т. д.

Если же один компонент является главным, а один из них является менее значительным, то основной или главный компонент будет иметь сильное ударение, а менее значимый компонент — слабое (второстепенное). Бывает даже так, что компонент, входящий в данное сочетание, потеряв свое первоначальное значение в составе сложного слова, уже не имеет ударения. Например: эли—жур'ту (свой народ), үй—бүл'ө (семья), алып бара'т>алпарат (отнесет), чаканбе'ш<чакан+беш (детская игра в Таласской долине) и т. д.

Рассматривая вопрос об аффиксальной подвижности, следует указать на то, что в киргизском языке ударность аффикса зависит от его смысловой нагрузки. Исходя из данной зависимости аффиксов, следует дать им следующую классификацию¹: 1) аффиксы постоянно ударные, 2) аффиксы

¹ См Н. А. Баскаков. Ук соч., стр. 109—110; Г. Шараф. Сонарная длительность татарских гласных. ВНОТ, Казань, 1928, 8, стр. 246; М. Р. Ряснян. Ук. соч., стр. 28; А. М. Демирчезаде. Фонетика современного азербайджанского языка. Баку, 1960, стр. 129 и др.

постоянно неударные и 3) аффиксы факультативно ударные.

1) К постоянно ударным аффиксам относятся аффиксы, образующие основные грамматические формы или новое слово (словообразовательные аффиксы). Такими аффиксами в современном литературном киргизском языке являются аффиксы, образующие временные категории глаголов (имеется в виду настоящее, будущее и прошедшее время, а остальные побочные времена, которые реализуются в этих трех временах, не учитываются), падежные аффиксы имен (сюда входят все основные части речи, склоняющиеся по падежам) и словообразовательные аффиксы. Эти аффиксы, входя в состав того или другого слова, образуют определенную грамматическую форму (или новое слово) и несут основную смысловую нагрузку данного слова, которая подчеркивается именно ударностью данного аффикса.

Постоянно ударные аффиксы выступают как обычные ударные слоги. Например: **мектеп'е** (в школе), **алд'ы** (взял, получил), **окуша'т** (учатся), **келд'и** (пришел), **малч'ы** (скотник), **окууч'у** (ученик), **тамч'ы** (капли) и др. и т. п. При наличии других аффиксов после них ударение не переносится, наоборот, чувствуется усиление ударности данных аффиксов. Например: **алы'п** — **алып'тыр** (получил), **кел'ип** — **келип'тир** (пришел) и др. Данное усиление легко улавливается невооруженным ухом. Такими аффиксами являются и аффиксы, образующие причастия — **ып, -п** (-ип, -уп, -үп). Например: **калып'тыр** (остался), **ок'уп** берди (прочитал), **жазы'п** жиберди (написал), **бер'ип** жиберди (передал) и др.

2) Не имеющим постоянного ударения аффиксом в киргизском языке является двувариантный аффикс, образующий фамилии, — **ов, ова, ев, ева**. Как видно, данный аффикс весьма ограничен в употреблении. Например: **Асанб'еков, Жалкыб'аева, Эсенб'аев, Турдумамб'етова** и др.

К безударным аффиксам также относятся аффиксы повелительного наклонения глагола, **-ын (-ин, -ун, -үн, -н)**. Например: **ал—>а'лын, көр—>көрүн, бил—>би'лин, жулун<—жул** и др.

Безударными являются префиксы **на-, бей-,** заимствованные из арабского и персидского языков. Например: **нату'ура** (неправильно), **бейтаан'ыш** (незнакомый), **бейб'аш** (недисциплинированный), **наакы'л** (бесшумный) и др. В приведенных примерах слоги с долгими гласными не имеют ударения, как последующие краткие гласные.

Факультативно ударные аффиксы. Нужно отметить, что почти у всех исследователей, занимавшихся вопросами ударения как в общетюркском языке, так и в отдельных языках тюркской системы, наблюдается разграничение аффиксов в

связи с ударением. Каждый из этих исследователей делит аффиксы на ударные и неударные¹.

В некоторых тюркских языках отрицательный аффикс -ба считается в настоящем времени глагола безударным, в частности, в азербайджанском языке², а в киргизском и горно-алтайском — ударным. Необходимо отметить, что факультативно ударные аффиксы всегда имеют ударный вариант. Этот параллелизм приводит к тому, что невозможно говорить об их ударности и безударности вообще, без конкретного языкового примера, т. е. вне фразы, без указания ударения.

Существует тенденция, в силу которой после безударных аффиксов следуют только безударные аффиксы, т. е. новые аффиксы в положении после постоянно ударных аффиксов не обладают ударением. Это имеет место в киргизском языке, начиная от двусложных, кончая многосложными словами.

Кроме знаменательных слов, в современном литературном киргизском языке имеются и служебные слова, которые в подавляющем большинстве случаев не имеют самостоятельного ударения. Безударные служебные слова могут стоять после самостоятельного ударного слова (энклитика) или перед ударным (проклитика) словом и составляют с ними одну ритмическую, т. е. акцентную группу.

Элизионная подвижность

В современном киргизском литературном языке перенос ударения наблюдается также в словах с элизией. В исследованном языке элизии может подвергаться как слог внутри слова, так и отдельные звуки, в основном гласные.

В киргизском языке имеются двусложные слова, которые по природе содержат краткий гласный во втором слоге. При наложении к таким словам аффикса, начинающегося с гласного, начальный краткий гласный аффикса выпадает, т. е. подвергается элизии. К таким аффиксам относятся притяжательные аффиксы -ым, -ың, ы.

Примеры: ата+ым=ат'ам (мой отец),
ат'а+ың=ата'ң (твой отец).
эн'е+ым=эн'ем (моя мать),
э'не+ың=эн'ең (твоя мать) и т. д.

Как видно из приведенного примера, при наложении к основе, оканчивающейся ударным гласным, гласный аффикса подвергается выпадению (элизии) и ударение опять же падает на последний слог слова, т. е. ударение здесь остается на начальном своем месте.

¹ См. сноску 38, где указаны эти исследователи и их работы.

² Ш. Абдуллаев. Место и природа словесного ударения в азербайджанском языке (канд. дисс.), Л., 1964, стр. 62—68.

Взятые в отдельности знаменательные слова характеризуются определенным местом ударения. Попадая в предложение, слова могут быть произнесены с различной эмоциональной окраской, которая выражается при помощи различных фонетических средств. К числу последних, кроме мелодии, темпа речи и других, относится и перемещение ударения. В киргизском литературном языке это средство широко используется, причем ударение может перемещаться ближе как к началу, так к концу слова. Во всех одушевленных именах, собственных и нарицательных, с ударением на последнем слоге при мелодике обращения ударение перемещается на один слог влево. Примеры: Ас'ан—'Асан, Нас'ир, Шайырбүб'ү—Шайырбү'бү, Ал'мас—'Алмас, Абб'ас—'Аббас, Абдыб'ек—Аб'дыбек и др.

Из приведенных примеров ясно видно, что в собственных именах, если они состоят из двух слогов, при мелодике обращения ударение переносится на первый слог, а если слова состоят из трех и более слогов, то при той же мелодике ударения переходит на второй слог с конца.

В одушевленных нарицательных именах при мелодике обращения наблюдается такое же положение. Примеры: бал'ам—б'алам (сын) жаны'м—ж'аным (моя душа), кол'ум—к'олум (моя рука) и т. п.

Факультативная подвижность

В современном литературном киргизском языке наряду с вышеизложенными случаями встречаются слова с дублетным произношением, где перемещение ударения не меняет значения данных пар слов.

В исследуемом языке очень часто встречаются в разговорном стиле слова с дублетными произношениями. Примеры: к'айта—кай'та (заново), д'агы—даг'ы (еще—еще раз), илг'ери—илге'ри (давно—давно), ан'ан—'анан (после этого) и т. п. Здесь возможно играет роль и особая эмоциональная окраска, означающая обращение, удивление и т. п.

Подытоживая рассмотрение вопроса о подвижности ударения в современном киргизском литературном языке, надо сказать, что, во-первых, слова с подвижным ударением составляют весомую часть лексики, следовательно, подвижность ударения широко используется. Во-вторых, ударение перемещается на последний слог слова, за некоторым исключением.

Роль словесного ударения в фонетико-структурном оформлении слова

Структурное строение слов в киргизском языке характеризуется главным образом тем, что, в отличие от индоевропейских языков, словообразование и словоизменение происходит всегда присоединением к корню аффикса (притом можно насаживать несколько аффиксов).

Эти две различные по форме и по функции морфемы (корень и аффикс), входя в состав любого слова, выступают как единое целое лишь после того, как среди них выделяется какой-нибудь слог, образующий фонологическую вершину¹ данного слова. Выделение какого-нибудь слога необходимо и в корневых словах.

В отношении киргизского языка возникает вопрос, принадлежит ли организующая роль в слове ударению или сингармонизму. В киргизском языке, в отличие от ряда тюркских языков², сингармонизм и ударение, вместе взятые, являются основными факторами, цементирующими слова. Оба имеют одинаковый характер связи с распознаванием слов. Здесь мы просто не можем дать предпочтение тому или другому фонетическому закону.

Ударение и сингармонизм служат не только для опознавания и различения слов, для определения их значения, но наряду с этим являются фонетическим знаком определения границы слов. Ударению и сингармонизму присуща и функция объединения фонетических, морфологических и синтаксических элементов в языке.

Ударение и длительность

В этом разделе рассматривается длительность киргизских гласных в связи с ударением.

Как известно, в киргизском литературном языке существуют фонематические долгие и краткие гласные. Об этом во всех тюркологических работах дореволюционных и послереволюционных зарубежных и советских тюркологов существует единое

¹ Н. С. Трубецкой. Ук. соч., стр. 20.

² В свое время при исследовании фонетического строя азербайджанского языка Ф. Кязимов пришел к выводу о том, что цементирующая роль слова принадлежит сингармонизму. В своем исследовании Ш. Абдуллаев утверждает, что основная роль принадлежит ударению. По нашему мнению, так же как и в киргизском языке, в азербайджанском и ударение, и сингармонизм имеют одинаковое значение в опознавании и организации, а также при определении границы слова. См. Ф. Кязимов. Ук. соч., стр. 88—89, 96. Ш. Абдуллаев. Ук. работа, стр. 76—83.

мнение. Поэтому в нашей работе нет необходимости еще раз обосновывать существование фонологических долгих и кратких фонем, тем более нами посвящена отдельная глава, характеризующая длительность гласных в киргизском языке.

Как показывают экспериментальные данные, длительность гласных в зависимости от положения слога относительно ударения увеличивается и в какой-то степени характеризует ударные и безударные слоги. «Безусловно, исключена всякая возможность существования одного лишь количественного ударения в языках, в которых длительность является фонематическим признаком, где различаются долгие и краткие фонемы. Однако и в таких языках количественный фактор может играть в ударении вспомогательную роль. Так обстоит дело, например, в немецком языке, в котором долгий гласный, находясь в неударенном слоге, имеет меньшую длительность («полудолготу»), чем соответствующий гласный в ударном слоге. Аналогичную картину мы имеем в английском языке, где, кроме того, и краткие гласные, по-видимому, отличаются в ударном слоге большей длительностью, чем в неударном»¹. Данное явление полностью находит свое отражение и в современном киргизском литературном языке. Как показывают экспериментальные данные, любой гласный, находящийся под ударением, может быть удлинён максимально. При этом не наблюдается никакого влияния на семантику слова. А сокращение требуемой долготы гласного в данном положении искажает семантику слова. Оно возможно лишь в одном случае—в возбужденной речи, где сокращается само время обычного произнесения, которое свидетельствует о сокращении всех фонем, составляющих данное слово, что можно наблюдать и без эксперимента.

Интересно заметить, что удлинение как ударных, так и неударных гласных в речевом потоке не ограничено, оно широко употребляется в пении, где все гласные могут выступать как «долгие» (так называемая «целая нота»)². Из этого исключения составляют те слова, где краткость имеет фонологическую функцию. Сокращение в основном присуще неударным гласным.

Таким образом, как удлинение, так и сокращение неударенного гласного допустимо до максимального, ударенный также может быть удлинён максимально, сокращение его недо-

¹ Л. Р. Зиндер. Ук. соч., стр. 297.

² Примером может служить образец фонетической записи доктора. Алмаши в статье «Manas von seinem Sohne...» «Keleti Szemle». В данной статье доктор Алмаши все краткие гласные передавал, как долгие. Видимо, запись производилась при песенном исполнении. См. журнал «Keleti Szemle», 1911, т. XII, стр. 216.

пустимо. Сокращение долготы неударенного гласного до максимального. Из этого исключение составляют гласные, обладающие фонологической долготой (в составе определенных квазимонимов).

В киргизском языке максимальное удлинение как ударного, так и неударного гласного не замечается ни говорящим, ни слушающим. Сокращение требуемой длительности ударного гласного, наоборот, замечается обоими собеседниками.

В двухсложных словах, оформляющихся по признаку (—'—), ударение слога по отношению к длительности функционирует как основное и ведущее. В данных словах длительность ударного в среднем 1,2—1,4 раза больше, чем у неударного гласного того же слова. В следующей таблице приводятся данные по длительности данного типа слова.

Длительность ударных и неударных монофтонгов¹

Таблица 1

	I диктор		II диктор		III диктор	
	ударный	неударный	ударный	неударный	ударный	неударный
широкие краткие	234,3	212,3	230,2	210,1	238,4	214,2
узкие краткие	173,3	157,2	206	170,2	149,2	136,1

Как видно из цифровых данных таблицы, помимо минимальной длительности, в предударном часто наблюдается и оглушение гласного. Это можно заметить также и в тех слогах, где закрывающим согласным является один из сильных глухих согласных.

В трехсложных словах, оформляющихся по типу (—'—), как правило, большая длительность наблюдается в ударном слоге. Гласные предыдущих слогов могут иметь иногда одинаковую, а в большинстве случаев различную длительность, в зависимости от последующих согласных звуков. Надо отметить, что в большинстве случаев в данном типе гласный первого слога имеет большую длительность, чем гласный второго предударного. В этом можно убедиться, посмотрев приведенную ниже таблицу № 2.

¹ Длительность монофтонгов в таблице средняя, каждая в 45 измерениях.

Длительность гласных в трехсложных словах

I диктор				II диктор			
Слова	гласный I слога	гласный II слога	гласный III слога	Слова	гласный I слога	гласный II слога	гласный III слога
абалкы	150	144	220	абалкы	152	145	215
адамзат	154	124	164	адамзат	158	127	170
жолдоштук	136	96	168	жолдоштук	140	100	178
жогорку	136	120	224	жогорку	138	122	225
жылбышкак	112	96	214	жылбышкак	112	98	215
кырчангы	104	180	208	кырчангы	105	184	211
орундук	120	91	124	орундук	121	93	131
опурма	160	68	220	опурма	160	72	221
салабат	120	100	140	салабат	121	100	142
сербегей	128	104	128	сербегей	127	105	131
себепкер	120	84	148	себепкер	125	89	152
сезгичтик	164	68	164	сезгичтик	164	71	167
сүйгүнчүк	84	82	104	сүйгүнчүк	86	83	110
үргүлө	104	56	208	үргүлө	105	62	215
үрпөгөй	72	64	96	үрпөгөй	75	70	100
тилектеш	80	96	184	тилектеш	85	99	190
түйүлдүк	88	72	100	түйүлдүк	90	75	121
күйкөлөң	104	72	112	күйкөлөң	110	75	115
көрөгөч	88	144	162	көрөгөч	91	149	167
көнөчөк	80	80	144	көнөчөк	84	81	160

В четырехсложных словах, оформляющихся по типу (— — — —¹), главным по длительности является ударенный слог. Гласные предударных слогов иногда могут быть равны по длительности. В третьем предударном длительность гласного

Длительность ударных гласных в четырехсложных словах

Слова	I диктор				II диктор			
	гласные слога				гласные слога			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
көңүлчөктүк	112	96	136	140	114	98	136	144
мейманкана	132	104	112	238	136	109	115	241
мергенчилик	132	100	54	140	132	101	56	146
эдиректей	160	36	120	215	161	32	125	218
ырайымсыз	80	168	24	154	82	164	25	161
ысыкчылык	98	50	70	124	97	51	67	125
түнөрүңкү	104	148	100	128	105	151	100	134
тогузунчу	140	64	88	184	141	67	88	191
иретсиздик	102	112	72	124	105	114	75	129
үзөңгүлөш	84	92	72	112	85	91	74	119
сылаңкороз	60	140	121	156	60	142	125	161
суналыңкы	64	135	69	152	68	141	72	157
салыштырма	92	60	60	212	94	61	71	219
жетишкендик	96	—	92	124	97	—	91	128
байкамакан	98	84	102	144	100	88	102	150
азырынча	202	72	90	216	240	48	92	220
адилетсиз	186	—	70	180	186	44	74	196

может превышать длительность во втором и первом. А длительность в первом и втором предударном может быть равной или же в первом предударном большей, чем во втором.

Из экспериментальных данных, касающихся длительности ударных гласных и безударных гласных, видно, что в некоторых типах слов (правда, не у всех дикторов) безударные гласные имеют большую длительность (по-моему, это носит индивидуальный характер), чем ударные. Следовательно, можно сказать, что относительно большая длительность является характеристикой последнего слога киргизского слова, но непосредственным признаком ударения оно не служит. Однако если учесть, что доля слов, имеющих ударение на последнем слоге, составляет 96,5%, можно сказать, что в огромном большинстве случаев ударный гласный имеет относительно большую длительность. Таким образом, фактически длительность входит в характеристику ударения в киргизском языке.

Как увеличение, так и уменьшение длительности гласных в речевом потоке определяется местом и типом слогов, в которые входит тот или другой гласный. Экспериментальные данные показывают, что нельзя дать окончательную классификацию гласных в отношении длительности. Поэтому полученные данные являются относительной длительностью, а не окончательной и абсолютной.

Максимальное сокращение и выпадение гласных как в гласных узких, так и в гласных широких в безударном положении вызвано качеством согласных, составляющих слог с данными гласными.

Гласные узкие [и, ы, у, ү] между и перед смычными сильными глухими согласными или имеют максимальное сокращение, или оглушаются и выпадают. Данные гласные максимально сокращаются в том случае, если они входят в состав того или иного слога с глухими сильными смычными согласными [п, т, к, кʲ], занимающими второе место от ударного слога. Оглушение и выпадение наблюдается при наибольшем расстоянии от ударного слога.

Таким образом, оглушение и выпадение безударных гласных в потоке речи киргизского языка в подавляющем большинстве наблюдается в узких гласных.

Подводя итоги рассмотрению длительности киргизских гласных в связи с местом ударения, надо сказать, что длительность как постоянная величина связана с ударением слога. Долгота, наблюдаемая в безударном положении, присуща только долгим гласным. Ударные гласные во всех положениях в различных составах слова по сравнению с безударными гласными всегда имеют наибольшую длительность. Поэтому увеличение длительности гласных является неотъемлемым при-

знаком словесного ударения в современном киргизском литературном языке.

Длительность согласных звуков в связи с ударением

Как показывают полученные путем экспериментально-фонетического исследования данные, при наличии ударения в составе слова (выше было указано, что все знаменательные слова в киргизском языке имеют словесное ударение) выделяется не гласный в отдельности, а слог в целом. Не наблюдалось случаев, где бы ударение падало на гласный, как самостоятельный слогообразующий элемент. Ударение имеет место при сочетании гласного с согласными¹. Исходя из этого, констатируем, что ударение в киргизском языке является слоговым и при его наличии выделяется слог, состоящий из гласного и согласного (слог из одного гласного всегда находится в абсолютном начале слога).

Согласные, входящие в состав ударного слога, как об этом свидетельствуют полученные экспериментальные данные, длиннее, чем те же согласные в составе безударного слога. Согласные разных слогов не влияют на длительность друг друга. Это доказывает, что при произнесении того или другого слова процесс произношения после каждого слога в какой-то степени прекращается. Это придает каждому слогу в различной степени «самостоятельность» точки зрения их произнесения.

Конечный согласный ударного слога длиннее, чем начальный согласный того же слога, если слог состоит из сочетаний СГС. Необходимо отметить, что согласные различаются по своей длительности в зависимости от характера самого звука. В киргизском языке слабые звонкие, сверхслабые сонанты и шумные щелевые согласные имеют большую длительность, чем сильные смычные глухие согласные.

Сверхслабые сонанты [м, н, ң, р, л, й] отличаются от всех остальных согласных большей длительностью как в ударном, так и в безударном положениях.

Основной тон высоты голоса в связи с ударением

Данные, полученные путем экспериментально-фонетического метода изучения, свидетельствуют о том, что в современном литературном киргизском языке высота основного тона удар-

¹ См. Л. В. Златоустова. Длительность гласных и согласных звуков русского языка. Ученые записки Казанского университета им. В. И. Ульянова-Ленина, т. 114, кн. 6, Казань, 1954, стр. 101.

ного гласного превышает высоту основного тона неударного гласного того же слова¹.

В двусложных словах (—'), как видно из таблицы 4, высота основного тона ударного гласного минимально составляет 101 *гц*, максимально—169 *гц*, а для ударного гласного она равна от 100 до 101 *гц*. Графическое изображение высоты основного тона голоса по данному строению слова представлено в приложении. Интервал между ударным и предударным составляет в среднем от терции до квинты².

В трехсложных словах с оформлением (— —' —) большая высота основного тона наблюдается в ударном гласном. Высота ударного гласного колеблется в пределах от 110 до 192 *гц*, в первом предударном—от 103 до 150 *гц*, а во втором предударном—от 109 до 154 *гц*. Интервал между ударным и предударным гласным составляет в среднем от терции до секунды.

В четырехсложных словах, оформляющихся по типу (— —' —), всегда наблюдается постепенное повышение высоты основного тона по направлению к ударному гласному, а у ударного она максимальна. В среднем высота основного тона ударного гласного колеблется от 118 до 150 *гц*. Интервал между ударным и предударными гласными составляет в среднем от терции до септимы.

Таким образом, полученные экспериментальные данные свидетельствуют о том, что высота тона голоса является признаком при выделении слога как ударного. Это подтверждается тем, что во всех исследуемых словах вершина высоты имеется именно у слогового ядра, выделенного как ударного. В некоторых случаях наблюдаются некоторые отклонения от вышеизложенного в сторону понижения высоты основного тона. Это, мне кажется, является индивидуальными особенностями.

С повышением и с понижением основного тона голоса в языке связаны известные интонационные явления.

¹ Л. Р. Зиндер указывает, что для определения высоты тона голоса имеют ся два метода: «более обобщенный, когда вычисляется средняя высота тона данного гласного или данного слога, и более детализованный, когда вычисляется движение тона в пределах одного гласного или слога» (общая фонетика, стр. 288). В нашей работе применяется первый метод, так как мы должны определить высоты тона голоса в связи с ударением, а не движение тона, связанное мелодикой, относящейся к фразе, а не к слову. Методику определения см. Л. Бондарко. Осциллографический анализ речи. Л., 1965, стр. 42—46.

² В музыке отношение между частотами двух тонов называют интервалом. Интервал равен 2:1, называется октавой; он делится на 12 ступеней. Интервал между соседними ступенями, равный 1,06:1, называется малой секундой. Различают, кроме того, следующие интервалы: терцию=5:4, кванту=4:3, квинту=3:2, секунду=9:8; септиму=15:8. (подробнее об этом см. Л. Р. Зиндер. Ук. соч. стр. 82).

Роль интенсивности в словесном удареии

В этом разделе рассматривается роль интенсивности для характеристики удараения в современном киргизском литературном языке. Интенсивность гласных, как известно, находится в зависимости от их качества. Обычно гласные переднего ряда (и, у, е, ө) менее интенсивны, чем гласные заднего ряда (о, у, а, ы). Чтобы избежать трудности в сравнении интенсивности разнородных гласных, брались слова с одинаковыми гласными. Амплитуды силы звука не являются равномерными, они на протяжении звука или увеличиваются или уменьшаются.

Такое изменение амплитуды зависит от места удараения в слове, типа слогов (открытый, закрытый), качества согласных, входящих в состав исследуемого слова и т. д. Из осциллограмм гласных ударных и неударных наблюдаются стационарные участки, характеризующиеся относительно постоянной величиной интенсивности. Амплитуды этих стационарных участков и можно принять за исходную при сравнении интенсивности ударных и безударных гласных в слове.

«Сила звука,—пишет Л. Р. Зиндер,—имеет для речи весьма важное значение: во-первых, она обеспечивает ясность передачи и восприятия речи, что является решающим для языка как средства общения; во-вторых, сила звука лежит в основе очень распространенного типа удараения»¹.

Таблица 4

Общая средняя интенсивность ударных и предударных гласных
в двусложном слове

Дикторы	1 слог			2 слог		
	1	2	3	1	2	3
А	42	46	47	59	60	58
О	38	32	35	44	45	47
Ө	24	21	20	35	37	39
Е	29	32	30	45	44	45
Ы	19	17	16	23	27	29
У	16	13	14	16	22	20
и	16	17	19	24	25	27
І	15	15	17	24	25	30

¹ Л. Р. Зиндер. Ук. соч., стр. 84.

² Интенсивность приводится в мм².

Для определения интенсивности гласных литературного киргизского языка измерялись двух-трех- и четырехсложные слова с ударением на последнем слоге по произношению трех испытуемых.

Двусложные слова. Все полученные экспериментальные данные монофтонгов свидетельствует о том, что интенсивность в словах, оформляющихся по типу (—'), ударных гласных больше, чем у безударных гласных того же слова.

Интенсивность гласных не стабильна, в разных случаях соответствие интенсивности разное.

Данные по соотношению ударного с предударным монофтонгом приводим в следующей таблице (см. стр. 53).

Из приведенной таблицы видно, что интенсивность как безударных, так и ударных гласных колеблется. Такие колебания наблюдаются даже у одного и того же диктора. Поэтому при измерении получаем только относительную, а не абсолютную интенсивность гласных.

Таблица 5

Процентное соотношение безударных гласных в двусложных словах к ударному гласному¹

Слоги Дикторы гласные	1			2		
	1	2	3	1	2	3
а	70,0	76,6	81,0	100,0	100,0	100,0
о	86,3	76,0	34,4	86,3	71,0	74,4
ө	68,5	56,7	51,0	68,5	56,7	51,0
е	61,4	72,7	66,6	64,4	72,7	66,6
ы	82,6	62,9	55,1	82,6	62,9	55,1
у	100,0	59,5	70,0	100,0	59,5	70,0
и	66,6	68,0	70,0	66,6	68,0	70,0
і	62,5	60,0	56,6	62,5	60,0	56,6

На основе вышеприведенных количественных и процентных данных можно сделать следующие выводы:

1. Ударные гласные в двусложных словах превышают безударные гласные примерно в 1,5—1,8 раза.

2. Из ударных гласных большую интенсивность имеют ши-

¹ За 100% принята интенсивность ударных гласных.

рокие гласные (а, о, ө, е). Они по интенсивности презышают узкие гласные в 1,5—2,5 раза.

3. Из узких гласных наибольшую интенсивность имеют гласные (ы, и), наименьшую — узкие гласные (ү, у) в ударном положении.

Еще раз подчеркиваем, что приведенные цифровые данные относительные и могут считаться действительными только по отношению к изолированным двусложным словам.

Трехсложные слова. В трехсложных словах типа (— — —), как правило, интенсивность первых двух безударных почти одинакова. В одних гласных наблюдается постепенное увеличение по направлению к ударному слогу, а у других наоборот.

Гласные второго предударного слога характеризуются тем, что они в большинстве случаев имеют меньшую интенсивность. Значительно большая длительность интенсивности наблюдается у гласного первого предударного слога, особенно в открытых слогах и в соседстве с сонантами. При открытых слогах и наличии сонантов ударного согласного наблюдается большая (на 3—5 мм) интенсивность, чем при наличии сильных глухих согласных.

Интенсивность первого предударного гласного почти в 1,2—1,5 раза больше, чем интенсивность предударного. Таким об-

Таблица 6

Интенсивность ударных и безударных гласных в трехсложных словах

Слоги	1			2			3		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Диктор									
гласные									
а	28	18	24	20	16	18	38	34	30
о	40	41	39	41	40	40	40	37	58
ө	33	31	37	40	31	30	36	37	49
е	35	34	31	34	34	35	37	34	41
ы	18	17	24	19	17	18	18	24	35
у	19	16	17	19	16	15	21	23	30
и	35	38	41	39	38	35	39	42	41
і	16	14	27	16	14	18	19	27	30

¹ Абсолютная длительность покоится на темпе речи,— писал О. Йеспersen, 1926, стр. 175.

разом, интенсивность ударного в 1,4—1,8 раза больше, чем интенсивность первого предударного, и в 1,3—1,8 раза больше, чем второго предударного.

Интенсивность ударных и безударных гласных в трехсложных словах в процентном отношении выражается следующим образом. Из процентных соотношений можно наблюдать, насколько ударные гласные последнего слога отличаются от неударных гласных в первых двух слогах в трехсложных словах литературного киргизского языка.

Таблица 7

Процентное отношение безударных гласных в трехсложных словах к ударному гласному

Дикторы Гласные	С л о г и								
	1			2			3		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
а	76,3	50,8	80	52,6	46,7	60	100	100	100
о	100	110	67	100	97,5	68,9	100	100	100
ө	91,6	83,7	75,5	83,3	83,7	61,2	100	100	100
е	94,5	100	75,6	91,8	100	87,5	100	100	100
ы	100	70,7	54,2	94,4	70,7	51,4	100	100	100
у	90,4	69,5	56,6	90,4	69,5	50	100	100	100
и	89,7	90,4	100	100	90,4	85,3	100	100	100
і	84,2	51,8	90	84,2	51,8	60	100	100	100

Из приведенного процентного отношения видно, что широкие гласные (о, ө, е) и узкий гласный (у) имеют большую интенсивность как в ударном, так и в безударном положении. Из всех гласных меньшую интенсивность имеют узкие гласные (и, ү, ы). Такие гласные, как (о, ө), являются очень интенсивными по сравнению со всеми остальными гласными.

Четырехсложные слова (— — — —'). Слова, входящие в данную группу, имеют аналогичную характеристику с предыдущими словами (трехсложными) в отношении вершины интенсивности. Интенсивность этих слов характеризуется постепенным увеличением, которое начинается со второго предударного слога.

В третьем предударном слоге изредка наблюдается выпадение гласного (при наличии сильных глухих и щелевых со-

гласных, идущих после этого гласного). Данный случай нами в специальном разделе охарактеризован, как оглушение, выпадение и количественная редукция до превращения в нуль (см. раздел выпадение, оглушение и количественная редукция).

Следует отметить, что в словах данной группы в гласных неударных слогах также наблюдаются колебания интенсивности в зависимости от фонетического положения.

Усиление интенсивности неударного гласного наблюдается при наличии сонантов и звонких согласных. А ослабление и выпадение неударного гласного во всех исследуемых типах обуславливаются качеством согласных и позиционными условиями. Эти явления представлены в осциллографических записях.

Как видно из данных, по соотношению ударного с предударными в словах типа (———') разница в интенсивности между гласными несколько меньше, чем в других типах четырехсложных слов.

В четырехсложных словах в литературном киргизском языке от первого неударного гласного к ударному гласному идет постепенное повышение. Чтобы ясно представить постепенное повышение интенсивности гласных в первых трех неударных гласных, приводим ниже процентное отношение (см. таблицу 9).

Из приведенной таблицы можно представить, что гласные звуки литературного киргизского языка в четырехсложных словах с ударением на конечном слоге произносятся с достаточной интенсивностью во всех предударных слогах. Такая интенсивность безударных гласных говорит о том, что гласные звуки совершенно не подвергаются качественной редукции и артикулируются достаточно четко. Этим киргизский язык отличается от ряда других языков, в которых происходят качественные редукции (западноевропейские, т. е. индоевропейские языки).

В интенсивности как ударных, так и безударных гласных во всех вышеприведенных цифровых данных вырисовываются различные колебания. Такие колебания по тем же данным наблюдаются у одного и того же диктора.

По нашему мнению, эти колебания объясняются различным фонетическим положением гласных в слове. Как показывают данные интенсивности, наблюдается ослабление безударных гласных в закрытых слогах. Последние в отношении степени ослабления обуславливаются качеством согласных, входящих в состав данного слога. Если предударный слог начинается или кончается одним из сверхслабых сонантов (м, н, ң, р, л.), то различие в интенсивности ударного и неударного гласного почти минимальное. Если таким согласным является слабый звонкий согласный (б, д, г, гь, дж, з), имеется несколько

Таблица 8

Интенсивность ударных и безударных гласных в четырехсложных словах

Слоги	1			2			3			4		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Дикторы												
Гласные												
а	20	17	24	21	23	28	19	21	30	29	39	32
о	18	16	23	20	17	25	19	20	27	28	29	30
е	17	15	22	19	18	24	18	19	20	29	27	29
ы	12	14	18	24	24	21	12	13	15	24	31	37
у	19	13	14	21	20	20	25	21	23	25	34	31
и	18	17	20	19	16	17	15	16	17	21	23	27
і	16	18	19	18	16	19	15	27	30	30	29	31

Процентное отношение безударных гласных в четырехсложных словах к ударному гласному

Слоги	I			II			III			IV		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Дикторы												
Гласные												
а	68,7	43,7	75	72,4	58,9	87,5	65,5	72,4	96,9	100	100	100
о	64,3	55,1	76,6	71,4	58,6	83,3	67,5	68,9	90	100	100	100
е	58,6	51,7	73,3	67,5	66,6	89,6	62	70,3	68,9	100	100	100
е	90,9	64,3	77,4	86,8	58,0	83,8	77,2	61,4	93,6	100	100	100
и	50,0	45,1	48,3	100	77,4	56,7	50,0	41,9	40,6	100	100	100
у	85,7	73,9	74,0	90,5	69,1	73,9	71,9	69,1	73,9	100	100	100
и	76,0	38,1	45,1	64,0	58,8	64,5	100	61,7	74,1	100	100	100
і	53,3	62,1	61,2	60,0	55,1	61,2	50	94,4	97,0	100	100	100

Интенсивность ударных и безударных гласных в сочетаниях с согласными в двусложных словах

Гласные	В сочетаниях с сонантами			В сочетаниях с гласными			В сочетаниях с сонантами			В сочетаниях с гласными		
	Дикторы											
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
а	43	43	45	45	42	43	59	47	48	50	45	45
о	49	47	45	30	31	29	47	49	46	38	37	40
о	44	41	40	30	31	30	35	37	39	35	33	36
е	42	39	38	37	32	30	42	42	40	40	41	38
ы	27	26	23	15	14	11	28	34	35	25	33	31
у	24	20	19	13	17	15	24	25	25	23	21	18
и	18	18	19	17	17	19	28	27	29	24	23	25
і	17	18	21	—	—	—	34	35	33	25	27	26

Процентное отношение ударных и безударных гласных в сочетании с различными согласными

Слоги Дикторы Гласные	В сочетании с сонантами			В сочетании с глухими			В сочетании с сонантами			В сочетании с глухими		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
а	98,9	98,9	106,5	106,5	96,6	98,9	135,7	108,1	110,4	115	106,5	106,5
о	112,7	108,1	100	66	65,1	66,7	94	102,9	96,1	60,4	81,4	88
е	101,2	94,3	88	66	65,1	69	70	77,7	81,5	56	72,6	79,2
ы	62,1	59,8	50,4	33	29,4	25,3	56	71,4	73,1	40	71,6	68,2
у	55,2	46	43,7	28,6	35,7	34,5	48	62,5	28	36,8	46,2	39,6
и	41,4	41,4	43,7	34,4	35,7	43,7	56	66,7	60,6	38,4	50,6	55
і	39,1	41,4	46,2	—	—	—	68	73,5	68,9	40	59,7	57,2

большая разница в интенсивности. Такая разница наблюдается и при наличии сильных глухих (п, т, г, , кь, с) согласных.

По данному сочетанию подвергались исследованию около 200 слов в произношении трех испытуемых. Полученные данные по интенсивности приведены в следующей таблице (см. таб. 10).

Эти цифровые данные интенсивности гласных в двухсложных словах в сочетании с различными согласными (сонантами, глухими) можно показать в процентном отношении, где ясно можно представить, что гласные в сочетании со сверхслабыми сонантами интенсивнее, чем в сочетании с сильными глухими согласными (см. таб. 11).

Приведенные процентные данные убедительно показывают, что интенсивность гласных в сочетании с глухими согласными гораздо ниже, чем в сочетании с сонантами. Здесь иногда наблюдается минимальная интенсивность и выпадение гласного предударного слога, которое связано с различными фонетическими положениями. Если в данном слоге начальным согласным является глухой щелевой, то гласный данного слога всегда будет иметь минимальную интенсивность, в результате чего возможно усиление интенсивности ударного гласного. Гласные абсолютного начала, стоящие перед сильными глухими (типа *ити*, *иши*), также иногда выпадают. Относительно большая интенсивность пердударных гласных, как показывают вышеприведенные цифровые данные, наблюдается при наличии сверхслабых сонантов.

Интенсивность согласных звуков в связи с ударением

При ударности наблюдается выделение слога в составе слова, который состоит из сочетания гласного с согласным. Степень интенсивности согласных зависит от качества самих согласных и от их места в составе ударного слога.

Полученные путем экспериментально-фонетического метода данные свидетельствуют о том, что амплитуда интенсивности предшествующего согласного значительно больше, чем амплитуда последующего согласного ударного слога. Это свидетельствует о том, что большая сила имеется в начале ударного слога, а конец относительно слабее. Данное явление в большей или меньшей степени наблюдалось у всех согласных. По отношению данного явления все согласные современного киргизского литературного языка могут быть классифицированы в следующем порядке:

1) сверхслабые (сонанты), 2) слабые (звонкие), 3) сильные (глухие) согласные.

Согласные звуки по отношению к интенсивности по своему качеству распадаются на следующие группы: 1) сонанты

[л, м, н, њ, р, ѝ], 2) звонкие щелевые [з, ж, гъ], 3) звонкие смычные [б, д, г], 4) глухие щелевые [с, ш], 5) глухие смычные [п, т, къ, к] и дрожащий (р).

Первая группа (сонанты) обладает максимальной интенсивностью в составе ударного слога. При этом они и влияют на степень интенсивности гласного данного слога. Сонанты, входящие в ударный или неударный слог, относительно увеличивают интенсивность гласного того же слога. Полученные экспериментальные данные показывают, что в начальном положении ударного слога интенсивность сонантов в подавляющем большинстве случаев является одинаковой с гласным того же слога. В данном положении интенсивность сонантов составляет 10 мм; в конечном положении ударного слога интенсивность сонантов составляет 7 мм; в неударном положении — 5 мм. Уменьшение интенсивности в сонантах зависит от расстояния неударного слога, от расположения места ударного слога в составе слова.

Среди остальных согласных звуков (как звонких, так и глухих) относительно большая интенсивность в составе ударного слога в начальном положении наблюдалась у звонких щелевых.

Интенсивность щелевых звонких согласных в указанном положении составляет 4 мм. В конечном положении интенсивность звонких щелевых совпадает с интенсивностью звонких смычных (3 мм) в аналогичных положениях.

Различие в интенсивности между звонкими и глухими согласными звуками (кроме звонких щелевых) минимально. В среднем их интенсивность в ударном положении составляет 2 мм, а в неударном не больше 1,8 мм.

У дрожащего сонанта [р] наблюдается весьма разнообразная интенсивность.

В киргизском литературном языке ударный слог характеризуется силой. Это подтверждается следующими факторами: во-первых, в словах киргизского языка ударный слог всегда выделяется большой силой и составляет силовую вершину слова. Данное явление служит одним из акустических факторов при выделении слога как ударного. Интенсивность зависит от места ударения в слове, типа слогов, качества согласных, входящих в состав ударного слога и т. п.

Интенсивность уменьшается по мере удаления от ударного слога в зависимости от расположения ударения в пределах слова. Необходимо подчеркнуть, что приведенные выше цифровые данные могут считаться действительными только для изолированных слов. В потоке речи эти данные и меняются в зависимости от места слова во фразе, логического ударения и многих других причин. Ударение в потоке речи требует специального исследования в аспекте синтаксической фонетики.

Протяженность во времени (длительность) является необходимым условием для образования звука вообще. Абсолютная длительность гласных в зависимости от многих факторов может быть весьма различной. Она зависит от эмоционального характера предложения, от психологического состояния говорящего, от стиля и темпа речи и т. д. Поэтому в языкознании абсолютная длительность не представляет собой важного объекта исследования, здесь может идти речь только об относительной длительности.

В киргизском языке имеется фонематическое противопоставление долгих и кратких гласных.

Для каждого данного языка средняя длительность гласного в определенном положении есть величина постоянная¹, поэтому исследование закономерностей в длительности, выявление оттенков фонем по длительности является одной из задач частной фонетики. Важность изучения длительности гласных вытекает еще из того факта, что очень часто в языках длительность связывается с ударением, с качеством гласных и т. д.

При измерении бралась сонорная длительность, т. е. длительность чистого дающего периодические колебания гласного без переходного момента от согласного к гласному.

К исследованию длительности привлекались слова односложные, двух- и более сложные слова и предложения. Измерение длительности гласных проводилось с учетом следующих фонетических положений.

1. В зависимости от положения в слоге — в открытом или закрытом слогах.

2. С учетом последующих согласных — гласная перед щелевыми, носовыми сонантами и глухими смычными. Кроме того, в многосложных словах.

3. Гласные под ударением и в безударном положении.

4. С учетом положения в слове — в абсолютном начале и в исходном положении.

Кроме того, что гласные по длительности различаются между собой, их длительность изменяется также и в зависимости от того, какой согласный за ним следует. В работе указана длительность гласных перед щелевыми, смычными согласными и глухими смычными. В силу того, что киргизские гласные в односложных словах имеют более или менее устойчивую длительность, трудно провести резкую границу их длительности в зависимости от характера последующих согласных. Несмотря на это, в работе дается относительная картина длительности глас-

¹ Л. Р. Зиндер. 1960. Общая фонетика, стр. 191.

ных в разных фонетических положениях. Так, например, ясно, что гласные перед смычными сонантами имеют наибольшую длительность по сравнению с положениями перед другими согласными и т. д.

Длительность гласных киргизского языка исследовалась путем записи на кимографе и осциллографе слов в произношении десяти дикторов и при контрольной записи произношения одиннадцатого диктора.

Все дикторы с детства говорят по-киргизски на правильном литературном языке, кончали Киргизский государственный университет. В университете обучение велось на киргизском языке. Их возраст от 25 до 36 лет.

В киргизском литературном языке длительность гласных проявляется как фонологическое деление на долгие и краткие гласные. Соотношение длительностей фонем определяется системой фонем данного языка, т. е. киргизского литературного языка.

Гласные в киргизском языке фонологически делятся на долгие и краткие. При произношении гласных ток воздуха, посылаемый легкими, свободно проходит через надгортанные полости: движения языка и губ, которые изменяют определенным образом объем полости рта и величину ротового отверстия, не суживают прохода для воздушной струи настолько, чтобы вызвать возникновение заметных на слух шумов; мышечное напряжение сосредоточено прежде всего в языке, губах, а также в гортани. Для получения более отчетливых тембров гласных напряжение распространяется и на мускулатуру щек, мягкого неба и стенок глотки. Таким образом, при произнесении гласных артикуляторная напряженность в большей или меньшей степени захватывает мускулатуру всего речевого аппарата.

С акустической точки зрения гласные являются звуками музыкального тона, характеризующаясь периодичностью колебаний.

Данные сопоставления длительности гласных киргизского языка в двусложных словах показывают, что длительность гласных в открытых слогах гораздо большая, чем в закрытых в положении перед щелевыми сонантами и глухими смычными. По сравнению с односложными словами длительность гласных в двусложных словах укорачивается. Здесь надо отметить, что чем больше слогов в слове, тем меньше длительность гласных. В нижеприведенной таблице указана длительность ударных гласных в открытых и закрытых слогах в слове. Только в единственном случае длительность гласного [ə] перед смычными согласными в открытом и закрытом слоге одинакова.

В односложных словах длительность гласных киргизского языка имеет характерную особенность. Длительность гласных в односложных словах при прочих равных условиях значительно превышает длительность их в двусложных словах. В качестве

Длительность кратких ударных гласных в открытом и закрытом слогах

Гласные	Перед щелевыми		Перед смычными сонантами		Перед глухими смычными	
	открытый слог	закрытый слог	открытый слог	закрытый слог	открытый слог	закрытый слог
а	208	196	201	193	204	198
е	201	193	197	183	189	178
о	193	180	194	184	184	165
ө	175	150	169	169	182	167
и	157	141	241	147	158	135
у	166	153	152	149	166	141
ы	145	105	140	133	135	120
і	132	120	129	132	146	140

Примечание: Здесь и на следующих таблицах длительность гласных дается в миллисекундах.

примера можно сравнить данные [а] в односложных словах и в закрытом слоге под ударением в двусложных словах.

Таблица 13

Длительность гласного [а] в односложных словах и под ударением в двусложных словах,

Количество слогов	Перед смычными	Перед щелевыми
Односложные слова	205,5	216,5
Двусложные слова	203,1	215

Как известно, в русском языке длительность гласного односложного слова в закрытом слоге равна или даже меньше длительности гласного в аналогичном положении в двусложном слове¹.

¹ Л. В. Шерба. Русские гласные..., стр. 136—137; Л. В. Златоустова. Фонетическая природа... раздел «длительность гласных».

Из сопоставления средних длительностей ударных гласных в открытом и закрытом слогах видно, что нет ни одного случая, где бы длительность гласных в закрытом слоге была больше длительности гласного открытого слога. Во всех положениях открытость слога на длительность гласного влияет удлиняюще. Если привести разницу в средней длительности для всех трех положений, то она выглядит следующим образом:

Таблица 14

Гласные	Перед щелевыми		Перед сонантами		Перед глухими смычными	
	в м/сек	в %	в м/сек	в %	в м/сек	в %
а	32	13,5	28	4,4	0,36	15,4
е	8	3,8	44	15,9	31	13
і	12	9,1	50	23,6	6	3,1
ы	40	27,6	57	28,5	15	11,2
и	16	9,6	24	12	43	24,2
у	23	12,4	13	6,2	55	30,1
о	3	1,5	30	11,4	39	16
ө	15	7,7	—	—	45	17,3

Эти данные показывают и другую закономерность: перед щелевыми и сонантами разница в средней длительности между открытым и закрытым значительно больше, нежели в положении перед глухими смычными. Это в целом связано с абсолютными величинами средней длительности. Чем больше абсолютная величина средней длительности, тем больше и разница в длительности между слогами разного характера, и, наоборот, чем меньше абсолютная средняя величина, тем меньше и разница.

При анализе безударных гласных следует учитывать различные предударные положения. В киргизском языке предударное положение могут занимать все гласные.

Средняя длительность предударных гласных представлена в таблице 15.

И в безударном положении все гласные обнаруживают ту же закономерность, что и под ударением. В открытом слоге они имеют несколько большую длительность, чем в закрытом слоге. Перед глухими смычными по отношению к положению перед

Таблица 15

Гласные	Перед щелевыми		Перед смычными сонантами		Перед глухими смычными	
	открытый слог	закрытый слог	открытый слог	закрытый слог	открытый слог	закрытый слог
а	208,3	205	206	208	202,5	201,3
е	207	200	204	202	202	209
о	203	202	201	200	201	206
ө	206,6	203	204	202	201	184
и	202	188	205	200	200	194
у	186	163,8	203	186	200	135
і	143	110	177,6	162	136	77,5
ы	139	105	198	184	132	82

щелевыми и сонантами наблюдается сокращение длительности. Но в целом градации в длительности очень незначительные, отмечается более устойчивая длительность во всех положениях, разница в длительности в пределах 8—15 мсек.

Таблица 16

Гласные	Перед щелевыми		Перед смычными сонантами		Перед глухими смычными	
	ударный	предударный	ударный	предударный	ударный	предударный
а	202	182	202	176	200	182
е	216	177	219	171	206	189
о	208	173	200	171	202	165
и	204	168	188	165	205	154
у	188	166	181	157	191	135
і	164	143	161	147	167	77
ы	166	139	155	148	161	82
ө	202	186	198	184	208	164

При сравнении длительности предударных и ударных гласных при прочих равных условиях обнаруживается большая разница (см. табл. 16).

Из сопоставления видно, что гласные в безударном (предударном) положении имеют длительность значительно меньшую, чем под ударением.

Таблица 17

Гласные	Перед щелевыми		Перед смычными сонантами		Перед глухими смычными	
	в м/сек	в %	в м/сек	в %	в м/сек	в %
а	50	17,2	46	15,3	48	19,2
е	39	12,4	38	12	57	21,5
о	25	8,4	39	11,9	57	21,8
ө	46	17	14	4,7	24	15,6
и	46	17,5	23	8	11	5,4
у	22	10,6	24	9,6	56	29,4
і	111	43,8	84	32,2	90	53,9
ы	27	16,3	57	22,4	79	49,1

Из процентного соотношения разницы между безударной и ударной длительностью в открытом слоге видно, что в предударном положении средняя длительность гласных по отношению к ударным сокращается в общем на 18%. Редуцированный гласный значительно сокращается. Это [и], [у], [ы], [ө].

Такая же картина соотношения длительности в зависимости от ударения наблюдается и в закрытых слогах.

В киргизском языке в абсолютном исходе гласные могут быть как в односложных, так и в двусложных словах; они всегда стоят под ударением. (см. табл. 18).

Из таблицы видно, что все ударные гласные в абсолютном исходе как односложного, так и двусложного слова имеют почти равную длительность. Для гласных в односложном слове средней длительностью будет 297 мсек, а для ударных конечных гласных двусложных слов длительность короче на 3 мсек, т. е. равна 294 мсек. Таким образом, длительность и в абсолютном исходе выдерживает общую закономерность отношения длительности гласных односложных и двусложных слов.

Гласные	Односложные слова	Двусложные слова	
		под ударением	неударные
а	221	242	190
е	222	216	186
о	219	207	171
ө	211	202	193
и	208	163	189
у	206	200	186
і	187	186	163
ы	185	175	168

Исследования показывают, что длительность и сила гласных функционально заменяют друг друга. Краткие сильные функционально равняются долгим слабым. О влиянии интенсивности произношения на длительность гласных и о «возможности замены различий по силе различиями количественными» говорил и Л. В. Щерба¹. Лишь влиянием интенсивности на длительность можно объяснить факт наличия большей длительности безударных гласных в первом слоге двусложных слов киргизского языка.

Гласные различаются по длительности, т. е. по количеству времени, нужного для их произношения. Для киргизского языка длительность гласных играет фонематическую роль. Поэтому в киргизском языке долгота или краткость гласного при одинаковых остальных элементах слова дает различные значения слов, например:

т^оок (сытый)—т^о:к (курица),
тан (отказывай, отрицай)—та:н (галка),
эр' (храбрый, герой)—э:р' (седло),
өн' (расти)—ө:н' (остаток материала после
(выкройки) ж^о'үн' (шерсть)—жү^о':н' (сус-
тав) бул' (это)—бу:л (завязывайся) и т. д., и т. п.

В тех языках, где нет фонологического деления гласных на долгие и краткие, длительность гласных большей частью явля-

¹ Л. В. Щерба. Ук. соч., стр. 154.

ется функцией различных комбинаторных условий: характера слога (открытый или закрытый слог), качественных особенностей и длительности окружающих звуков. На длительность гласных также влияют предшествующие и последующие звуки (особенно последующие сонанты).

В киргизском языке степень длительности гласных, имеющих фонематическое значение, разделяется на две ступени — на краткие и долгие гласные.

В разрешении вопроса о том, является ли данный гласный долгим или суммой двух кратких, основываемся на морфологическом критерии, а именно: можно ли провести морфологическую границу в середине долгого гласного.

В киргизском языке двухвершинные гласные морфологически не разлагаются, поэтому они считаются долгими гласными, хотя они появились исторически, вследствие выпадения промежуточного согласного и последующего стяжения двух гласных. Это можно иллюстрировать следующими примерами.

В киргизском языке долготы появляются на месте утраченного согласного, т. е. представляют собой качественное изменение гласного при количественном изменении состава слова. Вместе с этим, однако, возможны и долготы вторичного происхождения, но появляющиеся не за счет утраты согласного, а путем перенесения на новые лексемы традиционного способа уточнения, значения, путем фонетического изменения.

Происхождение долгого гласного **aa** характеризуется тем, что он возник из следующих звуко сочетаний:

а) **aħa** < **шаħар** < **ша:р** (город)

б) **айа** < **тайа** < **та:** (первая часть двусложного слова **та:** жеңе),

в) **ага** < **сага** < **са:** (тебе) и т. п.

оо: а) **аг** < **таг** < **таw** < **то:** (гора),

б) **эг** < **огрик** < **owру** < **о:ру** (больной),

в) **ав** < **завод** < **зо:т** и т. п.

Долгий [ээ] возникает из следующих звуко сочетаний:

а) **г** < **эге** < **э:** (хозяин), **эгер** < **э:р** (седло),

б) **й** < **бийэ** < **бэ:** (кобыла), **биялай** < **мэ:лей** (рукавица, перчатка) и т. п.

Долгий [үү] возник из звуко сочетаний **иг, үй:**

а) **эгү** < **күдэгү** < **күйөw** < **күйөө** (зять),

б) **үга** < **сүгал** < **сөөл** (бородавка) и т. п.

Долгий [уу] возникает из **огу, уг, ог:**

а) **огул** < **ууул** < **уул** (сын).

б) **бут** < **буw** < **буу** (пар) и т. п.

Долгий [үү] возник из звуко сочетаний **иг, үй:**

а) **күй** < **кү:** (напев),

б) **кечиг** < **кечүw** < **кечүү** (брод)

в) **эллик** < **эллиг** < **элүw** < **элүү** (пятьдесят) и т. п.

Как указывалось, длительность киргизских гласных определялась путем записи в пневматической регистрации в лаборатории экспериментальной фонетики имени Л. Щербы Ленинградского государственного университета. Полученные данные проверялись путем вычисления длительности гласных в одно-, двух- и трехсложных словах, записанных на осциллографе. Осциллограммы подтверждают данные, полученные путем пневмографической записи.

Нами записано более 2000 слов в произношении четырех дикторов. Кимографическая запись в течение всего периода экспериментальных исследований содержала ротовую и гортанную кривую, а где было необходимо записать слова с носовыми звуками, к этим двум приборам добавляли носовую оливу с мареевским барабанчиком малого размера.

Длительность гласных определялась при кимографической записи по началу вибрации на ротовой и гортанной линиях, а конец определялся по началу более или менее крутого спада ротовой кривой, несколько вибраций на гортанной линии относились к последующему согласному.

Для определения длительности гласных киргизского языка брали три основных фонетических положения, а именно: в абсолютном исходе, перед смычными, перед щелевыми. В основу подбора слов положили принцип одинакового фонетического положения. Записанные слова были с одинаковым количеством слогов, но с различным количеством согласных звуков. Записывали такие слова, которые имели вещественное значение.

Дикторы не думали о длительности гласных, так как материал гласных был перемешан с материалом для согласных. Ниже рассмотрим результаты измерений длительности гласных киргизского языка.

Краткие гласные

Звук [a] под ударением в абсолютном исходе слова.

Для установления длительности гласного [a] под ударением в абсолютном исходе слова записывались следующие слова: *апа°* (мама), *ба°ла* (ребенок), *ташта* (бросай), *аста* (потихоньку), *ата* (отец), *ма°ла* (ворона), *ача* (двухконечный), *пайда* (польза), *кына* (хна), *аба* (воздух), *сакъта* (сбереги), *башта* (начинай), *ачкъа* (голодный), *такъа* (подкоп), *чакъа* (ведро), *къапа°* (угрюмый), *тала* (разори), *тана* (двухлетний бык) и т. п.

Всего было записано более ста слов. Средняя длительность ударенного гласного в абсолютном исходе слова составляет 221 мсек.

В словах, состоящих из четырех и более звуков, по сравнению с одно- и двухсложными словами звук [a] в абсолютном исходе слова под ударением показывал незначительное уменьшение

длительности. Это ясно видно в словах типа ачка (голодный), алча (алыча), уста (кузнец), арт:а (позади). В этих словах средняя длительность звука [а] составляет 246 мсек, тогда как средняя длительность конечного ударенного [а] в словах типа апа (мама), бала (ребенок), ата (отец) составляет 255 мсек. Разница в этих типах слов составляет 69,0 мсек. Это говорит о том, что звук [а] в конце слов в двусложных словах произносится более длительно, чем в словах с более длинными звуко-сочетаниями.

В случае более длинных звуко-сочетаний наблюдается запаздывание последних слогов. При этом величина запаздывания постепенно уменьшается. Соответственно разница в длительности стремится к нулю при увеличении числа слогов в слове¹.

Ударенное [а] в закрытых односложных словах. На кимо-графе записывались слова типа ч (открой), аш (еда), акъ (белый), ат (лошадь), ас (вешай), къат (письмо), чап (рубн, ко-пай), сат (продавай), таш (камень), шарт (условия), аз (ма-ло), къач (убегай), бар (иди), тан (отказывай), тал (нва) и др.

Всего на такое фонетическое положение записано около 60 слов. Разброс показателей длительности в односложных ударен-ных словах от 206 до 260 мсек. Средняя длительность составляет 233 мсек.

В односложных словах, особенно когда они заканчиваются сонантами и щелевыми согласными, длительность гласного [а] больше, чем при смычных согласных. Этим длительность глас-ных киргизского языка отличается от многих других тюркских языков, в частности от татарского, казахского, хакасского, азербайджанского².

Записывался звук [а] в односложных словах, оканчиваю-щихся на спирант, типа айакъ (конец), баш (голова), аш (еда), ас (вешай), аз (мало). На это положение звука [а] записано 40 слов. Средняя длительность равняется 214 мсек. Разброс по-казателей длительности составляет от 219 мсек до 223 мсек.

Безударное начальное [а] в двусложных словах.

Для выявления длительности безударного начального глас-ного [а] в двусложных словах записывались слова типа апа (мама), атакъ (слава), аба (воздух), ата (отец), аты (коня). На это фонетическое положение записано всего 30 слов, притом безударное [а] находится перед смычными глухими согласными. Средняя длительность звука [а] равна 200 мсек. Разброс дли-тельности составляет от 190 мсек до 228 мсек.

В этом же фонетическом положении безударное [а] перед

¹ См. Речь. Артикуляция и восприятие. Изд-во «Наука», М.-Л., 1965, стр. 109—121.

² См. У. Ш. Байчура. Казань, 1959. Звуковой строй татарского языка. Издательство Казанского университета, часть 1, стр. 48, 68, 79, 94—95.

сонантами и звонкими согласными в словах типа айакъ (конец), аба (воздух), ажал (смерть), агъат (течет) имел среднюю длительность, равную 262 мсек. Это показывает, что безударное [а] в двусложных словах перед сонантами и звонкими согласными произносится более длительно, чем перед смычными глухими согласными.

Безударное [а] перед спирантами в двусложных словах типа аста (потихоньку), ашык (влюбленный), асат (вешает), азат (свобода). На данное фонетическое положение безударного [а] записано более 120 слов. Разброс показателей длительности составляет от 204 до 235 мсек. Средняя длительность равна 213 мсек.

Измерения средней длительности безударного [а] в двусложных словах перед глухими согласными 270 мсек. [а] перед сонантами и звонкими согласными 262 мсек. [а] перед спирантами 213 мсек. Это говорит о том, что безударное [а] в двусложных словах имеет самую большую длительность перед сонантами и звонкими согласными и самую меньшую длительность — перед спирантами. В некоторых тюркских языках, в частности в татарском, хакасском и казахском, средняя длительность безударного [а] в двусложных словах имеет совершенно другие показатели. В них большая длительность перед спирантами, меньшая — перед глухими согласными. Такое отличие длительности безударного [а] в двусложных словах говорит, что киргизский язык среди тюркских языков по длительности гласных занимает особое место.

Безударный слог с [а] записывался в многосложных словах типа сагызган (сорока), ооруган (болел), макъал (пословица), къайнакъ (кипяченый), талант (талант). На это фонетическое положение было записано более 150 слов.

В ударном конечном слоге звук [а] имеет в среднем длительность 175 мсек при разбросе от 178 до 200 мсек.

Данное измерение дает нам основание утверждать, что чем больше звуковой состав слова, тем меньше длительность гласного [а] вне зависимости от ударного или неударного фонетического положения в слове.

Длительность звука [е] в абсолютном исходе двусложного слова. Были записаны слова типа жеңе [тетя], беле [разве], бетке [к лицу], эне [мать], нече [сколько], тенге [деньги], кечээ [вчера], теше [инструмент, мера площади, равняющаяся 0,75 га].

При ста измерениях звук [е] в таком фонетическом положении имеет среднюю длительность 217 мсек. Звук [е] в односложных словах. Записано более 150 слов типа эт [мясо], кеп [слова], кер [тяни], чен [измеритель], кеч [поздно], жеш [кушай], бет [лицо]. Средняя длительность составляет 208 мсек. при разбросе от 200 до 227 мсек [25 измерений]. В однослож-

ных словах звук [e] при сочетании с сонантами и глухими согласными имеет различные длительности. Об этом свидетельствуют следующие количественные данные о звуке [e].

Средняя длительность звука [e] перед сонантами в односложных словах типа бел [поясница], кер [тяни], эй [междометие], эр [герой, храбрый], эн [знак для животных, вид детской наружно-кожной болезни], мен [я] составляет 227 мсек при разбросе от 238 до 240 мсек [25 измерений]. Средняя длительность звука [e] перед глухими согласными типа бет [лицо], тек [междометие успокоения], кеч [поздно], шек [сомнение, сомнительно] равна 215 мсек при разбросе от 186 до 226 мсек [18 измерений].

Перед спирантами звук [e] в словах типа беш [пять], эс [память], тез [быстро], эз [эксплуатируй], жеш [кушай] имеет среднюю длительность 215,4 мсек, при разбросе от 226 до 249 мсек [23 измерения].

Здесь ясно видно, что в односложных словах звук [e] имеет самую большую среднюю длительность перед звонкими смычными, самую меньшую длительность — перед глухими согласными. Даже перед сонорными согласными звук [e] имеет не такую длительность, как перед смычными. Это говорит о том, что гласный звук [e] перед смычными более длителен, нежели перед другими согласными звуками киргизского языка.

Безударный звук [e] в двусложных словах. В этом фонетическом положении записаны слова типа эркин (свободный), жетет (достанет), кечээ: (вчера), эшек (осел) эне (мать), эки (два), шекер (сахар), жене (тётя), эртең (завтра), эчки (козел), терек (тополь). При разбросе длительности от 170 до 236 мсек средняя длительность звука [e] составляет 206,5 мсек [30 измерений].

В двусложных словах длительность безударного звука [e] зависит от сочетания согласных звуков. Если после безударного [e] следуют сонорные и смычные согласные, то он более длителен, чем перед глухими согласными. Это подтверждает наше предположение о том, что гласные звуки более сонантизируются перед смычными и сонорными согласными.

Ударный [e] в двусложных словах по сравнению с положением в абсолютном исходе двусложных слов имеет иную картину длительности при сочетании с согласными звуками. Например, в словах типа термет (качай), жентек (именины), жетет (достанет), келет (придет), келеп (нитка для вышивки орнамента), мектеп (школа) средняя длительность равна 199 мсек при разбросе от 170 до 230 мсек [25 измерений].

В таком фонетическом положении ударный звук [e] в двусложных словах имеет меньшую длительность, чем в безударных двусложных словах. Это объясняется тем, что в открытых слогах гласный звук без ударения произносится длительнее,

чем гласные в ударном слоге при сочетании с глухими согласными. Этим гласные звуки киргизского языка отличаются своей длительностью от ряда тюркских языков, в частности татарского, узбекского, хакасского, азербайджанского, казахского.

Звук [e] в многосложных словах под ударением тегерек (круглый), керемет (чудо), келечек (будущее), тегирмен (мельница) имеет среднюю длительность 205 мсек при разбросе от 210 до 220 мсек [30 измерений].

При таком фонетическом положении звук [e] по своей средней длительности опять превосходит ударный [e] в двусложных словах при сочетании с глухими согласными.

Длительность звука [o] в двусложных словах в абсолютном исходе в ударном слоге. Для анализа нами были записаны следующие слова: кьозо (гуза), боткьо (каша), Токьто (имя человека), токьто (подожди), ото (прополи), Чоько (имя человека), бото (верблюжонок).

Всего было записано более 100 слов. Разброс длительности в абсолютном исходе в ударном слоге слова составляет от 190 до 205 мсек. Средняя длительность звука [o] равна 197 мсек [25 измерений].

Длительность звука [o] в односложных ударных словах. Нами были записаны слова типа бор (мел), кьош (до свидания), от (огонь), сокь (бей), тос (встречай), топ (мяч), окь (пуля), ор (жни), бош (свободный), жскь (нет), оз (опереди), кьол (рука), Ош (город в Киргизии), ой (мысль), тоз (расселение, распадение), токъ (сыт). Средняя длительность в односложных ударных словах равна 206,2 мсек, при разбросе от 190 до 245 мсек. На такое фонетическое положение звука [o] было записано более 100 слов (35 измерений).

В односложных словах большую длительность звук [o] имеет перед звонкими согласными в словах типа оз (опереди), ор (жни), кьол (рука), ой (мысль), кьом (седло для верблюда). Здесь средняя длительность ударного [o] равна 214 мсек, т. е. превышает среднюю длительность звука [o] в односложных словах, которые оканчиваются на согласные на 27,8 мсек (при 18 измерениях).

Если слова оканчиваются на глухие согласные, то средняя длительность ударного гласного [o] составляет 218,2 мсек. При таком фонетическом положении средняя длительность звука [o] на 15,8 мсек меньше, чем средняя длительность перед звонкими согласными [при 25 измерениях].

Длительность звука [o] измерялась в двусложных словах в безударном положении. На такое фонетическое положение записаны слова типа толукь (полный), Болот (имя человека, сталь), бото (верблюжонок), отор (место стоянки), кьола

(бронза), кьозо (гуза), очокъ (очаг), бойокъ (краска), токъто (пожоди), ото (пропали).

Средняя длительность равна 201 мсек [23 измерения] при разбросе от 210 до 225 мсек, т. е. длительность звука [o] в безударном фонетическом положении в двусложных словах превышает на 34 мсек длительность того же звука в ударном положении в абсолютном исходе двусложных слов. Это говорит о том, что ударение в киргизском языке влияет на длительность гласных. Поэтому вновь изучающие киргизский язык представители других национальностей ударенные гласные воспринимают как долгий гласный.

Длительность гласного звука [o] в многосложных словах по сравнению с двусложными в безударном фонетическом положении уменьшается. Это объясняется тем, что в многосложных словах гласные звуки произносятся менее длительно.

Длительность звука [ə] в двусложных словах в абсолютном исходе. С этим фонетическим положением записаны слова типа кәсә (ковырай), кәкә (ласкательное обращение к человеку), кәчә (улица), әтә (очень), кәжә (суп), төлө (уплати), жөлө (поддержи).

Для измерения длительности в двусложных словах в абсолютном исходе записано более 100 слов. Средняя длительность звука [ə] равна 222 мсек при разбросе длительности от 180 до 246 мсек [25 измерений]. В односложных словах длительность звука [ə] измерялась в следующих типах слов: өч (месть), өз (свой), төл (приплод), өр (подъем), көч (переезжай), өт (переходи), өп (поцелуй), сөк (ругай), төрт (четыре), төп (точный), өс (расти), өн (лицо), көл (озеро). Средняя длительность равна 210 мсек, при разбросе от 203 до 226 мсек. В таком фонетическом положении длительность звука [ə] различна в зависимости от сочетания с разными согласными. Перед звонкими согласными и сонантами звук [ə] имеет наибольшую длительность. Для выявления длительности записывались слова типа өз (сам), төл (приплод), сөз (слова), өн (лицо), өн (расти), көл (озеро). Средняя длительность звука [ə] в них составляет 213,7 мсек, а средняя длительность перед глухими согласными равна 202,5 мсек, т. е. разница в длительности между ними составляет 11,2 мсек. В положении перед глухими записывались слова төк (разлей), сөк (ругай), төш (грудь), өч (месть), көч (переехать), көп (много), төп (точный).

Длительность гласного [ə] в двусложных словах в безударном положении. Записывались следующие слова: өкмөт (правительство), төшөк (постель), өтүк (сапоги), бөжөк (зайчонок), кәчә (улица), төлө (уплати), көргөн (видел), өрдөк (утка). Средняя длительность равна 217 мсек при разбросе длительности от 184 до 250 мсек. В данном фонетическом положении

длительность звука [ə] совпадает с его длительностью перед глухими согласными в односложных словах. Такое совпадение объясняется тем, что в двусложных словах безударный гласный произносится менее длительно по сравнению с ударным положением.

Для измерения длительности гласного [ə] в многосложных словах записывали көгөргөн (позеленевший), көбүргөн (горный лук), көгүчкөн (голубь), бөтөлкө (бутылка), сөлкөбай (целковый). В данном случае длительность измеряли в первом и втором безударных слогах и в последнем ударном слоге. В первом безударном слоге средняя длительность составляет 187,2 мсек, во втором слоге 200,3 мсек, а в последнем ударном 194,5 мсек. Эти цифры ясно говорят, что чем больше слогов в слове, тем меньше длительность гласных. В таком фонетическом положении во втором слоге наибольшая длительность получается в связи с тем, что за гласным идут сонанты.

В киргизском языке перед сонантами длительность гласных всегда большая, чем перед другими согласными. В сочетании гласных с сонантами очень трудно провести границы между ними. Поэтому мы не можем окончательно утверждать, что данная длительность гласных звуков не содержит некоторой неточности. При дальнейшем исследовании путем экспериментально-фонетического метода может быть установлена точная длительность гласных звуков.

Длительность гласного [y]. Для измерения длительности гласного [y] в двусложных словах в абсолютном исходе нами были записаны следующие слова: түпкү (предки), түшү (его сон), үстү (верх), үкү (филин), күзгү (зеркало), түлкү (лиса), түштү (сошел). В данном фонетическом положении средняя длительность равна 204 мсек при разбросе от 200 до 209 мсек [21 измерение]. Для настоящего фонетического положения записано более 120 слов в произношении трех дикторов и с контрольной записью от четвертого диктора. Все данные при измерении длительности гласных почти у всех дикторов дают одинаковую характеристику.

В односложных ударных словах длительность гласного [y] осуществлялась в следующих фонетических сочетаниях. Записаны слова типа: түр (вид), күн (раба), түн (ночь), түк (волосы), сүт (молоко), күч (сила), жүн (шерсть), күл (зола), үч (три), түш (сон), бүр (почки), үр (гавкай), үп (духота), түрт (толкни). Средняя длительность равна 203 мсек. разброс от 1700 до 237 мсек.

В односложных словах при сочетании с разными согласными, несмотря на то, что звук [y] находится в ударном положении, он по длительности меньше, чем ударный гласный в абсолютном исходе двусложных слов на 19 мсек. Укорочение

гласного в таком фонетическом положении связано с типом сочетающихся с ним предыдущих и последующих согласных.

Так, если после гласного идет сонорный согласный, то длительность гласного в среднем равна 289 мсек, например, в словах: түр (вид), күң (раба), түн (ночь), күр (подражательные слова), бүр (почка), үр (гавкай). В них длительность гласного [ү] превышает его длительность в абсолютном исходе в ударенном положении на 18 мсек, и на 37 мсек длительность [у] в односложных словах перед глухими согласными. Такая длительность гласного перед сонантами связана с сонорностью последующих согласных.

Для измерения длительности гласного в двусложных словах в безударном положении записывались слова типа күлгүн (вид цвета материала), жүгүр (беги), үстү (верх), түшүм (урожай), мүшөк (мешок), үкү (филин), дүмүр (пень), бүдүр (почки), күздүк (озимая). Средняя длительность 196 мсек при разбросе от 162 до 180 мсек [120 измерений]. В данном фонетическом положении длительность гласного в открытом слоге большая, чем при закрытом. Об этом ясно говорит средняя длительность [ү] в открытом слоге, составляющая 200 мсек, в словах үкү (филин), жүгүр (беги), үпүп (потатуйка), үнү (его голос).

В отличие от открытого слога гласный звук [ү] в некоторых словах между согласным почти оглушается и не дает никакой длительности. Это можно видеть ясно в словах типа түштү (он сошел), шүгүр (слава (богу)), где между звуками [т], [ш] и [г] совершенно отсутствует вибрация на ротовой и гортанной линиях. О причинах отсутствия мы специально останавливаемся в разделе оглушения, в VII главе данной работы. Поэтому здесь мы ограничимся только приведением фактов оглушения.

В многосложных словах типа күчтү:лүк (сильность), үстүңкү (верхний), жүгөрү (кукуруза), түшүнүктү: (понятно)—длительность гласных выглядит в следующей количественной характеристике. В первом слоге средняя длительность равна 187,2 мсек, во втором—109 мсек, в третьем слоге—207 мсек. Самую большую длительность в данном фонетическом положении показывает ударный третий слог, самую меньшую длительность дает безударный второй слог. Чем больше слогов в слове, тем чаще наблюдается оглушение гласного звука [ү] в первых слогах в сочетании со спирантами.

Длительность гласного звука [у]. В абсолютном исходе двусложных слов была измерена длительность гласного в следующих словах: унду (муку), бул (этот), уйку (сон). При измерении этих слов средняя длительность гласного звука составила 215,5 мсек при разбросе от 200 до 230 мсек [25 измерений].

В ударенном слоге длительность гласного звука [y] измерялась в следующих односложных словах при разном фонетическом сочетании с согласными: ут (выиграй), бул (это), тун (первенец), укь (слушай), кьул (раб), уй (корова), уз (мастерица), уч (летай), тур (встань), кьут (счастье), бут (нога).

Всего было записано 150 слов, средняя деятельность гласного в них равна 202 мсек при разбросе от 164 до 250 мсек. В односложных словах в последующем сочетании с сонантами гласный [y] дает большую длительность, она в среднем равна 276 мсек. Измеряли слова типа ур (бей), бул (это), тул (женщина-вдова, у которой умер муж), уй (корова), кул (раб) и др.

Перед звонким согласным [з] длительность гласного [y] равна 228 мсек, самую низкую длительность показывает гласный перед глухими согласными [к, кѣ, п, т, ч, с].

Длительность гласного [y] в безударном положении. Записывались следующие двусложные слова: кундуз (соболь), кудук (колодец), туйгун (один из видов сокола), туздук (соленая вода для теста), улут (национальность), узун (длинный), укмуш (удивительный), утуш (выигрыш). Для измерения длительности гласного записано 100 слов, средняя длительность его равна 209 мсек при разбросе от 164 до 240 мсек. В данном фонетическом положении уменьшение длительности гласного связано с безударностью измеряемого гласного. В открытом слоге длительность гласного [y] большая, чем в закрытых слогах.

В многосложных словах длительность гласного звука [y] уменьшается.

Длительность гласного звука [и]. Гласный [и] в двусложных словах в абсолютном исходе. Для измерения длительности [и] записывались слова типа тиги (тот), шиши (опухай), тилчи (языковед, лингвист), ини (младший брат), киши (человек). При разбросе от 168 до 220 мсек средняя длительность равна 189 мсек. Для такого фонетического положения было записано 100 слов. Длительность гласного [и] во всех 27 измерениях у всех дикторов дает одинаковую количественную характеристику.

В односложных словах в ударенном положении для измерения длительности записано 120 слов. Это слова типа: из (след), ич (живот), бит (вош), тий (трогай), ип (подражательное слово), иш (работа), ий (нагни), жип (нитка), ир (кусок), ит (собака), ис (угар каменного угля), сиз (вы), бил (узнай), тил (язык).

В односложных словах (записано 130 слов) средняя длительность равна 207 мсек при разбросе от 187 до 210 мсек (27 измерений).

Надо отметить, что самую большую длительность дает гласный звук [i] перед сонантами и звонким спирантом [з]. Приводим длительность в следующих сочетаниях:

из длительность равна 210 мсек
биз длительность равна 215 мсек
ий длительность равна 214 мсек
ир длительность равна 220 мсек
сиз длительность равна 205 мсек
бил длительность равна 204 мсек

В данном сочетании длительность гласного [и] превышает длительность [у] перед глухими согласными в среднем на 208 мсек, а перед сонантами—213 мсек, разница длительности в таком фонетическом положении равна 15 мсек.

Длительность гласного [и] в двусложных словах в первом безударном положении измеряли в следующих типах слов: килем (ковер), тиги (тот), тилчи (языковед, лингвист), тилке (полоса), ини (младший брат), ширин (сладкий), кириш (приход), тийди (попал).

Всего было зафиксировано более 120 слов. При измерении средняя длительность равна 198 мсек при разбросе от 110 до 210 мсек. Уменьшение длительности в двусложных словах обусловлено безударностью данных слогов. В многосложных словах типа кичине (маленький), сиңир (впитывает), тикте (смотри), кичинекей (ласкательное от маленький), звук [и] совершенно оглушается и не дает вибраций при записи на кимографе на гортанной и ротовой линиях. В других таких же словах уменьшается длительность. Это говорит о том, что чем больше состав слова в киргизском языке, тем гласные произносятся более напряженно и дают меньшую длительность, за исключением гласных конечных ударенных слогов.

Длительность гласного звука [ы]. В исследованиях киргизоведов данный гласный считается самым коротким звуком по длительности произношения. Для определения правильности или несостоятельности заключения киргизоведов по отношению к длительности гласного [ы] мы записали слова типа: ыгы (его удобства), ыткы (держи), ыпы (ласкательное слово к старшему или младшему), ырчы (певец).

На данном фонетическом положении записано 100 слов. При 25 измерениях, в абсолютном исходе слова средняя длительность гласного [ы] равна 185,5 мсек, при разбросе от 160 до 190 мсек.

В односложных словах типа ныкъ (крепкий), тышкы (внешний), ып (междометие), ыш (сажа), шып (потолок), сын (дави), жыыл (год), тың (сильный) и т. д. более чем в 100 словах средняя длительность равна 179 мсек при разбросе от 138 до 290 мсек (25 измерений).

Самая краткая длительность обнаружилась при измерении звука (ы) в словах типа:

ыштык длительность 18 мсек

ыш	100
кыт	80
кысык	00
тынчы	64
чыкын	00
чытырман	00

В этих словах гласный (ы) оглушается. Поэтому средняя длительность при 10 измерениях равна 37 мсек. Это оглушение гласного звука между глухими согласными.

Длительность гласного в двусложных словах в безударном положении. Записывали 100 слов типа: кысык (пролив), шыргый (балка), кыргыз (киргиз), кыдыр (имя человека), кызыл (красный), чыгыш (расход). Средняя длительность равна 139 мсек при разбросе от 108 до 200 мсек (19 измерений).

По нашим измерениям длительность гласного (ы) в киргизском языке является звуком полной длительности, как и другие краткие узкие гласные (и), (ү) в односложных словах, а в двух-и многосложных словах в количественном отношении он сильно редуцируется, даже превращается в нуль.

Долгие гласные

В современном киргизском языке имеется шесть долгих гласных: аа, оо, өө, уу, ээ, үү. Они фонологически отличаются от соответствующих кратких гласных.

В данном разделе мы не останавливаемся на вопросе происхождения вторичных долгот в киргизском языке, так как это подробно рассмотрено в работах киргизоведов И. А. Батманова, Э. Абдулдаева, Т. К. Ахматова, К. Дыйканова, К. О. Бакеева и др.¹. Поэтому нами дается количественная характеристика долгих гласных в исследуемом языке.

Длительность долгого гласного (аа) в односложном слове в конечной позиции. Записывались слова типа: жаа (лук), саа (дои), таа (плоская сторона бабки), маа (блеяние овцы), шаар (город), араа (пила). Было записано более 160 слов. Средняя длительность в них равна 507 мсек, при разбросе от

¹ См. И. А. Батманов. Современный киргизский язык. ч. 1, Изд-во АН Кирг. ССР. 1964. Э. Абдуллаев. Кыргыз тилинин Чаткал говору. Фрунзе 1956. Т. К. Ахматов. Кыргыз тилинин Талас говору. Фрунзе 1959; К. Дыйканов. Кыргыз тилиндеги үндүүлөр. Фрунзе, 1960; К. О. Бакеев, Ноокатский говор киргизского языка. Автореферат канд. дисс. Алма-Ата, 1954.

520 до 630 мсек. При сравнении с длительностью в односоставном слове (при слоге типа с+г) видим такую картину:

жа: длительность 380 мсек жала 182 мсек

та: « 360 « тала 170 »

са: « 380 « сала 186 «

В сравниваемых словах длительность долгого гласного превышает длительность соответствующих кратких в первом слове в 2 раза, во втором — 2,1 раза, в третьем — в 1,9 раза. Субъективные заключения киргизоведов о том, что долгие гласные превышают краткие гласные в 1,5—2 раза, нашими данными не подтверждаются. Поэтому здесь нет необходимости говорить, что субъективный метод исследования не всегда дает объективную картину.

Долгие гласные в двусложных словах типа *талаа* (поле), *балаа* (беда), *жалаа* (необыкновенные обвинения). В 10 измерениях при записи более 50 слов средняя длительность равна 402 мсек при разбросе от 427 до 525 мсек. Средняя длительность гласного (а) в первом открытом слоге в вышеприведенных двусложных словах составляет 206 мсек, т. е. длительность долгого гласного в этих словах превышает длительность кратких гласных в 3—4 раза. Это говорит о том, что в киргизском языке длительность долгого гласного является фонематической и совершенно отличается от долгих гласных ряда тюркских языков¹.

Длительность долгого гласного (аа) в закрытых слогах измерялась в словах типа жа:н (дождь), ка:р (грозный), са:р (заря), са:т (часы), ча:п (рубить), та:р (шаль), та:н (галка), жа:к (щека), ма:л (время).

При этом фонетическом положении средняя длительность долгого гласного (аа) равна 484 мсек, т. е. больше, чем длительность в абсолютном исходе двусложных слов долгого (аа) на 172 мсек, при разбросе от 375 до 560 мсек.

В закрытых слогах большую длительность показывает долгий гласный (аа), когда последующим звуком является сонанта. Например.

жа:н (дождь) длительность 440 мсек

ка:р (грозность) « 660 »

та:р (шаль) « 460 »

ма:л (время) « 440 »

Самую меньшую длительность в таком фонетическом положении показывает гласный закрытого слога, заканчивающегося на глухой согласный.

¹ Длительность долгих гласных в туркменском языке, по данным У. Ш. Байчуры, в среднем равна 44,3 сигмы, а длительность киргизского гласного (аа) равна 502 м/сек, т. е. превышает туркменские долгие гласные почти в полтора раза. См. У. Ш. Байчура. Цит. работа, стр. 89—91.

Ча:п (рубить) — длительность 375 мсек.

Но и здесь длительность долгого гласного превышает длительность соответствующих кратких гласных в 2,5 раза.

Длительность долгого гласного (аа) в двусложных словах в первом безударном слоге нами измерялась на словах следующего типа: ка:ла (пожелай), та:кы (шерсть у барана, вылезаящая летом), жа:ла (поддерживай), та:лай (счастье). Средняя длительность равна 390 мсек при разбросе от 348 до 567 мсек. В этом фонетическом положении долгий гласный превышал по длительности соответствующий краткий гласный в 2,2 раза. При этом долгий гласный меньше по длительности долгого гласного (аа) в ударных слогах односложных слов на 117 мсек, а долгого гласного в ударном положении двусложного слова на 12 мсек. Самую большую длительность дает долгий гласный (аа) в односложном слове, в других словах с увеличением состава слова уменьшается длительность.

Долгий гласный (ээ). Длительность долгого гласного (ээ) измеряли в словах в сочетании СГС, СГ, ГС. В слове мз: (мозг) длительность долгого гласного равна 390 мсек.

В словах типа э:н (пустой, свободный), э:к (подбородок), э:р (седло), э:м (мой хозяин), (10 измерений) средняя длительность долгого гласного (ээ) равна 426 мсек при разбросе от 380 до 495 мсек. В словах типа сэ:р (монета), жэ:к (берег), тэ:к (включатель капкана), чэ:н (спячка), сэ:п (сеет), мэ:р (вид растения) при разбросе от 365 до 460 мсек средняя длительность составляет 413 мсек. (15 измерений).

Долгий гласный (ээ) большую длительность показывает в открытом слоге односложных слов в ударном положении, а самую меньшую длительность показывает между согласными в односложных словах. При конечной согласной долгий гласный показывает меньшую длительность по сравнению с открытым слогом, но большую длительность, чем между согласными.

В двусложных словах тэ:кте (от тэ:к), э:рчи (седлоделатель), жэ:рде (рыжий) в безударном закрытом слоге при 15 измерениях средняя длительность долгого гласного (ээ) равна 418 мсек. В таком фонетическом положении длительность долгого гласного значительно уменьшается. Это связано, во-первых, с тем, что долгие гласные находятся в сочетании с согласными; во-вторых, с безударностью и закрытостью долгих гласных; в-третьих, увеличение состава слова в этом фонетическом положении ведет к уменьшению длительности.

В данном случае длительность по сравнению с долгим гласным в односложных словах меньше в 1,2 раза, т. е. на 115 мсек. В односложных словах средняя длительность долгого гласного (ээ) превышает длительность соответствующего краткого гласного в 2,2 раза, в окружении с согласными пре-

вышает в 2,3 раза. Длительность долгого гласного (ээ) зависит от характера сочетающихся с ним согласных в словах и от темпа произношения. Поэтому имеются большие или меньшие различия в его длительности.

Длительность долгого гласного (оо). При измерении длительности долгого гласного (оо) его записывали в различных сочетаниях с согласными. Показатели дают разную количественную характеристику.

Для подсчета длительности долгого гласного звука (оо) в открытом односложном слове записывались слова типа боо (сноп), то: (гора), со: (здоров), ко: (лощина).

В приведенных четырех словах (20 измерений) средняя длительность равна 441 мсек. В данном фонетическом положении меньшая длительность 417 мсек, а большая— 560 мсек.

Длительность долгого гласного в первом безударном открытом слоге измерялась в словах жо:°лук (платок), о:р°у (больной) т°о:°лук (горец), т°о:дак (дрофа), к°о:мч°ул (общественник). Средняя длительность в этом фонетическом положении равна 329 мсек при разбросе (15 измерений от 403 до 500 мсек).

Измерялась длительность долгого гласного (оо) в двусложных словах в ударенном положении. Для этого были записаны слова: т°оск°о:л (препятствие), т°окт°о: (выдержанный), т°окт°о:р (предположительная форма глагола от токто: + + ар), т°ол°о:р (может заполниться), предположительная форма глагола. В приведенных четырех словах (12 измерений) средняя длительность долгого гласного равняется 398 мсек. Большая длительность равна 444 мсек, а самая меньшая— 420 мсек.

В словах типа, где интересующий нас гласный находится в окружении согласных : к°о:н (дыня), с°о:р (задняя часть животных), т°о:к (курица), ч°о:р (национальный музыкальный инструмент в виде флейты), жо:н (толстый ожиревший), жо:р (ссадина) средняя длительность равна 463 мсек при разбросе от 440 до 530 мсек.

Для измерения и выявления средней длительности в трехсложных словах в ударенном положении записывались слова омур°о: (грудь), айкакт°о: (завершение), т°ол°укт°о: (делать полным, соответствующим).

При этом фонетическом положении при разбросе от 480 до 560 мсек средняя длительность равна 490 мсек (15 измерений).

Длительность долгого гласного (оо) характеризуется пятью ступенями. Для сопоставления приводим таблицу (см. таблицу 19).

Длительность долгого гласного (өө). В абсолютном исходе

Положение в словах	Слова	м/сек
В односложном открытом слоге	то:, бо:, со:,	441
В односложном в сочетании с согласными	ко:н, со:р, чо:р,	463
В двусложном ударном положении	ток:то, тоско:л	444
В двусложном безударном положении	то:дак, о:ру, жо:лук	420
В трехсложном ударном положении	омуро:, толукто:	396

в двусложных словах типа т'икт'ё: (смотреть прямо), үч'ё: (трое) төптө: (делать попарно), ж^{оо}өл'ё: (поддерживать), ер'ё:н (долина), эпт'ё: (мастерить), т'ерд'ё: (вспотеть).

При измерении (16) средняя длительность равна 448 мсек, большая длительность 495 мсек, меньшая — 400 мсек.

Длительность в открытом слоге односложного слова при разбросе от 430 до 455 мсек равна 408 мсек (13 измерений). Записаны слова т'ё: (верблюд), ч'ё: (шакал), к'ё: (сажа).

В двусложных словах в первом безударном фонетическом положении для измерения записывались слова с'ё:кт'ё (в кости), к'ё:өч'ү (сажец), ө:нч'үл' (обидчивый), средняя длительность равна 513 мсек при разбросе от 390 до 690 мсек.

Длительность долгого гласного в односложных закрытых слогах измерялась в словах ж'өөк' (грядки), к'ё:р' (мастерица), ө:н' (остаток материала при раскрое). Средняя длительность в этом фонетическом положении (10 измерений) равна 437 мсек.

В трехсложных словах длительность долгого гласного измерялась в абсолютном исходе в ударенном положении. Записывались следующие слова: эр'икп'ё: (не скучать), к'ер'ек-т'ё: (делать нужным), эл'икт'ё: (насмеиваться). При разбросе от 398 до 499 мсек средняя длительность составляет 435 мсек (14 измерений).

В четырехсложных словах в первом безударном фонетическом положении средняя длительность (10 измерений) в словах с'ё:л'өт'ү: (важный, осанистый), к'ё:л'өт'ү: (очищать от саж) составляет 420 мсек. В таком же положении средняя длительность в двухсложных словах больше на 97 мсек. Такое большое увеличение длительности в первом слоге в безударном положении в трехсложных словах является результатом воздействия последующих сонантов.

Таблица 20

Фонетическое положение	Слова	Длительность в мсек
В двусложных в абсолютном исходе в ударенном положении	тёрдөө':, т'икт'өө':	408
В односложном ударном открытом слоге	көө':, чөө':, төөө':,	428
В односложном ударном закрытом слоге	джөө':, к', көөө':р, ө:н'	537
В трехсложном абсолютно исходном положении	эр'икпөө':, к'ер'ектөө':	405
В четырехсложном в первом безударном	с'өө':лөө':т:ү':	420
В двусложном в безударном положении	с'өөктөө', кө'өч'ү	413

Длительность долгого гласного (өө) уменьшается при увеличении фонетического состава слова: чем меньше состав, тем больше длительность. Поэтому длительность (өө) всегда зависит от его фонетического положения в слове.

В трехсложном слове в абсолютном исходе длительность долгого гласного составляет 429 мсек при 10 измерениях. В таком фонетическом положении долгие гласные в киргизском языке употребляются очень редко.

Длительность долгого гласного (уу) в двусложных словах в абсолютном исходе слова. Для измерения длительности записывались следующие слова: ул'у: (старший), ур'у: (род), к'ут'у: (поздравление), к'ой'у: (густой), с'у:л'у: (водянистый).

Средняя длительность на этом фонетическом положении равна 426 мсек при разбросе от 380 до 460 мсек (120 измерений).

Для измерения длительности долгого гласного в двусложных словах записаны слова у:р'у (вор), т'у:ра (правильно), бу:ла (обдай паром), с'у:л'у: (водянистый) (12 измерений). При разбросе от 383 до 494 мсек средняя длительность долгого гласного (уу) равна 417,5 мсек.

С гласным (уу) в односложных открытых слогах записывались слова т'у: (знамя), ч'у: (шум, крик), бу: (пар). Его средняя длительность (15 измерений) равна 445 мсек при разбросе от 390 до 490 мсек.

При положении в односложном закрытом слоге были записаны слова типа у:к (унина), с°у:к (холодно), т°у:л (рождайся), т°у:р (насест для беркута), у:ч (пригоршня).

При разбросе от 430 до 500 мсек средняя длительность (20 измерений) равна 429 мсек.

В абсолютном исходе трехсложных слов для измерения длительности долгого гласного (уу) записаны следующие слова: к°убатт°уу (мощный, сильный, здоровый), т°ур°укт°у: (устойчивый), атал°у: (имеющий отца).

Средняя длительность при этом фонетическом положении (15 измерений) равна 420 мсек при разбросе от 385 до 475 мсек.

В четырехсложном слове перед ударным слогом измеряли длительность долгого (уу) ок°ут°у:ч°у (учитель), где длительность (6 измерений) равна 400 м/сек.

Таким образом, длительность долгого гласного (уу) зависит от фонетического положения и от сочетаний с согласными. В сочетании с сонантами и звонкими показатель длительности самый большой, а при глухих—самый меньший. В этом можно убедиться, просмотрев приводимую таблицу.

Длительность долгого гласного (уу) в таком фонетическом положении превышает длительность краткого гласного (уу) в 2,7 раза. Такое повышение говорит о том, что долгие гласные в киргизском языке фонематичны.

Таблица 21

Фонетическое положение	Слова	Мсек
В односложном открытом слоге	ту:, чу:, бу:	445
В двусложном безударном открытом слоге	у:ру, ту:ра	417,5
В двусложном абсолютном исходе	улу:, уру:, кайу:	406
В односложном закрытом слоге	у:к, ту:р, у:ч	409
В слове (учитель)	окуту:чу	420

Длительность долгого гласного звука (уу). Для измерения длительности записывались разносложные слова в разных фонетических сочетаниях.

При положении в абсолютном исходе двусложных слов записывались следующие слова: к°ер°у: (растянуть), дж°ер°у: (отказ от своего младенца), жерд°у: (имеющие земли), эст°у: (умный, умность), с°ут°у: (много молочный), к°у:л°у: (здоровый), т°уш°у: (сходить с чего-нибудь, садиться на что-ли-

бо). В этом фонетическом положении (20 измерений) средняя длительность равна 420 мсек при разбросе от 404 до 467 мсек.

Длительность долгого гласного в двусложных словах в безударном положении. Для измерения записывались слова к^оу:л^оу: (здоровый), дж^оу:н^оу (его суставы), к^оу:л^оэ (подтачивание). При разбросе от 430 до 450 мсек средняя длительность (10 измерений) равна 429,5 мсек. Для измерения в открытом слоге односложных слов записаны слова: к^оу: (мелодия), д^оу: (подражательное слово). Средняя длительность равна 429 мсек при разбросе от 420 до 487 мсек (12 измерений).

В закрытом слоге односложного слова дж^оу:н' при 5 измерениях длительность составляет 426 мсек.

Долгий гласный (уу) показывает самую большую длительность в двусложных словах, когда последующими звуками являются сонорные согласные, самую меньшую длительность показывает в двусложных словах в абсолютном исходе. Такое противоположное показание длительности долгого гласного (уу) против всех долгих гласных звуков теоретически и практически доказать очень трудно. Это требует специального исследования.

До настоящего экспериментально-фонетического исследования длительность киргизских гласных исследовалась путем слухового, т. е. субъективного метода. Субъективный метод дает более или менее правильное представление об артикуляции и акустике звукопроизводства того или иного языка.

Этот метод пользуется при исследовании непосредственными впечатлениями: слуховым впечатлением от произнесенного звука, наблюдением над своим произношением посредством мышечного чувства, общим зрительным впечатлением от внешне обозримых движений губ, челюсти и т. п. При помощи достаточного знания и опыта, при занятиях родным или практически владеющим языком субъективный метод дает в общем надежные результаты. Несмотря на эти положительные стороны, субъективным методом нельзя различать даже тот или иной звук: является ли он звонким или глухим, долгим или кратким, нельзя точно определить долгий гласный—насколько он длиннее, чем краткий.

Поэтому количественная характеристика гласных, приводимая в статьях и работах киргизоведов, не подтверждается результатами экспериментально-фонетического метода исследования, проведенного нами в Лаборатории экспериментальной фонетики имени Л. В. Щербы Ленинградского университета. В работе проф. И. А. Батманова «Современный киргизский язык» говорится: «...при определении на слух количественного соотношения между русскими ударенными гласными,

киргизскими краткими и киргизскими долгими три эти категории воспринимались нами как 1:1/3:1,5, принимая долготу русских ударенных гласных за единицу»¹.

Данный вывод И. А. Батманова в отношении киргизских гласных не соответствует действительности. На основании слухового восприятия никак нельзя вывести среднюю длительность долгих и кратких гласных киргизского языка.

По нашему мнению, по данным экспериментально-фонетического исследования длительность кратких и их соответствующих долгих надо подсчитывать, исходя из их артикуляторно-акустической характеристики. Без этого количественное сопоставление приведет только к ошибочным выводам.

В нашей работе каждый долгий гласный при разных фонетических положениях по-разному превышает длительность соответствующих кратких гласных.

Для количественной характеристики кратких и долгих гласных звуков современного киргизского литературного языка ниже приводим сводную таблицу. Из таблицы видно, во сколько раз длительность долгих гласных превышает длительность соответствующих кратких. Сопоставив, можно без труда убедиться, что по длительности они существенно отличаются друг от друга.

Данные длительности гласных говорят о том, что долгий гласный в несколько раз превышает длительность кратких, но при этом в разных фонетических положениях по-разному, и что долгота и краткость имеют для киргизского языка фонематическое значение.

Удлиняющее воздействие носовых на длительность гласных Л. В. Щерба объяснил тем, что благодаря открытому проходу в нос носовые не мешают голосообразованию, как в этом каждый может убедиться, попробовав протянуть [н] или [м]².

Несколько меньшую длительность гласные имеют перед щелевыми, и самую короткую—перед глухими смычными (правда, в обоих положениях имеются исключения, но с незначительной разницей). Наблюдая подобную картину длительности русских гласных—большую длительность перед щелевыми и меньшую перед смычными, Л. В. Щерба объяснял это тем, что перед щелевыми они имеют естественную длительность, а перед смычными их длительность ограничивается смычкой согласного³. Л. В. Щерба при этом исходил из механизма произношения. Он писал: «Весь механизм голосообразования покоится на разнице в давлении под голосо-

¹ См. И. А. Батманов. Цит. работа, стр. 34—35.

² Л. В. Щерба. Русские гласные... СПб, 1912, стр. 131, стр. 129.

³ Л. В. Щерба. Русские гласные... СПб, 1912, стр. 131, стр. 129.

Сводная таблица сонорной длительности киргизских кратких гласных (в мсек)

Звуки	а			е			о			ө			и			у			і			ы	
	в абсолютном исходе	перед С	перед S	в абсолютном исходе	перед С	перед S	в абсолютном исходе	перед С	перед S	в абсолютном исходе	перед С	перед S	в абсолютном исходе	перед С	перед S	в абсолютном исходе	перед С	перед S	в абсолютном исходе	перед С	перед S		
Под уда рением	2.3 204 (21)	293 (2)	209 (14)	203 (20)	206 (15)	202 (14)	242 (11)	221 (23)	203 (10)	217 (17)	211 (11)	202 (12)	204 (16)	203 (22)	200 (17)	206 (23)	210 (13)	187 (11)	187 (12)	189 (12)	184 (10)	191 (12)	201 (11)
	—	201	203	202	202	—	206	208	—	206	206	—	203	197	—	191	158	—	129	129	—	130	152
Безудар- ные	—	(13)	(22)	(31)	(15)	—	(16)	(22)	—	(12)	(10)	—	(11)	(11)	—	(20)	(19)	—	(10)	(12)	(10)	(10)	(11)

П р и м е ч а н и я: 1. Смыслный согласный — С, целевой — S.

2. Длительность ударенных гласных перед С и перед S исследовалась в односложных словах. Длительность безударных гласных перед С и перед S исследовалась в двусложных словах с ударением на втором слоге. Длительность в абсолютном исходе исследовалась в двусложных словах с ударением на втором слоге. Число измерений заключено в скобки.

Таблица 23

Сводная таблица длительности долгих гласных киргизского языка (в мсек)

Звуки	аа			ее			оо			уу		
	в абсолютном исходе	I слог	II слог	в абсолютном исходе	I слог	II слог	в абсолютном исходе	I слог	II слог	в абсолютном исходе	I слог	II слог
	481 (13)	425 (10)	419 (10)	420 (16)	415 (28)	408 (20)	427 (14)	420 (33)	410 (13)	426 (13)	47 (20)	407 (13)
											421 (17)	403 (12)

П р и м е ч а н и е: Число измерений длительности долгих гласных заключено в скобки.

выми связками и над ними. Как только устанавливается равновесие, так голосообразование прекращается, а ясное дело, что чем уже выходное отверстие, тем скорее может получиться это равновесие, и оно получается очень скоро при закрытой полости рта. Таким образом, голосообразование затрудняется более всего при следующих смычных, тесно примыкающих к гласному, и вовсе не затрудняется в абсолютном исходе»¹.

Сказанное Л. В. Щербой об абсолютном исходе полностью подтверждается значительно большей длительностью гласных односложных слов киргизского языка. Все гласные в абсолютном исходе по длительности на 20—30% больше соответствующих им средних длительностей в положении перед согласными.

Следует отметить характерную особенность длительности киргизских гласных в односложных словах. Длительность гласных киргизского языка в односложных словах при прочих равных условиях значительно превышает длительность их в двусложных словах. В качестве примера можно сравнить данные (о) в односложных словах и в закрытом слоге под ударением в двусложных словах.

Таблица 24

Количество слогов	Перед щелевым	Перед носовым сонантом	Перед глухими смычными
Односложные слова	230	235	210
Двусложные слова	240	264	205

Как известно, в русском языке длительность гласного односложного слова в закрытом слоге равна или даже меньше длительности гласного в аналогичном положении в двусложном слове². Сравнительно большая длительность гласных односложных слов киргизского языка связана с историей развития языка.

Фонетическое освоение заимствованных слов из русского языка киргизами

Киргизский литературный язык обогатил свой лексический состав за счет заимствований из русского, арабского, персидского, монгольского и других языков. Однако надо заметить, что киргизский народ никогда не имел непосредственного контакта и соприкосновения с арабами. Поэтому возникает

¹ Л. В. Щерба. Русские гласные... СПб, 1912, стр. 131.

² К. В. Щерба. Ук. соч., стр. 136—137. Л. В. Златоустова. Фонетическая природа русского словесного ударения. «Длительность гласных».

законный вопрос: где и когда, каким образом киргизский народ заимствовал слова и различные понятия из арабского и иранского языков?

Арабские и иранские слова проникали в киргизский язык через узбекский, татарский, таджикский, казахский и др. языки. Тем более заимствованные слова из вышеуказанных языков не были связаны с культурно-экономической и политической жизнью киргизского народа. Они имели связь непосредственно с исламской религией.

О связи заимствованных слов в башкирском языке с исламом было отмечено проф. Н. К. Дмитриевым¹.

Однако все заимствованные слова из арабского и иранского языков нельзя ограничить связанностью только с религиозным культом, так как наряду с этим проникали слова, связанные с просвещением, воспитанием, хозяйствованием и др. Этому могут служить примером такие слова, как ада (конец), шекер (сахар), жамы (все), каржы (расход), кесел (касал) (больной), мугалим (учитель), илим (наука) и т. п.

Хотя подавляющее большинство арабо-иранских заимствований относится по своему значению главным образом к понятиям, связанным с религией, некоторая часть все же относится к науке, к общественно-политической и другой системе.

Часть лексики, заимствованная в связи с религией из состава лексики киргизского литературного языка, почти вытеснена. Такие слова на страницах периодической печати, книг и других изданий почти не употребляются. Это объясняется тем, что они не способны обеспечить новую жизнь, культуру, экономику и другие стороны жизни киргизского народа.

В киргизском литературном языке некоторые заимствованные слова из арабского языка употребляются как синонимы. Например: соо (араб.) — саламат (здоров), аман (араб.) — эсен (здравствуй), күч — кубат (араб.) (сила) и др.

Заимствованные слова из арабского языка через посредство узбекского, уйгурского, татарского и казахского языков в фонетическом отношении претерпевали весьма большие изменения. В настоящее время некоторые арабские слова очень трудно определить в фонетическом отношении. Они полностью подчинены фонетическим законам и артикуляционной базе произношения киргизского языка, особенно закону гармонии гласных, ударений и т. д.

Персидские слова в основном проникли в киргизский язык путем непосредственного общения и других различных связей с таджикскими народами. Они, в отличие от арабского языка,

¹ Н. К. Дмитриев. Арабские элементы в башкирском языке. Записки коллегии востоковедов, V, Л., 1930, стр. 119—135.

займствованы киргизским языком в связи с различной областью жизни и экономики киргизского народа. К таким заимствованиям относятся:

а) лексика, связанная с торговлей: *пул//бул* (деньги), базар (в значении город), соода (торговля), тараза (весы) и т. д.

б) термины, обозначающие различные понятия: *хам//кам* (недовареный), *куй* (трещина земли), *ден//денетэн* (организм), *ширин* (сладкий), *текмат* (ремень), *элечек//лэчэк* (тюрган замужней женщины), *пастэк//чайнек*, *кесе//кэсэ* (чашка), *хышт//кыш* (кирпич из самана), *килит* (ключ), *желтек* (палка), *шып* (потолок) и т. д. и т. п.

Иранские заимствования по сравнению с арабизмом занимают весомое место в составе лексики киргизского литературного языка. Они также, как и арабизмы, в фонетическом отношении изменены очень сильно, а в некоторой части почти до неузнаваемости. Это объясняется тем, что носители языка всю заимствованную лексику подчинили артикуляционной базе киргизского языка, поэтому персидские слова потеряли первоначальный фонетический облик.

Было бы совершенно неправильным потребовать от носителей киргизского языка писать заимствованные слова по первоначальному источнику, как они звучат в арабском или персидском языках. Тогда такие заимствованные слова, как *фарз* — *барыз*, *фарк* — *барк*, *хал* — *ал*, *ахуал* — *абал*, *хаджат* — *ажат*, *падешах* — *падыша*, *пахлеван* — *балбан*, *чахар*, — *чар тарап*, *хар* — *ар*, *михман* — *мейман*, *аджаиб* — *ажайып* и др. оказались бы совершенно непонятными для киргизов. Поэтому требование от носителей языка осваивать заимствованные слова в том фонетическом облике, который они имели в первоначальном источнике, является необоснованным и не соответствующим системе устройства языка.

Как явствует из вышеприведенных примеров звуки (*ф*) и (*в*) в арабо-персидских заимствованиях в киргизском языке повсеместно заменялись близкими по артикуляции губно-губными (*б*) или (*п*). Такое же положение наблюдается со звуками (*х*) и (*гъ*), которые также не имели места в звуковом составе киргизского литературного языка.

Однако в южном диалекте киргизского языка заднеязычный звук (*х*) освоен гораздо раньше, чем в северном диалекте благодаря повседневному общению с узбекским и таджикским народами. Поэтому мы должны отметить тот факт, что в южном диалекте киргизского языка звук (*х*) имел место до заимствования из русского языка, а в северный диалект и литературный киргизский язык он вошел на основе фонетического освоения заимствованных слов из русского языка.

Нижнефарингальный звук (гъ) в киргизском литературном языке не освоен фонетически. В абсолютном начале слова он подвергался выпадению, а в середине слова с выпадением дал долгий гласный. Примеры: гъазаб — азап, гъилм — илим, магърака — маара и т. д. Эти слова в казахском языке освоены без выпадения (гъ) и звучат галым и т. д.

Выяснить все пути арабо-персидских заимствований и их фонетическое освоение требует специального тщательного всестороннего исследования. Поэтому ограничимся этим кратким обзором заимствования из арабо-персидских языков.

Многие арабо-персидские заимствования прочно вошли не только в словарный состав, но и в основной словарный фонд и успешно используются в киргизском литературном языке наравне с исконными словами¹. Однако надо заметить, что разговорный киргизский язык за неимением собственной письменности содержал гораздо меньшее количество арабских и персидских слов.

Характерной чертой арабо-персидских заимствований в киргизском языке является то, что они представлены главным образом именами существительными и очень редко прилагательными. Что касается остальных частей речи, то, они, как правило, не усваивались киргизским языком так же, как и другими тюркскими языками.

В данной главе поставлена цель по возможности раскрыть фонетическое освоение заимствованных слов из русского языка. Поэтому переходим к изложению вопроса, каким образом заимствованные слова из русского языка фонетически осваивались киргизами.

Современный киргизский литературный язык испытал огромное влияние русского языка в области лексики. В языке насчитывается очень много заимствованных слов из русского языка через устное и письменное общение. До Октябрьской революции заимствование слов из русского языка шло в основном устно, и их насчитывается всего несколько десятков. После Октябрьской революции процесс заимствования осуществляется двумя путями — путем устного и путем письменного заимствования. Через русский язык в киргизский язык вошли общественно-политические, экономико-культурные, научно-технические и другие интернациональные термины.

Благодаря повседневному благотворному влиянию русского языка, киргизский язык стал литературным государственным

¹ См. К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1940, Введение.

языком, языком передовой науки и техники, политики и передовой мысли. На киргизский язык переведены самые высшие достижения человеческой мысли, бессмертные труды классиков марксизма-ленинизма, классиков русской и мировой литературы, труды представителей международного революционного и коммунистического движения. В настоящее время киргизский народ на своем родном языке читает книги, газеты и журналы, слушает радио и телевидение, смотрит спектакли театров, концерты и др. Поэтому киргизский язык стал одним из могучих средств в развернутом наступлении строительства светлого будущего человечества коммунистического общества в семье равноправных братских народов СССР.

Займствованные из русского языка слова (несмотря на то, когда они заимствованы—до или после революции), входя в киргизский язык, как правило, приспособляются к нормам киргизского языка, т. е. подвергаются фонетическому освоению. Чтобы выяснить, как и почему русские заимствованные слова изменяют свой первоначальный облик при переходе в киргизский, необходимо изучить в сопоставительном плане особенности фонетических систем русского и киргизского языков.

Этой проблеме в киргизоведении не было посвящено специальных исследований, хотя некоторые высказывания о фонетическом освоении заимствованных слов из русского языка были. Однако они не освещали вопроса в систематическом и научном плане. Поэтому у нас возникла мысль о необходимости систематизировать интересный и нужный для науки и вместе с тем весьма актуальный для практики вопрос киргизской лексики и фонетики. В данной главе ставится задача по возможности осветить основные закономерности фонетического освоения заимствованных из русского языка слов.

До настоящей работы в плане сопоставления гласные и согласные звуки киргизского и русского языков рассматривались профессором И. А. Батмановым в работе «Современный киргизский язык», вып. 1, изд. 4-е, Ф., 1963¹. В указанной работе автор делает попытку выявить соответствия и отличия в звуковом строе киргизского и русского языков. Однако это сопоставление осуществлено не на основе экспериментально-фонетического метода, а на основании субъективно-слухового метода. Несмотря на это, в работе имеет место правильное описание тех или других звуков сопоставляемых языков.

В работе другого киргизоведа К. Дыйканова «Кыргыз тилиндеги үндүүлөр — «Гласные в киргизском языке», Фрунзе,

¹ См. стр. 46—52 и 102—117 вышеуказанной работы И. А. Батманова.

1959, дается некоторое сопоставление заимствованных слов из русского языка в киргизском языке и делается попытка проанализировать некоторые особенности фонем русского языка. В работе приведены случаи освоения некоторых фонем русского языка и описаны некоторые противоречия в написании заимствованных слов в киргизоведении¹. Фонетическому освоению русской лексики посвящена специальная работа Г. И. Хорольца². В этой работе анализируется фонетическое заимствование в речи студентов и учащихся школ, народная речь охвачена очень мало. Притом вся работа построена на личном наблюдении. Исключение составляют те примеры, которые заимствованы из киргизско-русского словаря К. К. Юдахина. Кроме названных работ, о фонетическом освоении заимствованных слов из русского языка в киргизском языке нет никаких материалов.

В настоящей главе на материале заимствованной лексики проанализируем историю языка в связи с историей его творца и носителя. Русские заимствованные слова в киргизском языке отражают более чем столетнюю историю культурно-экономического содружества киргизского и русского народов, они являются ярким свидетельством неопределимой прогрессивной роли вхождения Киргизии в состав России, столетие которого отмечали Киргизстан и народы Советского Союза в 1963 году как общенародный праздник.

Большой лексический материал по заимствованным словам представлен академиком К. К. Юдахиным в «Киргизско-русском словаре» (М., 1965). Для анализа особенностей фонетического освоения русских заимствований в киргизском языке нами привлекался лексический материал из следующих источников:

1) русско-киргизский словарь под ред. академика К. К. Юдахина, М., 1957;

2) киргизско-русский словарь К. К. Юдахина, выпуск первый и второй, М., 1940, и 1965 гг.

3) республиканские газеты «Советтик Кыргызстан», «Ленинчил жаш», «Мугалимдер газетасы»;

4) республиканские журналы «Коммунист», «Ала-Тоо», «Чалкан», «Ден соолук» и др.

В разговорном языке нередко встречаются отступления от

¹ К. Дыйканов. Кыргыз тилиндеги үндүүлөр. Фрунзе, 1959, стр. 16—31.

² Г. И. Хоролец. Фонетическое освоение русской лексики. Фрунзе, 1953, стр. 172. В работе преобладает методика фонетического освоения русской лексики в киргизском языке. Поэтому в данной главе нами рассматриваются основные закономерности фонетического освоения заимствованных слов.

примеров, приводимых нами из вышеуказанных источников. Они часто отражают:

а) фонетические явления, широко распространенные в киргизском языке, например, аршын—аршин, саржан—сажен, бельшир—фельдшер;

б) фонетические расхождения, употребляемые в говорах киргизского языка, например, каамыт//хомут—хомут; кересин//керосин—керосин;

в) единичное, случайное произношение. Живой язык народа пестрит такими фактами не только в заимствованных словах, но и собственной лексике они наблюдаются в гораздо большей степени.

Наряду со стабилизацией и полным оформлением литературного языка, ростом уровня образования населения, повсеместным расширением сети радио и телевидения, широким распространением периодической и повседневной массовой печати, книг и т. п., вышеуказанные виды отступлений от закономерностей фонетического освоения заимствованных из русского языка и через его посредство из других языков слогов каждый день подвергаются настоящей и необходимо нужной нивелировке. Мы здесь совершенно сознательно не касаемся вопроса отступлений, обуславливаемых стилевыми, эмоциональными, диалектными и другими факторами употребления заимствованных слов, так как они подлежат специальному изучению наряду с вопросами киргизской стилистики¹. Поэтому мы использовали в качестве примеров для фонетического анализа нормализованную часть заимствованной лексики. Установление единообразного произношения заимствованных слов во всенародном языке и орфографическое подтверждение их в письменности свидетельствуют о наличии строгих закономерностей в подчинении русских заимствований фонетическим нормам киргизского языка.

Изменение в области консонантизма

Прежде чем приступить к изложению изменений в области согласных в заимствованных словах из русского языка, вкратце охарактеризуем основные отличия системы звуков в киргизском и русском языках.

Известно, что система фонем киргизского и русского языков довольно четко отличается друг от друга. В русском языке

¹ Этим вопросом занимаются некоторые киргизоведы. Надеемся, что все эти особенности они исследуют подробно и определяют факторы различных усвоений заимствованных слов.

имеется шесть гласных [а, о, е, у, и, ы]¹ фонем, а в киргизском четырнадцать [а, е, о, ө, у, ү, и, ы, аа, ээ, оо, өө, ии, уу, үү,] фонем. В системе согласных русского языка имеется 30 фонем [б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, ш, ц, щ, б', в', г', д', з', к', п', с', т', ф', х'], а в киргизском, наоборот, согласных фонем гораздо меньше [б, г, гъ, дж, з, к, къ, л, м, н, ң, р, ч, ш, х, с, т]. Наряду с исконными фонемами — согласными звуками в систему согласных входят фонетически освоенные из других языков согласные фонемы, такие, как [в, ф, ж, ц, щ,]. Киргизский язык отличается от русского языка тем, что в нем нет мягких согласных фонем.

Отличия между двумя языками в системе как гласных, так и согласных фонем ярко видны из вышеприведенного краткого сопоставления системы фонем киргизского и русского языков. Такое отличие способствовало освоению киргизским языком некоторых новых фонем, ранее не имевших место в системе фонем исследуемого языка в связи с лексическим заимствованием из других родственных и неродственных языков.

Вышеприведенные отличия в системе фонем киргизского и русского языков четко прослеживаются в фонетическом освоении заимствованных слов из русского языка, которые описаны в данной главе нашей работы.

В звуковой системе согласных в современном киргизском языке не различаются твердые и мягкие согласные, как это имеет место в русском языке. Твердые и мягкие согласные в русском языке имеют фонематические значения и зависят от лексического и грамматического значения слова.

В киргизском литературном языке также отсутствует противопоставление согласных по долготе и краткости, хотя в некоторых говорах современного киргизского языка имеют место долгие согласные, но они не имеют фонематического противопоставления так же, как и в ряде других тюркских языков.

В русском языке, по свидетельству академика Л. В. Щербы, иногда даже бывает «возможно противоположение более длительных согласных с нормальной длительностью и в совершенно одинаковых фонетических условиях, например, стеной [стенной], странна [страна], ссора [сора], поддать [подать], будет коситься, т. е. «косицца» много раз [косица], мороженный [мороженный] [картофель], [вчера], писанная — [писаная красавица], и т. п»².

¹ См. Грамматика русского языка, т. 1, М., 19

Данный раздел написан акад. Л. В. Щербой совместно с проф. М. И. Матусевич.

² Л. В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, стр. 165.

Наряду с этим, в таких словах, как странники, мороженый, поддаться, масса, долгие [н:], [д:], [с:] ни фонетически, ни морфологически не расчленяются на два [н+н], [д+д], [с+с]. Но такие слова с долгими согласными в русском языке встречаются очень редко.

Долгие согласные в русском языке во многих случаях возникают на стыке морфем или простого слияния согласных, или вследствие их ассимилятивных изменений. Они в русском языке представляют собой сочетание двух самостоятельных фонем, например: отдать, сшить, оттянуть—[ад: ать], [ш: ыть:], [от: януть] и т. д.¹ В русском языке долгие согласные расчленяются на две единицы, и в подавляющем большинстве случаев принято считать, что долгих согласных фонем в русском языке нет².

В киргизском языке наблюдаются большие ограничения в сочетаемости согласных в начале, середине и конце слова. В начале слова в современном киргизском языке почти не употребляются звуки [з], [гз], [й], [р], [н], [л]. Имеются ограничения и для других согласных, например, звук [к] в любом фонетическом положении в сочетании с гласными заднерядными [а], [аа], [о], [оо], [у], [уу], [ы] не встречается, он употребляется только в сочетании с гласными переднего ряда [э], [ээ], [ө], [өө], [ү], [үү], [и], а согласный [кз], наоборот, употребляется в сочетании только с гласными заднего ряда. Такое же положение наблюдается и в отношении согласных [з] и [гз]. Первый употребляется только в сочетаниях с переднерядными, а последний—только с заднерядными гласными. Однако считаем уместным напомнить, что у лиц, слабо знающих киргизский язык, сочетание согласных [к], [з] с различными рядами гласных не различается в произношении. Поэтому они, несмотря на то, что [к] при сочетании с заднерядными произносится как увулярный, а при сочетании с переднерядными как заднеязычный, не принимают это во внимание и артикулируют как русские среднеязычные согласные [к], [з], например кыргъан—старик, кьоргьон—курган вместо ожидаемого къарган, къоргон и т. п.

В киргизском языке в абсолютном конце слова не употребляются согласные [б], [з], [гз], [д], [дж]. Поэтому в заимствованных словах эти звуки обычно заменяются глухими согласными, например, пуд—пут, бригада—биргет, столб—столп и т. п. Однако орфографически они сохраняют звонкие согласные в конце слова.

¹ Примеры заимствованы у Н. Д. Дьячковского.

² См. Л. В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, стр. 165; Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960, стр. 128—129.

В конце слова в киргизском языке употребляются следующие сочетания согласных [лт, нк, рс, рт, лп, мп, рп, рк] жалт-жулт—звукоподражательное слово, даңк—слова тарс—звукоподражание звуку выстрела из винтовки, тарт—отступи, калп—лгун, таамп—капать; тарп—остатки трупа, падаль, жарк—образное слово. Эти слова в киргизском языке очень мало употребляются, и притом чаще всего они встречаются в подражательных словах, но в отличие от других тюркских языков, в частности от якутского¹, не допускается произношение с опусканием того или другого согласного звука в конечном звуковом сочетании.

В середине слова в основном употребляются сочетания двух согласных, и, хотя очень редко, допускается употребление сочетания трех согласных, притом из этих сочетаний последние два звука могут быть сочетанием одинаковых (долгих) согласных. Здесь необходимо выявить, какие согласные с какими сочетаются, а с какими нет, надо найти норму и определить частотности употреблений и закономерности сочетаемости согласных в середине слова. Сравнительное изучение сочетаемости одних согласных с другими в киргизском и русском языках показывает, что сочетаемость согласных в киргизском языке является исключительно ограниченной. В русском языке после звонкого губно-губного смычного [б] в сочетании употребляются звуки [г], [д], [и], [л], [м], [н], [р], [в], [ж], [з], [бг, бд, бп, бл, бм, бн, бр, бв, бж, бз], а в киргизском языке [б] в сочетании вступает очень редко единственный согласный [д], например, абдан—очень, шабдаалы—персики, Абдыш—собств. имя и т. д.

В результате этого заимствованные слова с вышеприведенными сочетаниями претерпевают следующие изменения, например: библиотека—библетеке, бюро—бүйрө, октябрь—өктөбүр, таблетка—табилетке и т. п. Для наглядности сочетаемость согласных в плане сопоставления обоих языков дается в приведенной ниже таблице.

Данная таблица показывает, что согласные звуки русского языка могут сочетаться в начале и в середине слова друг с другом. Нами взяты только те сочетания согласных, для которых в современном киргизском языке имеются в какой-то степени сходные с ними соответствия. Притом нами совершенно не взяты сочетания свыше двух согласных, хотя в русском язы-

¹ Н. Д. Дьячковский. О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке. Якутск, 1962, стр. 27.

За ним могут сразу следовать

Первый
соглас-
ный соче-
тания

Б	Г	Д	И	К	Л	М	Н	П	Р	С	Т	Х	Ч	В	Ж	З	Ф	Ц	Ш	Щ
Б	+	+	+	-	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Г	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Д	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
И	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
К	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Л	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
М	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Н	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
П	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Р	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
С	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Т	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Х	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ч	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
В	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ж	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
З	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ф	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ц	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ш	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Щ	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Первый соглас- ный	З а н и м и м о г у т с р а з у с л е д о в а т ь																			
	Б	Г	Д	К	Й	К	Къ	Л	М	Н	Н	П	Р	С	Т	Х	Ч	Ж	З	Ш
Т	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—
Х	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—
Ч	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	—	+	—	+	—	—	—	—	—	—
Ж	+	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
З	+	+	+	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ш	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—	—

ке часто наблюдаются сочетания трех, четырех, даже пяти согласных в слове.

Наряду с таблицей сочетаемости согласных в начале и в середине слова русского языка, считаем нужным дать таблицу сочетаемости двух согласных в середине и в конце слова, а в начале слова в киргизском языке такое явление отсутствует. Эти таблицы дают возможность читателям сопоставить типы сочетаемости согласных в двух языках и легко обнаружить их соответствия и отличия.

Из приведенной на стр. 104 таблицы ясно можно представить сочетаемость согласных звуков в киргизском языке. По сравнению с русским оно встречается значительно реже и только в середине и в абсолютном конце слова. Поэтому заимствованные слова из русского языка в фонетическом отношении усваиваются в соответствии с нормой фонетики современного киргизского языка. Отсюда и ясно, что сочетания между двумя согласными, не возможные в киргизском языке, претерпевали большие фонетические изменения в разговорной речи киргизов, а в правописании не допускаются.

В дальнейшем переходим к прослеживанию особенностей киргизской передачи русских сочетаний согласных звуков в словах, заимствованных киргизским языком. В киргизском языке четко обрисовывается картина различия двух языков. Нам рассматриваются содержания двух и более согласных.

Особенности передачи сочетания двух согласных в киргизском языке русских слов.

Сочетания [б] с другими согласными

В русском языке, как видно из вышеприведенной таблицы, встречаются сочетания [бг], [бд], [бй], [бл], [бм], [бн], [бр], [бв], [бж], [бз] и другие. Примеры: образ, обломок, обновление, обмотчик, обгон, объявление (объявление), обзор и др.

В киргизском языке встречается лишь сочетание [бд] и [бз]: абдан — очень, абзел — лучший, превосходный. Не все вышеуказанные русские сочетания имеются в заимствованных словах. В киргизском языке среди заимствованных слов встречаются сочетания [бр], [бл]: бригадир [биргат], брак [бурак], бланк [буланке], брус [бурус], бритва [биритба] и др.

В киргизском языке сочетание [бр], [бл] отсутствует, поэтому в заимствованных словах это сочетание распадается в результате вставки гласного. Они в устной речи всегда произносятся как биргат, буланке, бурус и т. п.

Сочетание [з] с другими согласными

Звук [з] в русском языке встречается в следующих сочетаниях: [зб], [зм], [зд], [зн], [зр], [зв], [зд] (когда, согласные, награда, магма, магний и др).

В киргизском языке после [з] очень редко может следовать согласный [б], и притом это имеет место в единичных случаях, например, багбан — садовник. Еще употребляется сочетание з + д «тагдыр — судьба». Оно тоже ограничено, т. е. не более десяти слов. Сочетание с другими согласными не встречается.

Замена русского [з] киргизским увулярным [зʁ] объясняется тем, что [в] в киргизском языке между заднерядными гласными не употребляется. Замена начального русского [з] киргизским [к] в заимствованных словах объясняется тем, что звук [з] в исконно киргизских словах в начале слова совершенно не употребляется.

Сочетание [д] с другими согласными

В русском языке встречаются следующие звуко сочетания: [дб], [дв], [дз], [да], [дл], [дм], [дн] и др. Примеры: подруга, подвод, подгорный, подъем (под)ом), поднимать, подлинник, подмастерье и др.

В киргизском языке [д] с другими согласными совершенно не сочетается. Поэтому вышеуказанные звуко сочетания в русском языке в заимствованных словах разделяются вставочными гласными.

Сочетание [дн]: поднос — батынус//патынос

Сочетание [др]: друг — дурук, драп — дырап, драма — дырам, дрожки — тырашманке и др. При написании не разрешается ставить дополнительно вставочный гласный и пишется: друг, драп, драма, дрожки и т. п.

Сочетание [а] с другими согласными

В русском языке после [а] в соседстве употребляются согласные [б], [д], [л], [м], [к], [н], [с], [т] и др. Примеры: шайба, кайло, гайка, комбайн, райком, поймал, тайга, война, пойти, мойся и др.

В современном киргизском языке [а] встречается в сочетании со всеми согласными, кроме [н] и [х]. Например, айбан — животное, байге — приз, вознаграждение; майдан — война, тайгалак — скользкий, тайлак — верблюжонок, кьайрак — богор, кьайсы — который, кьайталоо — повторение, кьайчы — ножницы, Айжъан — собств. имя, кьыйшык — кривой и т. п.

В словах, заимствованных из русского языка, сочетания [йл], [йк], [йг] в том же виде употребляются в киргизском языке. Примеры: кайлоо, зайке, ырайком, тайга, и др.

Сочетание [йн] в киргизском языке в устной речи употребляются всегда с вставочным гласным между ними [ы]. Например: комбайн и т. п. Заимствованное слово чайник употребляется без вставочного гласного с некоторым фонетическим изменением в виде чайнек.

Из других сочетаний звука [й] в киргизском языке не заимствовано ни одно слово.

Сочетание [к] с другими согласными

В русском языке за [к] могут следовать звуки [л], [м], [н], [п], [р], [с], [т], [г], [в] и др. Примеры: климат, критерий, книжка, покровка, квас, баклажан, актив, октябрь, кекс, крест, крестьянин, чекмень и др.

В киргизском языке [к] употребляется в сочетании со следующими звуками: [с], [т], [ч], [ш]. Например: өксүк — недостаток, көктүк — упрямство, өкчөмөк — название игры в бабки, текшерүү — ревизия, обследование и др.

Не имеющиеся звукосочетания в киргизском языке в заимствованных словах русского языка [кл], [км], [кн], [кр], [кө] распадаются и между ними вставляются гласные звуки.

Сочетание [кн]: кинишке — книжка, киниге — книга и т. п.

Сочетания [кр]: кирес — крест, киристиян — крестьянин, киритон — кретон, киремил — кремль, бакырөпкө — покровка и т. п.

Сочетания [кл]: килас — класс, кулуп — клуб, килетке — клетка, дакылат — доклад и т. п.

Сочетания [кв]. В киргизской передаче между ними произошла вставка гласного, а отсутствующий звук [в] заменен губно-губным смычным [б]. Например, кыбас — квас, кибитанса — квитанция и т. п.

Как видно из вышеприведенных заимствованных слов, в киргизском языке не только между согласными вставляются гласные, но и сами гласные изменяются в целом на основе гармонии гласных.

Сочетания [кс], [кт]. В заимствованных словах эти сочетания полностью сохраняются, так как они имеют место в киргизском языке. Например: укус, тырактор — трактор, такси, бурадукта — продукт, актив — актив и т. п.

Сочетание [л] с другими согласными

В русском языке согласный [л] сочетается почти со всеми согласными. Примеры: болван, Волга, бульдог, стулья (стулья),

булка, алмаз, волчиха, вольт, колхоз, остался, толпа, колба, челнок и др.

В современном киргизском языке согласный [л] сочетается с [б], [г], [д], [к], [м], [н], [с], [т], [ц], [ж] и др. Например: алба — не бери, алган — взял, келди — пришел, кьалкьан — щит, алма — яблоко, кьалпакъ — национальная шапка, белсемдүү — надежный, жьалтан — запуганный, забитый, Гүлчө — Гүльча, Алжамбай — Алжамбай и др.

В киргизском языке сочетания [лк], [лт], [лб], [лм], [лн] в заимствованных словах сохраняются без изменения, так как такое сочетание согласных привычно для носителей языка.

Сочетание [лк]: сейилке — сеялка, сөлкөбай — целковый, тарелке — тарелка, бөтөлкө — бутылка, бөлкө — булка, мала-тилек — молотилка, ёлка, — елка.

В киргизском языке в разговорной речи иногда происходит диссимилиация, например: талиңке — тарелка, малатинке — молотилка и др. Сочетание [лт] болт — болт, балтоо — пальто и т. п. Сочетание [лб]: калбаса — колбаса, столб — ыстолба//ыстолп. Иногда при таком сочетании между ними вставляются гласные в разговорной речи, однако на письме вставка гласного не допускается, например, булаңке — бланк, булагадар-ный — благодарный и др.

Сочетание [лм]: алмаз — алмаз, пельмени — билмен и др. Сочетание [лн]: талпа — толпа, кьалпакъ — колпак. Отсутствующие сочетания [лй] при заимствовании в киргизском языке заменяются другими звуками или распадаются вследствие вставки гласного.

Хотя в киргизском языке отсутствует сочетание [лн], заимствованные слова употребляются в том же сочетании, например, балнийса — больница и т. д. В слове начальник сочетание [лн] в киргизском языке употребляется в виде ачендик//начендик. Это объясняется тем, что такое сочетание для носителей языка все же непривычно.

Сочетание [м] с другими согласными

Для русского языка типичные сочетания [мб], [мг], [мд], [мй], [мк], [мл], [мн], [мр], [мп], [мт], [мх], [мч] и др. Примеры: сумка, бомба, комсорг, компот, мракобес, дамба, кампания, тамбур и др.

В киргизском языке [м] сочетается со следующими согласными: [н], [б], [г], [д], [к], [л], [с], [ц], [ш] и др., например, тамга — буква, кьалдыкъ — остаток, кьалган — остался, кьампа —

склад, кладовая, эмчи — лекарь, кемсел — камзол, күлкү — смех, кьалбыр — решето и т. д.

В обоих языках встречаются сочетания [мб], [мк], [мп], [мт], [мч]. Они в заимствованных словах сохраняются. Например, дамба, урумке — рюмка, кампирес — компрес, сомке — сумка, кампот — компот, бомбу — бомба, кембайын — комбайн и др.

В киргизском языке в исконной лексике употребляются следующие сочетания типа: дамбал — штаны, Кьамкья — собственное имя, кьампа — амбар, кладовая, кьамчы — плен, кьамты — захвати и др. Такое сочетание в киргизском языке дает возможность усвоения в заимствованных словах сохраненных сочетаний звука [м] в следующих формах. Имеющие сочетания [мп], [мб] в современном киргизском литературном языке отличает его от других тюркских языков вообще, а в частности — от якутского языка¹.

Сочетание [ң] с другими согласными

В русском языке встречаются сочетания [нб], [нг], [нд], [нй], [нк], [нл], [нм], [нр], [нс], [нт], [нч] и др. Например: стипендия, кенгуру, сандалет, танк, сонливый, донья (донья), сонм, нравы, сенсен, контакт, окончание, бронх, траншея и др.

В киргизском языке после [н] рядом могут находиться [г], [д], [ж], [к], [с], [т], [г]. Примеры: кенгөн — привык, жөндөмө — склонение, кьанжар — кинжал, жыйынтык — итог, кенч — клад, сокровище, нансыз — без хлеба и др.

Сочетания [нд], [нг], [нт], [нс], [нч], [нк] имеются в обоих языках. Поэтому в заимствованиях они полностью сохраняются в киргизском языке. Например: кьарындаш — карандаш, бунтар — бунтарь, мунт — бунт, кансерба — консервы, батинке [батинке] — ботинок, кенгуру — кенгуру, синке — синька и т. п.

Киргизскому языку чужды сочетания [нф], поэтому они передаются через [нп]. Звук [ф] в киргизском языке до 30-х годов вообще отсутствовал. При заимствовании звук [ф] в киргизском языке заменяется [б] или [п]². Необычное для киргизского языка сочетание [нф] превратилось в [мп]. Например кампут — конфета. Здесь надо заметить, что в киргизском языке сочетания [нб] в разговорной речи всегда произносятся как [мб]. Ср. киргизские: тамба [танба], жамба [жанба], кьамбы [канбы] не отказывайся, не отходи, кровь ли?] и т. п.

¹ Н. Дьячковский. Ук. соч., стр. 33—34.

² К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1940, И. А. Батманов. Современный киргизский язык. Ф., 1963, стр. 85.

Сочетания [р] с другими согласными

В русском языке после [р] могут рядом употребляться согласные [б], [з], [д], [й], [к], [л], [м], [н], [с], [т], [х], [ц] и другие. Примеры: тормоз, торба, черный, барсук, чертить, торчать, свергнуто, конвергенция, черпать, орден, корма, карканье, порханье, бурлить, серьезный [серйозный] и др.

В киргизском языке [р] может сочетаться со следующими согласными: [б], [з], [д], [к], [л], [м], [н], [с], [т], [ц], [з], [ш] и другими. Например: барба — не ходи, жөргөмүш — паук, жьардам — помощь, арькан — аркан, түрлүү — различные, турмуш — жизнь, турна — журавль, боорсокъ — баурсаки, жортуул — грабеж, борчукъ — небольшая скала, арзан — дешевый, иъаршы — против и др.

Сочетание [рб] в заимствованных словах сохраняется, так как укладывается в нормы киргизского языка, например: карпил — горбыль.

Сочетание [рг] также сохраняется в киргизском языке. Примеры: каторга — кьатырга, сургуч — соргуч.

В киргизском языке средняяязычный русский [з] обычно заменяется увулярным щелевым [зъ], так как в исследуемом языке с заднерядными гласными употребляются только увулярные звуки. Ср. киргизские жорго — иноходец, коргон — курган, кургак — сухой, жаргак — кожа и др.

Сочетание [рд] встречается в обоих языках и поэтому без изменения сохраняется в заимствованных словах, примеры: ордун — орден, ордур — ордер и т. п. В киргизском языке гласные, подчиняясь закону гармонии гласных, огубляются.

Сочетание [рк] также употребляется в обоих языках и сохраняется в заимствованных словах. Например, жаркөп — жаркое, аркан — аркан, марки — марка, макөрке — махорка и др. В русском языке, где звук [к] употребляется с заднерядными гласными, в киргизском передается увулярным согласным смычным звуком [къ].

Сочетания [рс], [рм], [рг], [рт], [рл], [рн] употребляются в обоих языках. Поэтому в киргизском языке в заимствованных словах из русского языка они полностью сохраняются. Примеры: боорсокъ — баурсак, аршын — аршин, картинке — картина, карта — карта, барта — парта, жартөшкө — картошка, барча — парча, түрмө — тюрьма, журнал — журнал, марли — марля и др.

Сочетания [с] с другими согласными

В русском языке за согласным [с] в непосредственном соседстве могут выступать согласные звуки [в], [й], [к], [л], [м],

[м], [р], [т], [н], [х], [ч], [сө], [сй, ск, сл, см, ср, сп, сх, си] и другие. Примеры: усадьба, съезд [сйезд], тоска, осла [род. пад.], космос, постель, подсчет, сражение, коснуться, распевали, пасха и т. п.

В киргизском языке после [с] могут рядом стоять согласные [к], [м], [т], [ч]. Примеры: кескич — стамеска, асман — небо, асты — впереди, кьас, кьастыкь — враждебность, аспап — инструмент и т. п.

Сочетания [ск], [см], [ст], [сч], [сп] имеются в обоих языках и поэтому они в заимствованных словах в киргизском языке сохраняются. Например: исписке — список, ырасписке — расписка, капуске — капуста, манастыр — монастырь, закускө — закуска, записке — записка, ысмала — смола, ыстакан — стакан, үстөл — стол, ысчөт — счет и т. п.

В приведенных соответствиях иногда наблюдаются некоторые исключения. Например, вместо капуста в разговорной речи наблюдается капүске, вместо счет — ышчот. В первом случае переднеязычный смычный [т] заменяется среднеязычным смычным [к], во втором — свистящий [с] со звуком такого же образования [ш]. Такое же стечение согласных на стыке приставки и корня и суффикса дают [шч].

Сочетания [ср], [сл] в киргизском языке отсутствуют, поэтому в заимствованных словах они распадаются в результате вставки гласного. Например, сүрүк — срок, сулужба — служба и др.

Слово число, заимствованное из русского языка, в современном киргизском языке употребляется без изменений с сохранением первоначального орфографического написания.

Сочетание [н] с другими согласными

В русском языке [н] встречается в сочетаниях со следующими согласными: [нт], [нс], [нл], [нр], [нй], [нк], [нж], [нч] и другими. Примеры: коптилка, гипс, лопнуть, цапля, капрон, пьеса [пйэса], шапка, губка [гупка], тапчан, обход [апхот] и др.

В киргизском языке встречаются сочетания [нк], [нм], [нс], [нт], [нч] и др. Например: опкьокь — прожорливый, кьапсалаң — собств. имя, кьаптама — покрытый, обтянутый, кьапчыкь — мешочек, кьаптал — бок, кьомпой и др.

Сочетания [нк], [нш], [нс], [нч], характерные для обоих языков, в заимствованных словах сохраняются: кепка — кепка, бапке — папка, жүрпүчатке — крупчатка, капсул — капсуль, аптээк — аптека, жупке — юбка, искирипке — скрипка и др.

Сочетания [нл], [нр], [нй], [нх] в киргизском языке отсутствуют, поэтому в киргизской передаче заимствованных русских слов между вышеуказанными сочетаниями вставляется

гласный звук. Например: пилен — плен, пулотник — плотник, булан//пылан — план, биристан//пиристан — пристань, бураник//пираник — пряник, бурогул — прогул, пырабиление — правление, буросан//пурасант — процент, бирчине — причина, боростой — простой, биргобор//пиргобор — приговор и т. п.

Некоторые заимствованные слова из русского языка с начальным сочетанием [п] с другими согласными в киргизском языке передаются через звонкий согласный [б]. Это объясняется тем, что в киргизском литературном языке начальное [п], за исключением некоторых подражательных и других слов, не употребляется. Особенно начальное [п] литературного языка в северных говорах киргизского языка всегда заменяется артикуляционно близким [б]. На это обращали внимание проф. К. К. Юдахин, проф. И. А. Батманов и другие киргизоведы¹.

Заимствованные слова из русского языка с начальным сильным звуком [п] без изменения осваиваются представителями южнокиргизских говоров, так как слова, употребляющиеся в литературном языке с начальным слабым звуком [б], заменяются сильным звуком [п].

Сочетание [т] с другими согласными

В русском языке после [т] встречаются рядом согласные [в], [й], [к], [л], [м], [н], [р], [с], [ш], [х], [ц] [тв, тй, тк, тл, тм, тн, тр, тс, тп, тх, тч] и другие. Примеры: твой, отъезжал [отйезжал], сутки, петля, отменный, охотник, отряд, отчет, отход, отпор и т. п.

В киргизском языке в исконной лексике в корневых словах звук [т] с другими согласными в сочетаниях не употребляется. При аффиксации конечный [т] корня ассимилирует звонкие согласные аффикса: ат+лар=аттар, ат+га=аткъя ат+луу=аттуу и т. д. Поэтому в современном киргизском языке не находим сочетаний [т] с другими согласными в корневых словах. Введенные в орфографию написания расчет, отчет не отражают произносительных норм киргизского языка. Такое же положение наблюдается в якутском языке, где Н. Дьячковский правильно отмечает отсутствие в якутском языке сочетания [т] с другими согласными².

Однако в киргизском языке в заимствованных словах из русского языка встречаются сочетания [тч], [тв], [тк], [тл],

¹ К. К. Юдахин «Киргизско-русский словарь». М., 1940; И. А. Батманов «Северные диалекты киргизского языка»; Фрунзе, 1939. Э. Абдулдаев «Кыргыз тилинин Чаткал говору», Ф., 1956; Т. К. Ахматов «Кыргыз тилинин Талас говору» Ф., 1959; К. Дыйканов «Кыргыз тилиндеги үндүүлөр». Фрунзе, 1949 и др.

² Н. Д. Дьячковский. Фонетическое освоение... стр. 38.

[тн], [тп]. Сочетания [тч], [тп], [тк], [тн] в киргизском языке не подвергаются никаким фонетическим изменениям и сохраняется первоначальное фонетическое положение. Например отчет, откусе — откус, болотное — полотно, аткез — отказ, шотке//чотке — щетка и т. п.

Сочетания [тл], [тр], встречающиеся в русских словах, заимствованных киргизским языком, распадаются в результате вставки гласного. Например: атилес — атлас, тырактыр — трактор, тыралайбос — троллейбус, туруба — труба.

Сочетание [тв] в заимствованных словах сохраняется: бритба — бритва, отбет — ответ [иногда поризносится и как атибет] и т. п. Однако надо указать на то, что в киргизском языке губнозубный звук [в] отсутствовал. Поэтому в заимствованных словах на фоне киргизской фонологической системы заменяется губно-губным слабым согласным [б].

Сочетание [х] с другими согласными

В русских словах встречаются следующие сочетания [х] с другими согласными: [хк], [хл], [хм], [хн], [хр], [хт], [хч] и др. Примеры: легко (лехко), похлебка, нахмурился, кухня, хрусталь, шахтер, легче (лехче) и др.

В киргизском языке звук [х] вообще отсутствует, поэтому сочетания [х] с другими согласными в заимствованных словах из русского языка передаются через увулярный смычный [кэ]. Например: кэалхоз — колхоз, сапкэоз — совхоз, кэукэна — кухня, кэурустал — хрусталь, килеп — хлеб, кэыракэмал — крахмал, акэырендик — охранник и т. д. Здесь надо заметить, что сочетания [хр], [хл] в заимствованных словах при передаче киргизами изменялись за счет вставки гласного звука, например: кэурустал, килеп, кэыракэмал, акэырендик. Это показывает, что такие сочетания для носителей языка являются совершенно чуждыми¹.

Однако в составе согласных звуков у представителей южного диалекта киргизского языка до революции имелся согласный звук [х]. В словах типа хирман, пахта, бухара и др. Но такое произношение южных киргизов до революции не могло распространяться по всей территории Киргизии из-за административно-экономического деления друг от друга. Южная Киргизия входила в состав Ферганской области, а Северная Киргизия — в состав Семиреченской области.

Звук [х] в состав современного киргизского литературного языка вошел после Октябрьской революции вместе с заимствованной русской лексикой, отражающей политико-экономиче-

¹ См. И. А. Батманов. Цит. работа, стр. 106—107.

ское, научно-педагогическое и хозяйственное положение республики в таких словах, как колхоз, совхоз, храм, хроника, хлор, хор и др.

В настоящее время большинство носителей киргизского языка такие слова, заимствованные из русского языка, произносят фонологически правильно. Когда они их говорят, то думают, что это слово незаимствованное, а исконно киргизское. Поэтому киргизский язык после Октября обогатился новыми звуками наряду с обогащением лексики с заимствованием и переходом слов — новых понятий¹.

Сочетания [ч] с другими согласными

В русском языке упортебляются следующие сочетания: [ч] с другими согласными: [чв], [чй], [чк], [чл], [чм], [чн]. Примеры: почвоведение, чья [чйа], очко, членение, почта, чмокнуть, ночлег, точка, бочка, вечно, конечно и т. п.,

В киргизском языке после [ч] могут следовать следующие согласные: [кэ], [н], [т], [с], [к], [н], [с], [т] и другие. Примеры: ачка — голодный, чачпак — кисти из ниток, вплетенные в косу, чачсыз — безволосый, ичтүү — вместительный и др.

В киргизском языке сочетания вч, чй, чл, чм, чн вообще отсутствуют, поэтому слова, заимствованные с такими сочетаниями, в киргизском языке передаются следующим образом. Сочетания [чк], [чт] сохраняются. Например испичке — спичка, почто — почта, бочке — бочка, ачко — очко и т. д. Наряду с сохранением сочетаний [ч] с другими согласными происходит изменение в произношении гласных. Они в одном случае полностью подчиняются закону гармонии гласных, в другом — происходит регрессивная гармония, т. е. не гармонируются ни по огублению, ни по лабилизации. Об изменении гласных остановимся в следующем разделе.

Некоторые особенности передачи в киргизском языке трех и более сочетаний согласных звуков

В киргизском языке за некоторыми исключениями в середине и конце слова не имеется сочетаний трех согласных звуков. Этим киргизский язык отличается от сопоставляемого с ним русского языка. Исключение составляет сочетание трех согласных при наращивании основы аффиксом с начальным согласным. Примеры: арстан — лев, артмак — от арт, тарттыр — от глагола тарт, баркысыз — безумный, неуважаемый, күрткү — сугроб, снежный занос, кьартсыз — вы пожилой, тарткьан —

¹ См. К. К. Юдахин. Наука Киргизии за 30 лет, Ф., 1956.

потянул, барскъан — молот, айткъан — говорил, айтпа — не говорн, къыркъмач — стриженный, такъанчтуу — опорный и др.

В связи с отсутствием употребления в киргизском языке в середине слова более двух согласных русские сочетания из трех и более согласных носителями киргизского языка подвергаются разложению. Висконно киргизской лексике встречаются некоторые сочетания трех согласных, однако при заимствовании слова с сочетанием трех согласных последние подвергаются в устной речи изменению; на письме же это не допускается, так как в киргизской орфографии имеется пункт, где говорится, что послереволюционные заимствования пишутся так же, как в русском языке. Поэтому трехкомпонентные сочетания русских согласных разберем в киргизской передаче заимствованных слов.

Сочетания (*здр*), (*лжн*), (*нкр*), (*взн*). В киргизском языке эти сочетания подвергаются изменению, так как в исследуемом языке раньше отсутствовали звуки (*ж*), (*в*), а согласные (*д*) и (*р*), (*н*), и (*к*), (*к*) и (*р*) в киргизском рядом не употребляются, поэтому заимствованные слова этими сочетаниями в киргизском языке употребляются в соответствии с фонологической системой языка. Например, здравствуй — ыздырастый. Здесь между согласными вставлен гласный звук, соответствующий гармоническому ряду гласных киргизского языка. В слове взнос — ызнос произошло опущение (*в*). Русское (*ж*) в заимствованных словах замещается обычно аффрикатой (*дж*) жаркое — джаркөп, но в слове должность употребляется должунас, так как сочетание (*жн*) несвойственно киргизскому языку и поэтому между ними вставляется гласный звук.

Сочетание (*нтр*), (*ндр*), (*ржв*), (*ржн*), (*ств*), (*скл*), (*спр*), (*стр*).

При заимствовании слов с этими сочетаниями последний согласный отделяется вставочным гласным, а первые два согласных сохраняются, так как такие сочетания согласных имеются в киргизском языке. Примеры: контроль — кантүрөл, центр — сынтыр, склад — ыскалат, справка — ыспырапке, Андрей — Андирей и др.

Сочетание (*вск*) в киргизском языке употребляется очень редко, в географических названиях оно сохраняется. Примеры: Хабаровск — Каворопский, Убаровский и др.

Русские слова с такими сочетаниями, как (*нск*), (*рсп*), и (*рст*), киргизским языком не заимствованы. Поэтому они в киргизском языке не употребляются.

Согласные в начале слова

Во многих тюркских языках, как и в киргизском языке, в начале слова может стоять только один согласный. Поэтому

заимствованные киргизским языком слова с сочетанием согласных в начале изменяются либо за счет вставки гласного, либо сочетание «передвигается» в середину слова путем протезирования, т. е. путем прибавления начального гласного.

Сочетания согласных в начале заимствованных слов разделяются вставочными гласными тогда, когда они чужды киргизскому языку. К таким сочетаниям относятся например, (бл), (вл), (пл), (бр), (вр), (пр) и другие: блюда — бүлүда, власть — былас, план — булан пулан, бритва — биритба, время — биремийэ, программа — биргирамэ и т. п.

Если в начале сочетаются переднеязычные дрожащий и боковой сонорные, то они протезируются, т. е. прибавляются узкие (притом очень короткие) гласные, например: стол — үстөл, стул — үстүл, стакан — ыстакан, склад — ыскалат, станция — ыстанса//ыстансийэ, школа — үшкөл//ышкол и др.

В отличие от русского языка, так же как в других тюркских языках, в киргизском языке в начале слова некоторые согласные не употребляются, например, л, ль, й¹.

В заимствованных словах перед начальным (р), (л) появляется протезированный гласный: радио — ырадийо, разведка — ыразбетке, рапорт — ырапырт, расписка — ырасписке, русь — орус, лампа — ылампа, и др.

В словах, заимствованных из русского языка со звуком (й) в начале слова, он замещается киргизской аффрикатой (дж): европа (йэвропа) — джаарупа, елка (йолка) — джолке, юбилей (йубилей) — джубилей, Юдахин — Жудакин, якорь — джакыр, юбка — джупке, ядро — джадыра, ящик — джашик и т. д.

Переход (й) в аффрикату (дж) был свойствен киргизскому языку и в более ранний период его развития. Во многих случаях в киргизском языке аффриката (дж) употребляется вместо тюркского (й), например: джыл (тюрк. йыл) год, джаз (тюрк. йаз) весна, джат (тюрк. йот) (ложись, джолс тюрк. йол) дорога, джаш (тюрк. йэш) молодой и мн. др.

Следы старого перехода (й) в современном киргизском языке видим также в слове быйыл — «в этом году» (ср. йыл — жыл год).

Проф. Е. М. Убрятова по поводу перехода (й) в аффрикату (дж) в якутском языке пишет: «...соответствие й — дь является для якутского языка живым соответствием, так как началь-

¹ К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1940, И. А. Батманов. Современный киргизский язык. Фрунзе, 1963, стр. 105; Н. Д. Дьячковский. Фонетическое освоение... стр. 43; Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык. Якутск, 1947, стр. 63; Е. И. Убрятова. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР, М., 1960, стр. 68.

ный *й* всякого вновь заимствованного слова переходит в якутском языке в *дь* — Ср., например: русск. яд — якут. дьаат, русск. ящик — якут. дьааһик»¹. Данное положение проф. Е. И. Убрятовой в отношении перехода начального (*й*) в аффрикату в словах, заимствованных из русского языка, полностью подтверждается материалами киргизского языка.

В киргизском языке в начальной позиции слова звук (*г*) совершенно не употребляется. Поэтому в заимствованных словах из русского языка начальный (*г*) замещается (*к*) в соответствии с вышеуказанными отсутствиями в употреблении этого согласного в начале слова. Например: гиря — кир, горбыль — карбыл, газета — кезит, грамм — кирем и т. п.

В начальной позиции согласный (*п*) в киргизском языке употребляется в ограниченном количестве. Этим и объясняется подмена (*п*) согласным (*б*) во многих словах, заимствованных из русского языка, например: байыз — поезд, баракот — парохот, баретке — порядок, басылке — посылка, батылпон — патефон, бечений — печенье, булан — план, батолок — потолок, бобур — повар и др.

В некоторых случаях в заимствованных словах из русского языка начальный (*п*) может оставаться: партия, пачка — пачки, подшивка — патшипке, почта — пошто, прораб — пырарап, правление — пырабиление, и др.

Заимствованные слова из русского языка с начальным (*п*) в южных говорах киргизского языка в отличие от северных говоров в большинстве случаев остаются без изменений. Примеры: пиво — пийба, посылка — пасылке, паровоз — парабоз, парохот — паракот, пара — пар, панбархат — помбархут, пальто — палтоо и др. Это объясняется тем, что в южнокиргизских говорах употребляется (*п*). Например, сев. бычак — юж. пычак, сев. болот — юж. полот, сев. байда — юж. пайда, сев. балбан — юж. палбан (нож, сталь, польза, борец, силач) и т. п. О замене начального (*п*) на (*б*) в северных говорах киргизского языка указывается и И. А. Батмановым².

Наряду с этим в заимствованных словах в начале слова употребляется и (*п*) и (*б*). По нашему мнению, это нельзя считать случаями нарушения общей закономерности, так как употребление (*п*) в начальной позиции слова вполне возможно в киргизском языке.

Для носителей киргизского языка весьма трудным было усвоение согласных (*в*), (*ф*) в словах, заимствованных из русского языка. В киргизском языке такие звуки совершенно отсутствовали. Об этом проф. И. А. Батманов писал: «Рус-

¹ Е. И. Убрятова. Ук. соч., стр. 68.

² См. И. А. Батманов Уч. соч., стр. 108.

ские губно-зубные согласные (в), (ф) не находят себе аналогии в значительной части основного словарного запаса киргизского языка, так как подобные им согласные отсутствовали в подавляющей части киргизских говоров»¹. Хотя с мнением И. А. Батманова в основном можно согласиться, но вызывает сомнение фраза «подобные им согласные отсутствовали в подавляющей части киргизских говоров». Потому что, по мнению проф. И. А. Батманова, в некоторой части киргизских говоров имеется звук (ф). Это нам совершенно неизвестно. Поэтому мы считаем: данное положение высказано необоснованно, т. е. не соответствует положению звукового строя киргизского языка и никакими языковыми данными не подтверждается.

Усвоение согласных губно-зубных (в), (ф) в словах, заимствованных из русского языка, осуществлялось носителями киргизского языка несколькими путями. Сделаем попытку объяснить пути усвоения согласных фактами языкового материала.

Слова, имеющие в своем составе вышеуказанные губно-зубные согласные, в состав лексики киргизского языка проникали для обозначения различных понятий, связанных с различными отраслями общественно-экономической, культурно-хозяйственной жизни киргизского народа. Поэтому появилась необходимость усвоения этих звуков, и тем самым состав фонем киргизского языка расширился и увеличился.

1) В словах, заимствованных из русского языка с начальным (ф), такие как ферма, Фрунзе, форма, этот звук первоначально заменялся губно-губными звуками (б) и (п), и такие слова артикулировались: берме//перме, Боронзо//Пурунза, бормо//пормо. Такое же положение замены (ф) звуками (п), (б) наблюдалось и в середине слова². В начале слова употребление вместо (ф) звонкого губно-губного (б) объясняется тем, что в северных говорах киргизского языка исконно киргизские слова с начальным глухим звуком (п) во многих случаях произносятся звонко. Сравнить, например: байда — пайда (польза), баана — паана (убежище), защита, бычак//пычак (нож), балта — палта (топор) и т. п. Представители южных говоров киргизского языка, можем утверждать с полным основанием, усваивали и произносили (п).

С течением времени и с усилением общения между киргизами и русскими путем устной и письменной речи звук (ф) постепенно начал усваиваться в первую очередь интеллиген-

¹ И. А. Батманов. Ук. соч., стр. 103.

² См. И. А. Батманов. Ук. соч., стр. 103 пишет: «произносилось и писалось некоторое время по-киргизски в виде Пурунзе..»

цией и грамотной частью населения. Освоение (ф) можно схематически показать так: $\Phi \rightarrow n//б \rightarrow f \rightarrow \Phi$ ¹.

2) Аналогичное положение было с освоением губно-зубного звонкого согласного звука (в) в словах, заимствованных из русского языка и употребляемых в речи носителей киргизского языка. Данного звука тоже не имело в составе звукового строя киргизского языка. Вследствие этого фонема (в) в начальной позиции слова произносилась с привычной для артикуляции заменой на звук (б). Такое же положение наблюдается и в середине слова, например, такие слова как аванс, подвода, вазелин, вагон, волость, вилка, вожжи, вексель, в киргизском языке артикулировались в виде абанса //абанза, падыбот//бадыбот, базелин, багон, болуш. билке, божу//можу, бексил и др.².

С течением времени в связи с усилением киргизско-русского языкового общения грамотной частью населения и интеллигенцией этот звук осваивается ближе к нормам русского произношения, так как в интервокальной позиции звук (б) в киргизском языке произносится как губно-зубной проточный (v). Поэтому реализация согласного губно-зубного (в) проходит как (v) и от него легко переходит к (в).

Освоение сочетания начального (зв) в заимствованных словах из русского языка в киргизском языке также проходило долгий и весьма сложный путь. Для киргизского языка сочетание (зв) было чуждым. Поэтому при заимствовании из русского языка слова с этим сочетанием согласных в том же виде не могли реализоваться, в начале слов с такими сочетаниями вставлялся протетический гласный, например, звено — ызбана//ысбана, звенит — ызбанит, звонок — ызбанок//ысбанок и др.

Как явствует из вышеприведенных примеров, сочетание (зв) не распадалось, а, как присуще носителям киргизского языка, губно-зубной согласный (в) заменялся губно-губным согласным (б). Представителями северных говоров киргизского языка звонкий согласный (з) заменялся глухим (с), но эти замены не влияли на смысл заимствованных слов.

Сейчас с усилением изучения русского языка — языка межнационального общения народов Советского Союза — это сочетание стало реализовываться нормально, т. е. почти так же, как оно звучит в русском произношении.

Звук (в) сейчас вошел в состав фонем киргизского литера-

¹ Однако нельзя не заметить, что некоторой частью носителями языка до настоящего времени не полностью освоен звук (ф). Поэтому в разговорной речи часто слышим пабирик, пыйбырал и т. д.

² См. И. А. Батманов. Ук. соч., стр. 103.

турного языка как необходимая фонема для выражения различных понятий.

В первоначальном периоде заимствования слов из русского языка сочетания в начале слова (*ск*), (*сп*), (*шк*), (*зн*) также, как и сочетание (*зв*), были чуждыми для киргизского языка и поэтому перед ними всегда вставлялся протезированный узкий гласный. Надо заметить, что в киргизском языке протезированным гласным всегда является узкий, ни одного случая не встречается, чтобы протезированный гласный был широкий, кроме орус.

Слова, имеющие вышеуказанные сочетания, в киргизском языке реализовались, например, в виде: изнек — знак, искинке — скидка, испирт — спирт, испрапке — справка, ышкап//ишкап — шкаф, ышкөл//үшкөл — школа, ыспасыйба — спасибо и т. п.¹. Такое же произношение некоторых из этих слов в настоящее время наблюдается среди носителей языка, особенно в разговорной речи, но на письме в вышеприведенном виде по правилам киргизской орфографии эти слова не употребляются.

С течением времени носителями киргизского языка такие сочетания постепенно были освоены и стали реализовываться соответственно первоначальному источнику.

Звук (*х*) в киргизском языке до общения с русским народом в звуковом составе совершенно отсутствовал. Наряду с заимствованием слов из русского языка в состав лексики киргизского языка вошли слова со звуком (*х*).

Фонема (*х*) является в русском языке заднеязычным, шумным, проточным глухим согласным. Она в зависимости от соседних гласных имеет мягкий и твердый оттенки.

В связи с отсутствием в киргизском литературном языке звука (*х*) в заимствованных словах из русского языка в разговорной речи он произносился как заднеязычный (*к*) и увулярный (*кэ*), в результате чего такие слова реализовались следующим образом: килеп — хлеб, кыймыйа — химия, каамыт — хомут, кылор — хлор, Килестакоп — Хлестаков и др. О фонеме (*х*) И. А. Батманов пишет: «в киргизских междометиях «х» бытует, вероятно, с глубокой древности»².

Звук, который встречается в составе междометий, по артикуляционно-акустическим признакам не соответствует русскому (*х*). Он артикулируется в виде гортанно-смычного (*һ*) и ничего общего не имеет со звуком (*х*). Поэтому для носителей киргизского языка было весьма трудно освоение русского

¹ К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1965, смотрите соответствующую статью данного сочетания звуков, где приведены примеры из разговорной речи носителей киргизского языка.

² И. А. Батманов. Ук. раб., стр. 107.

(х). Особенно это чувствовалось при изучении русского языка учащимися киргизских школ. В настоящее время звук (х) осваивается школьниками и другими представителями киргизского языка примерно в том виде, как он реализуется в первоначальном источнике.

Более сложно обстояло дело с освоением сложных согласных (ц), (ц'), которые были абсолютно чуждыми для киргизского языка и его носителей. Поэтому слова, заимствованные из русского языка, в составе которых были эти звуки, были очень трудными для восприятия и артикуляционно-акустической реализации. В заимствованных словах эти звуки обычно заменялись теми звуками киргизского языка, которые по своим артикуляционно-акустическим признакам приблизительно близки к ним.

Реализация звука (ц) в современном киргизском языке проходила следующим образом.

На первоначальном этапе освоения произношение звука (ц) в киргизском языке в начале слова реализовалось в виде (с). Например: цирк — сирк, циркуль — серкул, ЦК — сека, центнер — сынтыр//сентинер, центр — сынтыр//сентир, централ — сынтырал и др.

Замена (ц) в киргизском языке звуком (с) объясняется тем, что звук сложной артикуляции для представителей сопоставляемого языка был совершенно чуждым. Поэтому освоение фонемы (ц) создавало определенную трудность, так как артикуляционная база не была привычна для артикулирования сложной аффрикаты (ц).

В середине слова после согласных звук (ц) заменялся сиблянтом (с), а в интервокальном положении как (тс): станция — ыстанса//истансийе, концентрат — консентырат, концерт — кансерт, акация — акасыя//акасийе и т. п. Иногда встречается произношение вместе (ц)- (тс), например: администрация — адмыныстратсийа//администратсийе, авиация — абийатсийа//абиатсийе и др.

В данное время у владеющих русским языком и учащихся почти во всех фонетических положениях наблюдается соответствующее русскому произношению артикулирование звука (ц). Однако наряду с этим в сельской местности, где нет повседневного общения с представителями русского народа, встречаем в употреблении звук (ц) с заменой привычным для артикуляционной базы киргизского языка звуком (с). Чистое усвоение (ц) все еще повсеместно не наблюдается и поэтому в разговорной речи носителей киргизского языка имеется пестрота.

Поэтому при обучении детей русскому языку необходимо уделить особое внимание правильности артикулирования русского сложного согласного (ц) и объяснить отличие данно-

го звука от всех звуков их родного языка, иначе трудно достичь желаемого результата.

Освоение (*иц*), по сравнению с предыдущими звуками (*в, ф, ц*), было гораздо легче. Это можно объяснить тем, что он в русском языке не обозначает отдельного звука, а выражает сочетание (*ш*) + (*ц*) = (*иц*), а в северных говорах, особенно у москвичей и ленинградцев — (*-ишь*).

В киргизском языке сочетание (*ш+ч*) в смежных слогах встречается довольно часто, поэтому артикулирование русского звука (*иц*) в середине заимствованных слов не вызвало особого усилия для правильного освоения его с первых шагов. Примеры из киргизского языка: урушчак — драчливый, жумушчу — рабочий, кошчу — сопровождающий, кушчу — соколятник и т. п.

В начальной и конечной позиции киргизской лексики сочетание (*ишч*) не встречается. Поэтому освоение в такой фонетической позиции было очень трудным для носителей языка, независимо от того, к какому слою населения они принадлежали: к учащимся, колхозникам, рабочим или интеллигенции. Например: шука, щипцы, щетка, Щукарь, щи, щит, шуп. Приведенные слова произносились и в данное время произносятся как шука, шыпсы, шотке, ышчотке, ишши, Шукар, ишшит, ышуп и др.

Исходя из этих примеров, можно сказать, что для носителей киргизского языка, хотя и часто в родном языке встречается сочетание (*ш+ч*), в начальной позиции правильное произношение (*иц*) представляет очень большую трудность. Не только в начале или конце слова, а иногда и в середине слова (*иц*) заменяется звуком (*ш*), например: ящик → жашик, (жашык), ящур—йашур, морщина—маршин и т. п.

При обучении русскому языку детей киргизов учителям русского языка надо ясно представлять звуковые и артикуляционные отличия и настраивать учащихся на сознательное отталкивание от норм и особенностей родного языка. Стараться, чтобы учащиеся осознали в деталях все своеобразие особенностей русского языка в отличие от норм и привычек родной речи. Тогда они правильно освоят труднодоступные для носителей киргизского языка звуки русского языка.

Надо постоянно следить за тем, чтобы при обучении русскому произношению учащиеся, говоря по-русски, не переносили особенностей киргизской фонетики на русский язык. Вот тогда мы и добьемся у учащихся правильной артикуляции всех звуков русского языка, которые имеют и не имеют соответствия в родном языке. Без этих усилий трудно добиться успехов в обучении русскому языку, языку межнационального общения народов великой Страны Советов.

Русскому произношению нужно учить детей как особым,

совершенно отличным от киргизских, звуковым рядом, системе звуков, чередований, изменений. Так как система фонем русского языка, система звуковых рядов, звуковые чередования, изменения совершенно отличаются от киргизского, поэтому фонемы образуют в каждом языке особую систему. Они выполняют свои функции благодаря их особым различительным признакам. Например, в киргизском языке таким признаком согласных является их длительность или краткость, а в русском мягкость или твердость.

Согласные в конце слова

В современном киргизском языке в абсолютном конце слова две согласные в сочетании употребляются довольно часто. Чаще всего встречаются сочетания (рт), (лп), (лк), (нт), (нк), (рс), (рк), (лт), примеры: карт—старый, тарт—тяни, калп—ложь, талп—жалп—звукоподражательные слова, калк—народ, шалк—звукоподраж. слово, тарс—звукоподражание, карс—звукоподражательное слово, жарк—звукоподраж. слово, карк—карканье вороны, салт—обычай, жалт—звукоподраж. слово, подраж. плеску, кант—сахар, талант—талант.

Редко встречаются в конце слова сочетания (мп) —эмп—сосал, таамп (турат) —копает и др.

При заимствовании слов из русского языка с сочетанием (ст), (сть) конечный согласный в киргизском языке опускается и произносится так: крест—кирес, честь—чес, область—обулус, власть—булас//былас и т. п.

Наряду с этим, если заимствованные слова из русского языка заканчиваются сочетанием согласных (мн), (мр), (рк), (нт), (рг), (рт), то оба они сохраняются. Например, спирт—испирт, документ—дакмент, процент—бурасант//пырасант, талант—талант, парк—парк, Петр—Петр, гимн—гимн, сорт—сорт, четверг—четиберк и др.

Если заимствованные слова имеют в конце сочетания согласные (фть), (кт), (нд), в конце слова ставится гласный. Например: нефть—нефти, акт—акти, факт—факти, фонд—понду и др.

Если в конце слова, заимствованного из русского языка, имеется сочетание (нк), то оно употребляется в следующем виде: банк—банке//манке, танк//танка и др. Здесь переднеязычный носовой (н) заменяется носовым. Заднеязычным (ң), а в конце слова подставляется гласный звук. При морфологическом изменении (склонении) в киргизском языке после них ставится обязательно гласный. Например: фонд+га фон-

дуга, гимн+га—гимниге, танк+га=танкыга, банк+га=банкыга, проект+га=проектиге¹.

Если заимствованные слова из русского языка заканчиваются сочетанием (*тр*), то в киргизском языке между этими двумя согласными ставится гласный звук и произносится: метр — метир, кадр — кадыр, спидометр — спидометир, миллиметр и др.

Если заимствованные слова из русского языка не соответствуют слоговому строю киргизского языка, то тогда эти слова в фонетическом отношении претерпевают изменение и подчиняются звуковому и грамматическому строю языка. Без этого заимствованные слова остаются непонятными для носителей киргизского языка. Поэтому они при аффиксации изменяются и становятся понятными для всех. Заимствованные слова, не подчинившиеся звуковому строю родного языка, остаются непонятными для массы, чуждыми и употребляются меньшим количеством людей, как жаргон.

В киргизской орфографии при аффиксации заимствованных слов из русского языка с сочетанием двух и трех согласных в конце разрешается следующее написание. Например: акт+га=актиге, киловатт+ы=киловаты, Каменогорск+га=Каменогорскиге, текст+га=текске, пункт+га=пунктка и т. п.

Если русские заимствованные слова пишутся по русской орфографии, то они звучат так:

«Ситец көйнөк кийип, церковдон чыккан русь кызы биринчи рядда бархат бешметин кийип алдындагы шапканы, соханы карабай судга жөнөдү. Ал кыздын үнү органдай, өзү формулуу кийинип жүрөр эле... Волостнойлор втёмную ойногондо утулган целковыйлар кээде жүздөн ашып кетер эле»².

Подобное написание без изменения заимствованных русских слов, как в вышеприведенном примере, приведет язык к насильственному смешению; это чуждое явление в советском языкознании. По закону грамматического строя киргизского языка их можно писать: «Чыт көйнөк кийип, чиркөөдөн чыккан орус кызы биринчи иретте баркыт бешмантын кийип, алдындагы шапкени, сокону карабай, сотко жөнөдү. Ал кыздын үнү аргендей, өзү борумдуу кийинип жүрөр эле... Болуштар чомкун ойногондо утулган сөлкөбайлар кээде жүздөн ашып кетер эле»². Это для всех носителей языка совершенно понятно. Поэтому, какой бы язык ни заимствовал из другого языка слова, в первую очередь они подчиняются грамматическому строю языка. а потом употребляются в языке и становятся доступными и понятными. Иначе быть не может. Об этом за-

¹ Примеры заимствованы у К. Дыйканова «Кыргыз тилиндеги үндүүлөр» Фрунзе, 1959, стр. 45.

² См. К. Дыйканов, Кыргыз тилиндеги үндүүлөр. Стр. 30—31. Примеры заимствования с указанной работы К. Дыйканова.

бывают те товарищи, которые требуют заимствованные слова писать так же, как пишутся они в русской орфографии.

Приспособление заимствованных слов из русского языка к фонетической системе киргизского языка является закономерным, объективным процессом. Законы языка являются обязательными для всех говорящих на данном языке, потому что эти законы действуют до того времени, пока существует данный язык. Если перестанет данный язык выполнять свои функции как средство общения между членами данного языкового коллектива, общества, тогда язык станет мертвым, ненужным.

Фонетическая переделка заимствованных слов из русского языка в киргизском языке обуславливается фонетическими различиями этих языков. Здесь считаем уместным привести одно высказывание известного лингвиста А. А. Реформатского: «Когда мы сопоставляем не отдельные изолированные звуки родного и изучаемого языка, а целые фонетические категории, взятые в системы, то мы убеждаемся в полном своеобразии каждой фонетической системы. Это проявление одной из основных черт любого языка — идиоматичности, т. е. неповторимой индивидуальности каждого языка. Идиоматичность свойственна и лексике, и грамматике, свойственна она и фонетике, и она-то и обеспечивает национальную самобытность каждого языка.

Действительно, идиоматичность языков очень ярко сказывается в фонетике. Не только произносят, но и слышат говорящие сквозь идиоматическую призму своего языка»¹.

Фонетическая система языка, выработанная веками, является весьма устойчивой, что ярко проявляется при заимствовании слов из другого языка. Заимствованные из русского языка слова, подвергаясь ассимиляции, вошли в состав лексики киргизского языка и обслуживают равноценно с родной лексикой носителей киргизского языка.

В киргизском языке имеются такие заимствования, которые освоены в разное время в различных формах, и сейчас эти две различные формы употребляются в разных понятиях. Например, такие слова, как **ыстарчын** и **старшина**, **борум** и **форма**, **тырайке** и **трико**. Их нельзя писать орфографически одинаково, так как они заимствованы в разное время и с разными понятиями. Одинаковое написание привело бы к нарушению означаемых ими понятий. **Ыстарчын** — должностное лицо (арханizm): **ыстарчын аке**, **ыстарчындай** и др.

¹ А. А. Реформатский. Фонология на службе обучения произношению неродного языка. Ж. «Русский язык в национальной школе», 1961, № 6, стр. 69.

—заимствованы до революции. **Старшина** — как известно военный термин который заимствован недавно. **Борум** — употребляется в значении мода, вид, а **форма** — форма; **тырайке** — хлопчатобумажная ткань, а **трико** — шерстяная ткань и др. и т. п.

В киргизском языке изменено значение некоторых слов. Например: **соко** — плуг, **шапке** — летний головной убор, **тамеки** — табак и т. п. Такие слова надо так и произносить и в таком же виде писать. Иначе их значение не соответствовало бы отражаемому ими понятию.

В связи с направлением развития и обогащения фонетического состава языка новые заимствованные слова должны быть полностью подчинены произношению и орфографии киргизского языка; это дает огромную возможность обогащения словарного состава языка и способствует развитию родного языка.

Фонетическое освоение заимствованных слов — весьма сложное явление. В заимствованных словах изменяется место и характер русского ударения, изменяется длительность и качество гласных, твердость и мягкость согласных, нарушается граница русского слогораздела, т. е. произношение всего слова приводится в соответствие с нормами киргизской речи. Это обуславливается тем, что в одном языке не может быть двух фонематических систем, двух типов словесного ударения, двух разнородных систем слогораздела и различных проблем акцентологии и т. п. Каждый язык во всех сторонах своего существования — фонетике, лексике, грамматике — представляет собою единую систему.

Поэтому неправы те товарищи, которые требуют, чтобы недавно заимствованные слова в киргизском языке писались «на основе русской орфографии». Это требование равносильно тому, что оттолкнуть закономерность киргизского языкового строительства. Наряду с этим, такая тенденция характеризует их, как не знающих элементарных закономерностей развития и обогащения национальных языков и их звукового строительства.

Заимствованные слова употребляются не в одиночку, а в составе предложения и контекста в киргизском языке. Когда заимствованные слова употребляются в повседневной речи народа, тогда они, попадая в звуковой поток речи, неизбежно подвергаются киргизской фонетизации, ибо, говоря по-киргизски, невозможно соблюдать фонематические, орфоэпические и акцентологические нормы другого языка. Вследствие этого они становятся для всех носителей киргизского языка доступными и понятными, они же входят в общую лексику и даже становятся как бы исконной лексикой.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ВОКАЛИЗМА

Для того чтобы анализировать киргизскую огласовку русских заимствованных слов, считаем нужным вкратце показать основные различия между киргизским и русским вокализмом. В современном русском литературном языке четко выделяются 6 гласных фонем (*а, о, у, э, и, ы*), но число гласных звуков значительно больше, чем фонем. Гласные фонемы имеют много звуковых аллофонов, вариантов.

О количестве гласных фонем в современном русском языке имеется две точки зрения, ибо представители Ленинградской фонологической школы признают 6 фонем, а представители Московской фонологической школы не признают наличие фонемы (*ы*), считая её вариантом, аллофоном (*и*) после твердых согласных¹.

Гласные звуки русского литературного языка имеют много аллофонов, вариантов. Надо заметить, что одни имеют больше аллофонов, вариантов, а другие меньше. Этот вопрос детально разработан в русской лингвистике. Количественные и качественные изменения гласных фонем, наличие множества вариантов, аллофонов гласных фонем в зависимости от их позиций в слове составляют характерные особенности русского вокализма в сравнении с киргизским литературным языком.

До сих пор не было предметом специального исследования киргизоведов фонетического облика заимствованных слов киргизского языка (здесь имеется в виду освоение гласных)².

Русские слова, заимствованные до революции, воспринятые на слух, характеризуются в основном полной фонетической освоенностью в соответствии с требованиями звуковой системы киргизского языка. Такие фонетические изменения основаны на замене звуков русского слова киргизскими, сходными в акустико-артикуляционном отношении, и подчинении их законам, регулирующим фонетическую сторону изменения слова.

При восприятии слов на слух, по их акустическому впечатлению, можно было обнаружить очень пеструю, разнообразную картину звуковых изменений. Анализ фактического

¹ Об этом можно получить исчерпывающий ответ в работах: А. А. Реформатского «Введение в языкознание». М., 1955; Р. И. Аванесова «Фонетика современного русского литературного языка», М., 1956; А. И. Моисеева. «О фонеме», Л., 1956; Ю. С. Степанова «Основы языкознания», изд-во «Просвещение», М., 1966, стр. 29—34.

² В плане обучения русскому языку Г. И. Хорольцом была написана работа «Фонетическое освоение заимствованной лексики».

Автор данной работы во многих местах приводит примеры из освоения учащимися киргизами русского языка.

материала показывает, что таких фактов не очень много, и в основном изменения, замена звуков происходят строго закономерно.

Русские гласные только под ударением четко выступают как в качественном, так и в количественном отношении. Примеры: опыт, ток, бревно, адрес, ангел, фельдшер, носилки, носки, аршин, выговор, натура и т. п.

В безударном положении русские гласные выступают в различных фонетических аллофонах, вариантах. При этом одни из них имеют больше аллофонов, вариантов, другие — меньше. Этот вопрос в русской лингвистической науке со всех сторон детально разработан. Наличие многих аллофонов, вариантов у гласных фонем весьма заметно, и очень резкие качественные изменения гласных фонем в зависимости от их фонетических позиций в составе слова составляют характерные особенности русского вокализма в сравнении с киргизским языком.

В киргизском языке имеется 14 гласных фонем, в том числе 8 кратких (*а, э, о, ө, ы, и, ү, у*), 6 долгих (*аа, ээ, оо, өө, үү, уу*). Долгота и краткость гласного является фонематическим признаком, например: мал //маал (скот — время); кон //коон — (садись—дыня); эр — ээр (богатырь — седло); бу/буу — (это—пар) и т. п.

Так же, как в киргизском, в русском языке гласные могут быть долгими или краткими. Это обуславливается характером следующих за ними согласных звуков. Большую длительность гласный имеет перед щелевыми и сонорными, меньшую — перед глухими смычными¹. Длительность гласных русского языка зависит от ударения в слове. Как указывает Л. В. Щерба, «... в разговорном стиле ударенные гласные при прочих равных условиях в среднем в полтора раза длительнее неударенных, так что эта относительная долгота может даже являться одним из признаков ударенных гласных»².

В работе Л. Златоустовой отмечается, что в разговорном стиле долгота ударенных гласных в два раза, а в полном стиле — в полтора раза больше длительности неударенных гласных³.

В русском языке слова по долготе и краткости гласных в одном фонетическом положении не различаются, и поэтому отсутствует фонематическая категория долготы — краткости гласных.

¹ См. об этом: Л. В. Щерба. Русские гласные... СПб, 1912.

² Л. В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. Учпедгиз. М., 1957, стр. 164.

³ Л. В. Златоустова. «Учебные записки» Казанского госуниверситета им. В. И. Ульянова-Ленина, т. 114, кн. 6 Сборник работ историко-филологического факультета, Казань, 1954, стр. 103.

Такие сильные качественные изменения гласных, как в русском языке, в исследуемом киргизском языке не наблюдаются. Киргизский язык является языком агглютинативного строя. Поэтому к основе слова наращивается несколько аффиксов, например: айыл /аул, айылдаш (односельчанин), айылдаштар (односельчане), айылдаштарыбыздан (мы от односельчан) и т. п. Хотя здесь последнее слово многосложное, все гласные звучат ясно и устойчиво. В киргизском языке гласные подвергаются различным комбинаторным изменениям в зависимости от характера соседних согласных звуков. Гласные, сочетающиеся с согласными переднеязычными, имеют более переднее образование, а гласные, сочетающиеся с согласными заднего и увулярного рядов, занимают более заднее образование. Например: ат—лошадь, акь—белый, бет—лицо, бек—крепкий, от—огонь, окь—пуля, тол—наполняйся, токь—сытый и т. п. Несмотря на такие комбинаторные изменения, гласные киргизского языка в качественном отношении более устойчивы, чем гласные русского языка.

В киргизском языке существуют строгие разграничения в употреблении гласных в слове по принципу их огубленности. Данное ограничение носит систематический, твердый характер и представляет собой фонетический закон гармонии гласных, присущий всем тюркским языкам. Притом данный фонетический закон особенно развит и сохранен в киргизском языке. (О гармонии гласных см. специальный раздел данного исследования). Здесь мы ограничимся краткой характеристикой гармонии гласных киргизского языка. Это представим в виде таблицы¹.

Из приведенной таблицы можно представить, какие гласные могут выступать в последующих слогах в киргизском языке после гласного первого слога. Здесь мы имеем в виду под первым слогом слова любой слог, непосредственно предшествующий другому (второму) слогу.

Гармония гласных в киргизском языке является особенно последовательной, устойчивой, если сравнить его с другими тюркскими языками. Всем известно, что губной гармонии гласных нет в казахском, чувашском языках, а в других тюркских языках она часто нарушается. При аффиксации основ эти явления в киргизском литературном языке имеют наибольшую последовательность, чем в любом другом тюркском языке.

Закон сигнарианизма в тюркских языках представляет собой прогрессивную ассимиляцию гласных в составе слова. Она в тюркских языках обусловлена агглютинативным строем языка. Об этом писал В. А. Богородицкий: «Если мы спросим

¹ См. об этом: И. А. Батманов. Ук. соч., стр. 65

Показатель гармонии гласных звуков

Гласные первого слога	За ними в последующем слоге следуют
а, аа	а, аа, ы, у, уу
э, ээ	э, ээ, и, ү, үү
о, оо	о, оо, у, уу
ө, өө	ө, өө, ү, үү
ы	ы, у, уу
и	и, э, ээ
у, уу	у, уу, а
ү, үү	ү, үү, ө

себя, где же искать основания для всей тюркской гармонии гласных вообще, имеющей притом непременно прогрессивное направление, то нужно принять, что основание это заключается в морфологическом строе этих языков, а именно — в отсутствии префиксов и в наличии лишь аффиксов, всегда идущих за корнем этого главной морфемой слова; гласный же корня определяет значение последнего в отличие от созвучных корней, имеющих другой гласный... семасиологическая устойчивость, которая в свою очередь обуславливает устойчивость корневого гласного и в произношении, т. е. относительно его неизменяемость и гармоническое подчинение ему аффиксов»¹.

Из приведенной мысли проф. В. А. Богородицкого становится ясно, что в тюркских языках гармония гласных носит не только чисто фонетический, но и морфологический характер. На это он обратил внимание одним из первых в отечественной тюркологии.

Гармония гласных в киргизском языке вызывает соответствующие изменения в артикуляции согласных в пределах данного слова. Поэтому по закону гармонии гласных в одном слове могут быть гласные только заднерядные или гласные переднерядные, и отсюда согласные этого слова будут или только твердыми, или только мягкими. Из этого вытекает, что в киргизском языке гармонируются не только гласные, но

¹ В. А. Богородицкий. Введение в татарское языкознание. Казань, 1953, стр. 43—44.

и согласные. Однако гармония согласных обуславливается гармонией гласных, вне сочетания гласных не может быть речи о гармонии одних только согласных.

Поэтому все эти особенности вокализма киргизского языка должны быть основной отправной точкой при изучении особенностей замен русских гласных в заимствованных словах носителями киргизского языка.

В этом разделе мы останавливаемся на вопросе изменения гласных при заимствовании русских слов киргизским языком по отдельным гласным. Анализируются только ударенные гласные русского языка, так как в русском языке наибольшей ясностью, долготой и силой выделяются среди других гласных слова только ударенные гласные.

Неударенные гласные звуки в русском языке, как выше указывалось, подвергаются различным количественным и качественным фонетическим изменениям.

При фонетическом освоении слова все гласные звуки прототипов заменяются соответствующими киргизскими гласными и приводятся под нормы сочетаемости по требованиям киргизского сингармонизма. Наряду с этим, характер субститутов русских гласных в слове в целом зависит от следующих основных моментов:

1. Русские гласные, субституты которых определяет гармония гласных, заменяются максимально близкими в акустико-артикуляционном отношении киргизскими гласными звуками.

2. Русские гласные, субституты которых попадают под влияние других гласных, определяющих гармонию, заменяются в основном киргизскими гласными, близкими по тем или иным признакам своей артикуляции, в пределах, допустимых гармонией гласных. Такие гласные являются зависимыми от гармонии.

В настоящем разделе при определении субститутов русских гласных мы исходим из сопоставительной характеристики вокализма двух языков. Без сопоставительного анализа гласных выводы могли быть весьма сомнительными.

Субституты русского (а). Русское ударяемое (а) в заимствованных словах передается в следующем виде: а) гласным (а): адрес — *адирес*, шкаф — *ышкан*, чайник — *чайнек*, стакан — *ыстанкан*, мастер — *мастир*.

Это объясняется тем, что русское ударяемое (а) по звучанию близко к киргизскому (а), хотя в киргизском языке гласный (а) имеет несколько более заднюю артикуляцию;

б) переднерядным гласным (э): канцелярия — *кеңселар*, миска — *мискей*, тарелка — *тарелке*, печатать — *бечет* и т. п. Замена гласным (э) появляется в результате того, что русское (а) выступает после мягкого согласного или между дву-

мя мягкими согласными. Это также подтверждается новейшими данными электронного анализатора экспериментально-фонетического анализа русских гласных;

в) иногда конечный русский гласный (а) в киргизском языке заменяется гласным (ы): банда — *банды*, шляпа — *шляпы* и т. д.;

г) в конечной позиции слова русское смягченное (а) в заимствованных словах совершенно опускается, примеры: кастрюля — *кастүрүл*, бумага — *момозий*, канцелерия — *кеңселар* и т. д.;

д) конечные русские (а) в заимствованных словах после сонантов и переднеязычных согласных опускаются. Примеры: квартира — *кывартир*, телеграмма — *тилгирем*//*дилгирем*, газета — *кезит*, драма — *дырам*, заставка — *застап*, школа — *ышкөл*//*үшкөл*, охота — *акот*, форма — *борум*, программа — *пиргирем*, секунда — *секунт*, конфета — *кемпут* и т. п.

е) в некоторых заимствованных словах конечный гласный (а) в киргизском языке заменяется огубленным гласным (ө). Примеры: судья — *сүдүйө*, картошка — *картөшкө*, командировка — *кемендирөпкө*, группировка — *күрпүрөпкө*, закуска — *закүскө*, тюрьма — *түрмө*, рюмка — *үрүмкө* и т. п.

В данном случае замена (а) на (ө) объясняется тем, что предыдущие огубленные гласные русского языка при заимствовании в киргизском произношении в целом подчиняются законам сингармонизма и последующие гласные легко переходят в близкие по артикуляционному признаку губные гласные. Данное уподобление неогубленных гласных огублению является доказательством, лишний раз говорящим о сильном положении в фонетической системе киргизского языка гармонии гласных по огубленности;

ё) кроме вышеуказанных замен русского гласного (а) в заимствованных словах, иногда встречается замена его огубленным гласным (у): (бомба — *бомбу*), (о) (почта — *почто*, дуга — *дого*) и т. п.

Субституты русского (о). В заимствованных словах из русского языка гласный звук (о) в киргизском языке заменяется:

а) безударное (о), также как и в русском языке, гласным (а), если он стоит в первом или втором слогах. Примеры: пароход — *паракот*, паровоз — *паравоз*, автомобиль — *аптамабил*, авторитет — *аптарыят*, осьмушка — *ашмүшкө*, вожатый, — *бажатый*, корзина — *карзинке*, командир — *камандир*, концерт — *кансерт*, отчет — *атчот* и т. п.;

б) гласным (ө), т. е. русский заднеязычный огубленный гласный в киргизском языке передается через огубленный переднеязычный гласный (ө). Примеры: потолок — *батөлөк*, обком — *апкөм*, контроль — *кантүрөл*, козырь — *көзүр*, конка —

көнкө, кнопка — **күнөпкө**, картошка — **картөшкө**, заговор — **загөбөр**, заготовка — **загөтөпкө**, жаркое — **жаркөп** и т. п.;

в) иногда русское (о) в киргизском языке передается через губной переднерядный (ү). Примеры: закон — **закүн**//**сакүн**, коленкор — **көлөңкүр**, контроль — **кантүрүл**, срок — **сүлүк**//**сүрүк** и т. п.;

г) гласным (е). Примеры: подарок — **бадарке**, конфорка — **кемпир**, керосин — **кересин**, комбайн — **кембайн**, поселок — **беселке**, кооператив — **кеперетив**, комсомол — **кемсемол**, коммунист — **көмүнүс** и т. п.;

д) гласным (и): ведомость — **бедимис**, директор — **деректир**, трактор — **тырактир** и т. п.;

е) гласным (ы): паспорт — **башпырт**, диктатор — **диктатыр**, заем — **зайым**, программа — **пыргырам**, рапорт — **ырапырт**, экскаватор — **эскибатыр** (**эксикбатыр**), якорь — **жакыр**, хром — **кырым**, элеватор — **элебатыр** и т. п.;

ж) гласным (у): доктор — **догдур**, сторож — **ысторуж**, волость — **болуш** и т. п.;

Субституты русского (э). Русский (э) в киргизском языке замещается:

а) близким по артикуляции гласным (и), хотя этот звук является по подъему самым высоким, но по положению языка переднерядным, неогубленным. Примеры: табельщик — **табилчи**, фельдшер — **белшир**//**белчир**, метрика — **митирке**, крестон — **киритон**, электр — **иликтир**, император — **импиратир**, инженер — **инжинер**, вексель — **бексил**, генерал — **генирал**, газета, — **кезит** и т. п.;

б) гласным (ү). Примеры: губернатор — **күбүрнатыр**//**күбүрнатыр**, дежурный — **дүжүрный**, кучер — **көчүр**, четверть — **чүтөк** и т. п.

Здесь надо заметить, что огубленный гласный первого слога и огубленный гласный второго слога русских слов по закону сингармонизма киргизского языка приближаются к своей артикуляции и уподобляются себе, превращаясь в огубленные гласные, предшествующие или последующие ему неогубленные гласные.

Это является прогрессивной ассимиляцией гласных.

в) гласный (у): шофер — **шопур**, ордер — **ордур**, орден, — **ордун**, и т. п. Замена русского переднерядного неогубленного гласного (е) в киргизском языке гласным огубленным заднерядным (ү) объяснить можно лишь тем, что под влиянием губного гласного (о) он подвергается ассимиляции и переходит в губной гласный. В написании сохраняется русская орфография;

г) гласным (ы): диван — **дыван**, поезд — **пайыз**, центр — **сынтыр**, сепаратор — **сыпаратыр**, съезд — **сыйаз**, февраль —

пыйбырал//быйбырал и т. п. Здесь также гармония гласных по твердому ряду.

Субституты русского (и). В заимствованных словах из русского языка (и) заменяется следующими звуками:

а) близким по артикуляции переднерядным гласным (э): билет — **белет**, пикет — **бекет**, писарь — **бесир**, синька — **сенке** и т. д.

б) звуком заднерядным твердым (b): интернат — **ынтырнат**, император — **ымпыратыр** и т. п. Из приведенного примера можно представить, что переднерядный мягкий гласный (и) в словах, заимствованных из русского языка, в составе которых (в последующих слогах) имеются гласные твердые заднерядные, в киргизском языке по закону гармонии гласных превращается в заднерядный звук (b).

Иногда начальное (и) опускается. Примеры: изолятор — **зале-тир**.

Субституты русского (у). В заимствованных словах (у) заменяется теми звуками, которые близки в акустико-артикуляционном отношении:

а) звуком (ү): жулик — **жүлүк**, юбка — (йубка) — **жүпке**, юри (жйури) — **жүрү**, кастрюля (кастриуля) — **кастүрүл**, мундштук — **мүштөк**, уютю — **үтүк**, укол — **үкөл** и т. п.;

б) звуком (о): бумазая — **момозий**, хутор — **котур**, туфли — **топилий** и т. п.;

в) иногда начальное (у) в заимствованных словах в киргизском языке совершенно опускается. Примеры: уполномочен — **полдомочу** и т. д.

Субституты (ы). Заменяются звуками (а), (у), (и), (ү). Примеры: чистый — **чыстай**, козырь — **көзүр**, опыт — **опут**, фамильный — (чай) — **мамили** и т. п. Здесь в словах козырь, опыт при заимствовании на основе закона гармонии гласных после губного гласного (о) в киргизском языке негубной гласный-ы переходит в губные гласные (у и (ү)).

Все сказанное о субститутах русских гласных можно показать в следующей таблице. (см. табл. 27).

Анализ особенностей передачи русских гласных в киргизском языке в заимствованных словах позволяет сделать вывод, что «переделка» на киргизской лад носит закономерный и последовательный характер, т. е. она подчинена киргизской артикуляционной базе.

Сингармонизм в заимствованных словах проводится четко по слышимым сильным гласным с ориентацией на гласные первого слога. А в русском языке наибольшей четкостью и силой обладают ударенные гласные. Поэтому велика роль ударенных гласных в общей огласовке. Неударенные гласные в русском языке подвергаются изменению, т. е. редуцируются. Однако гласные (и), (э) в первых предударных слогах реду-

Субститут русских гласных

Русские гласные	Киргизские субституты				Русские гласные	Киргизские субституты			
	независимые		зависимые от гармонии			независимые		зависимые от гармонии	
	обычные	редкие	обычные	редкие		обычные	редкие	обычные	редкие
А	аа, а	—	э	у, ө	и	и, э	—	э, ы	—
	э, ы			о		ы			
	о, у								
	о								
о	о, а	у, э	ө, ү	—	у	у, ү	—	ү о	—
э	э, и	—	у	ү	ы	ы, а			
						ө, ү	ү	ө, ү	ү

цируются меньше и сохраняют свои основные качества¹. Этим, по нашему мнению, объясняется определяющая роль их субститутов при огласовке всего слова.

В заимствованных словах в различных аллофонах наблюдаются колебания: в одних аллофонах гармония устанавливается по ударенным гласным не первого слога, а в других — по гласным первых слогов.

В киргизском языке, как указывалось выше, имеются гласные фонемы, краткие и длинные, которые в одинаковых фонетических положениях четко противопоставлены, особенно по длительности. При равных условиях длинные гласные киргизского языка, по данным экспериментально-фонетического исследования, в среднем в 2—2,5 раза длительнее кратких гласных. Для ясности приведем экспериментальные данные.

Из приведенной таблицы ясно видно, что русские ударенные гласные по длительности превышают киргизские гласные, но гораздо короче, чем киргизские длинные гласные. Некоторые гласные русского языка по длительности совпадают с краткими гласными киргизского языка.

Некоторые заимствованные слова из русского языка с ударением на первом слоге носителями языка освоены как дол-

¹ Грамматика русского языка, т. I, изд-во АН СССР, 1950, стр. 60—62.

Сравните длительность гласных русского и киргизского языка
в одинаковых фонетических положениях¹

Русские гласные	Длитель- ность	Киргизские краткие гласные	Длитель- ность	Киргизские долгие гласные	Длитель- ность
и.л	20,1	бил (знать)	14,4	—	—
сыр	18,2	сыр	12,4	—	—
тур	21,1	тур (вста- вать)	12,8	туур—насесть	48,8
кур (от ку- ры)	20,3	кур (пояс)	15,0	куур (поджар)	68,0
бар	19,7	бар (иди, есть)	19,5	баар	78,6
ток	20,8	ток (сыт)	20,8	тоок (кура)	83,6
сор	21,0	сор (соси)	20,0	соор	86,0
мер	18,9	мер	12,4	мээр	78,0
тип	16,2	тип	17,6	—	—
бис	20,3	бис	15,1	—	—

гие гласные. Пример: база—ба:за, дама—да:ма, ярмо—жармо:
и т. п. и т. д.

В таблице, приведенной выше, гласные находятся в зак-
рытом слоге. В открытом слоге гласные имеют сравнительно
большую длительность. Увеличение длительности гласного в
абсолютном исходе слова (в одно- и двусложных) вызвано
тем, что имеется словесное ударение. Известно, что во многих
тюркских языках, в частности в киргизском, ударение почти
всегда падает на последний слог. В ударенном слоге киргиз-
ского языка увеличивается длительность и интенсивность глас-
ного слога.

При рассмотрении субститутов русских гласных с точки
 зрения образования гармонии обнаруживаются следующие об-
щие закономерности:

1. Если в русском слове ударение падает на первый слог,

¹ Примеры и длительность русских гласных заимствованы у Н. Д. Дьяч-
ковского.

то субститут этого ударенного гласного, независимо от состава и количества гласных последующих слогов, определяет огласовку всего слова. Примеры: армия — **армыйа**, спичка — **испичкс**, копия — **көпүйө**, хутор — **котур**, списки — **исписке**. Из этого исключение: дело — **дыйала**, центр — **сынтыр**, цифра — **сыйпыр**, сепаратор — **сыпыратыр** и т. п.

2. Если первый слог русского слова имеет гласный (и) или (э), то, независимо от ударения, их субституты влияют на огласовку всего слова. Примеры: винтовка — **бинтепке**, линейка — **илинейке**, медаль — **медел**, черновцы — **червен**, приказ — **прикез**, телеграмма — **тилгирем//дилгирем**, электр — **иликтир** и т. п.

Иногда под действием губных происходит огубление субститута, что является вполне закономерным. Примеры: мешок — **мүшөк**, четверть — **чүтөк**, церковь — **чиркөө**, приговор — **биргөбөр** и т. п.

3. Во всех остальных случаях гармония определяется преобладающими по акустико-артикуляционному впечатлению гласными заднего или переднего ряда. Примеры: повар — **бобур**, печать — **бечет**, пионер — **бийанер**, пожалуйста — **бажалыста**, мармелад — **мармалат** и т. п.

Подстройка заимствованных слов из русского языка к фонетической системе киргизского языка является закономерным, объективным процессом. Законы языка являются обязательными для носителей данного языка; они действуют до того момента, пока язык не перестанет выполнять свои функции в качестве средства общения между членами данного коллектива, общества.

Таким образом, фонетическая переделка заимствованных русских слов в киргизском языке обусловлена большими различиями звуковых систем этих языков. Поэтому фонетическому освоению подвергаются все термины, в том числе и интернациональные, когда они получают повсеместное распространение в разговорной речи народа.

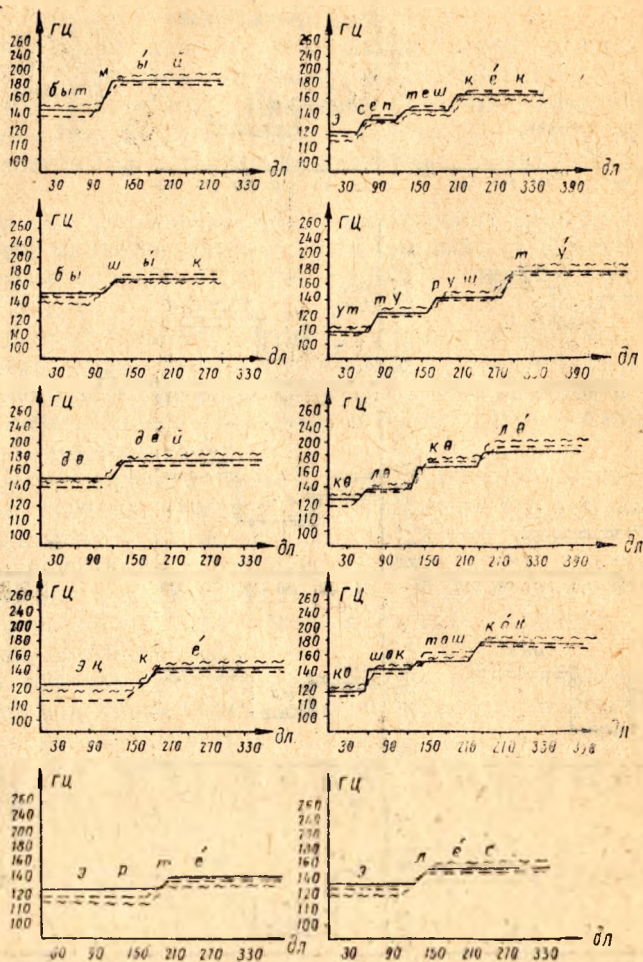

Рис. № 2

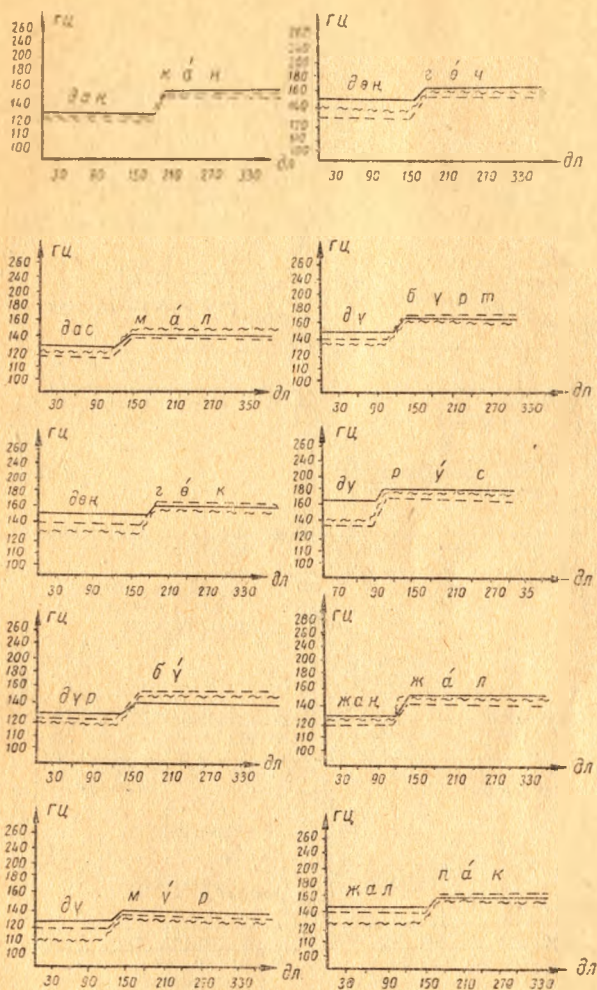

Рис. № 3

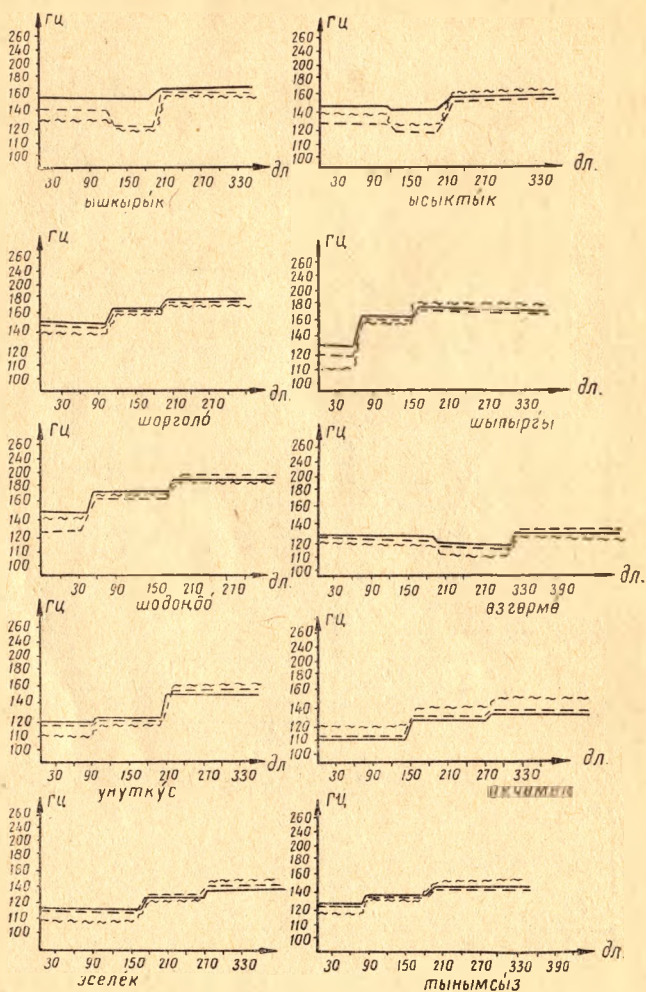

Рис. № 4

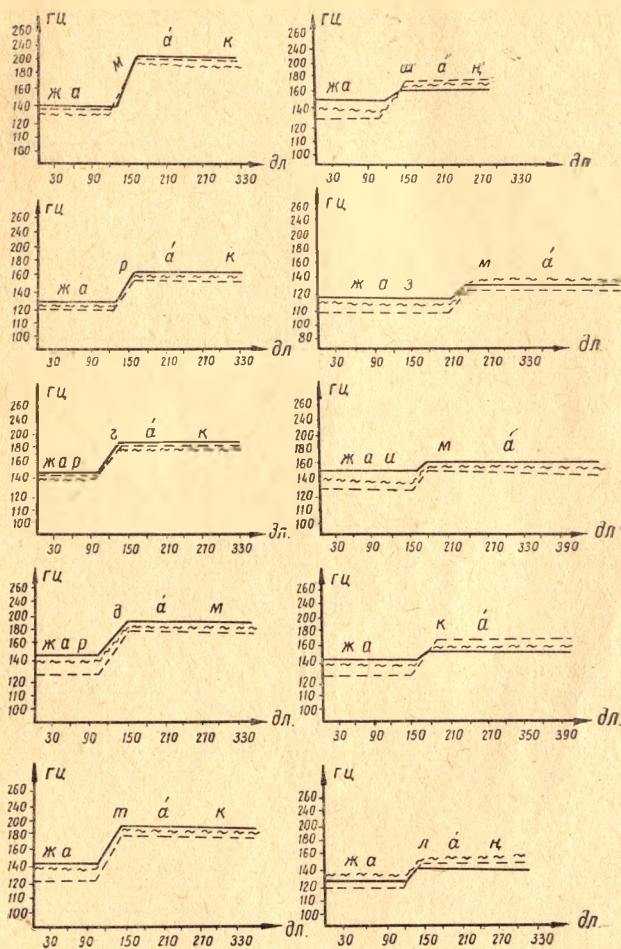

Рис. № 5

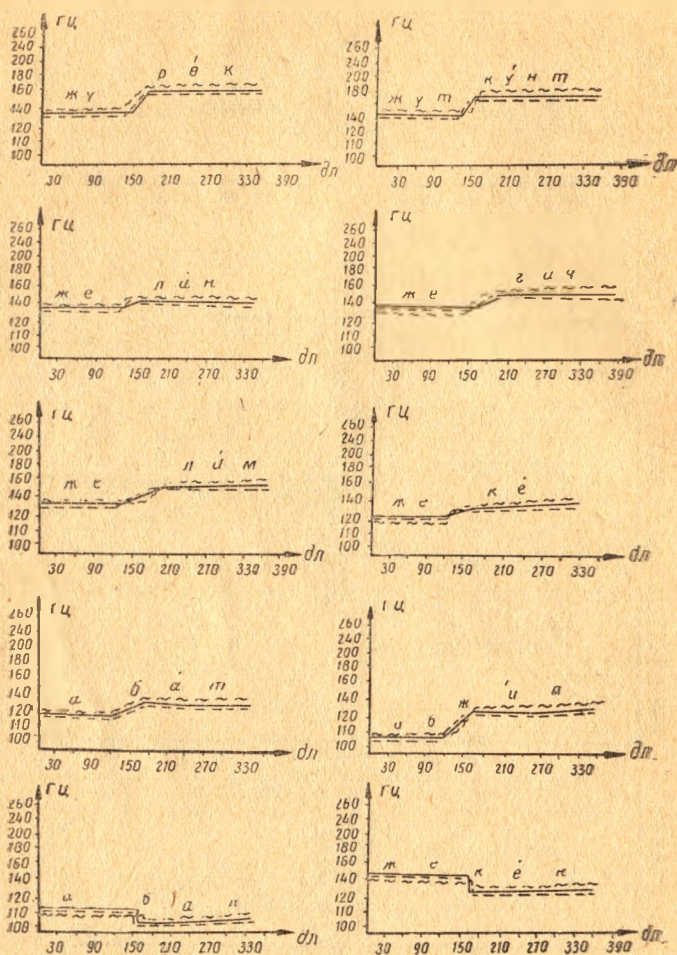

Рис. № 6

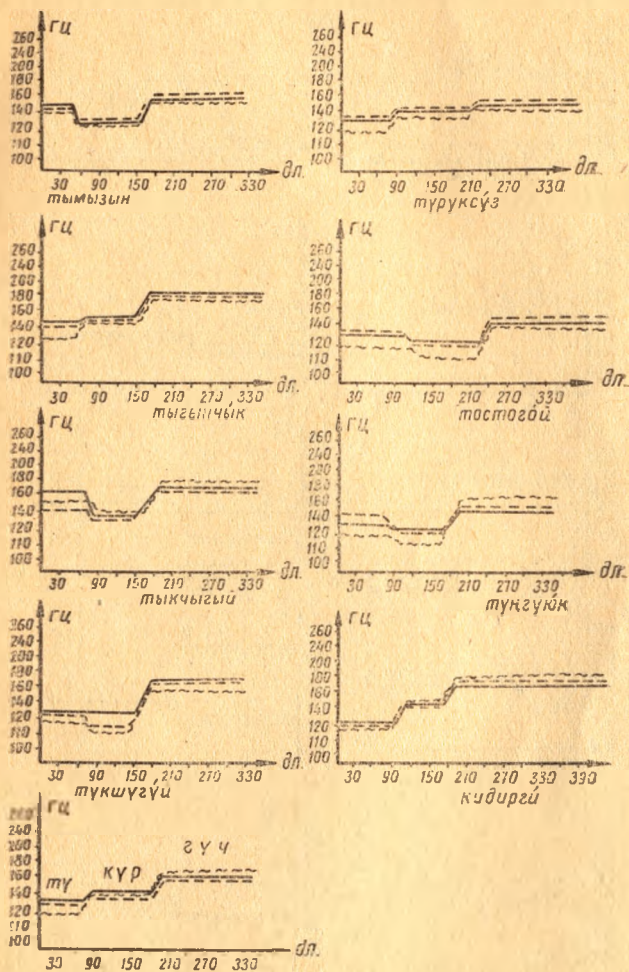

Рис. № 7

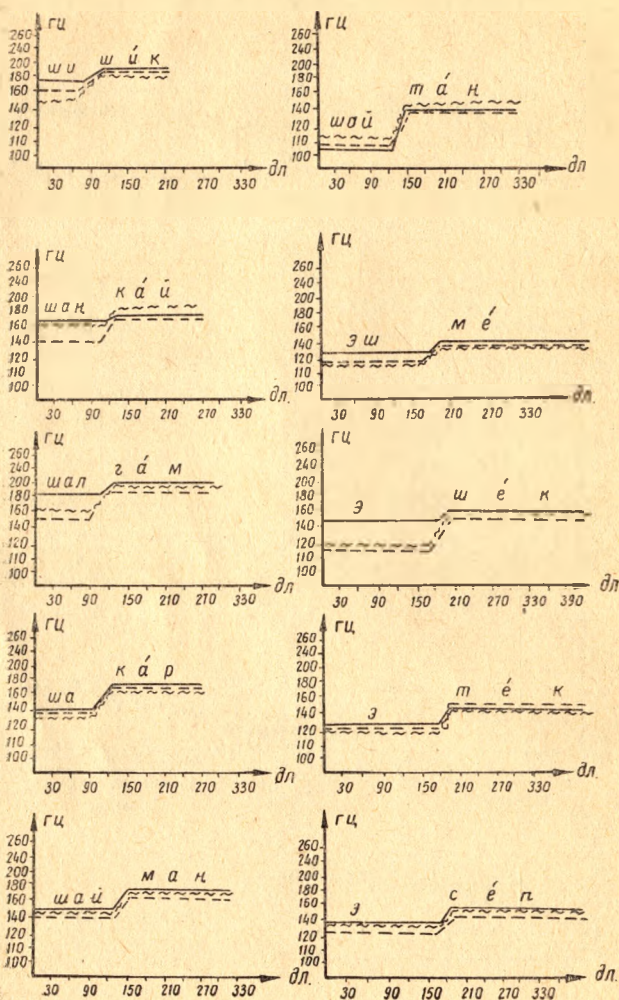

Рис. № 8

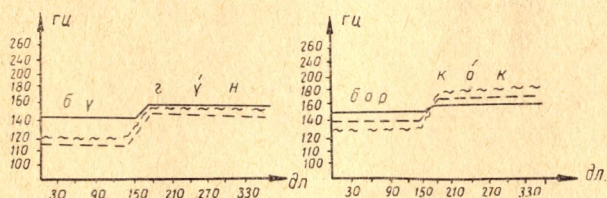
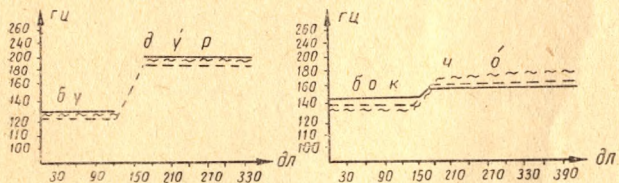
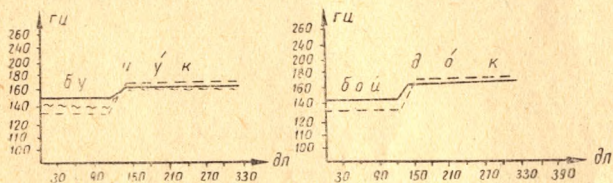
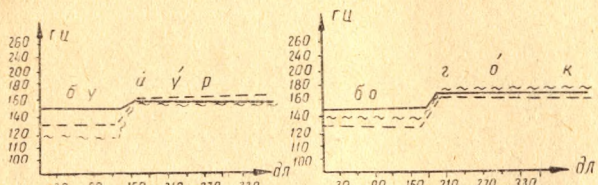
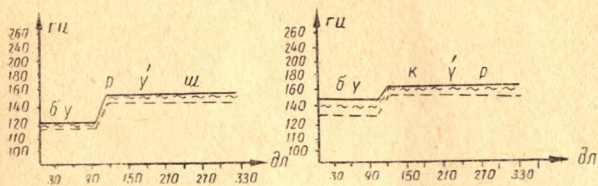

Рис. № 9

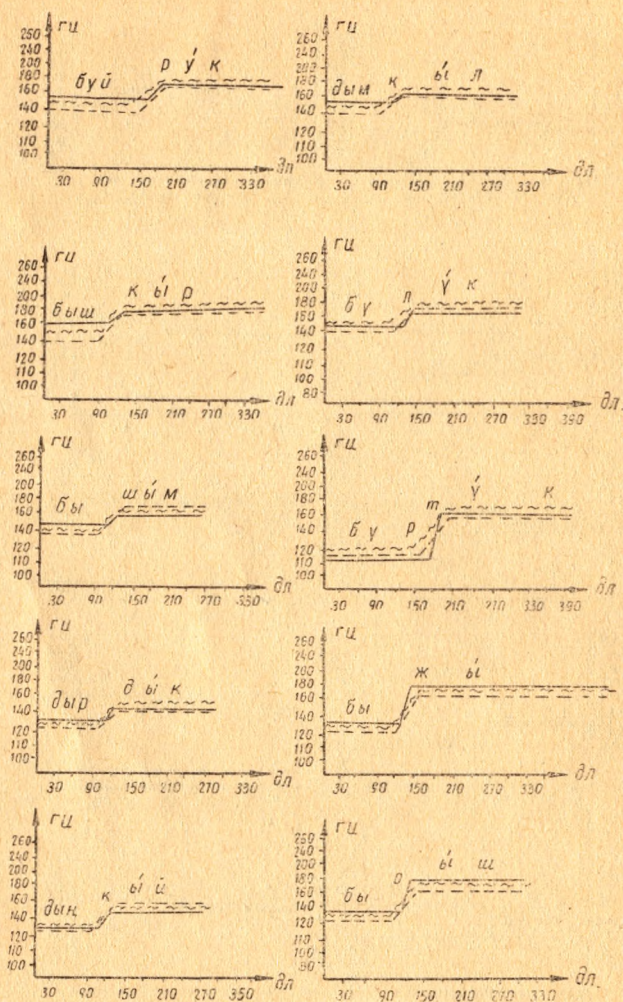

Рис. № 10

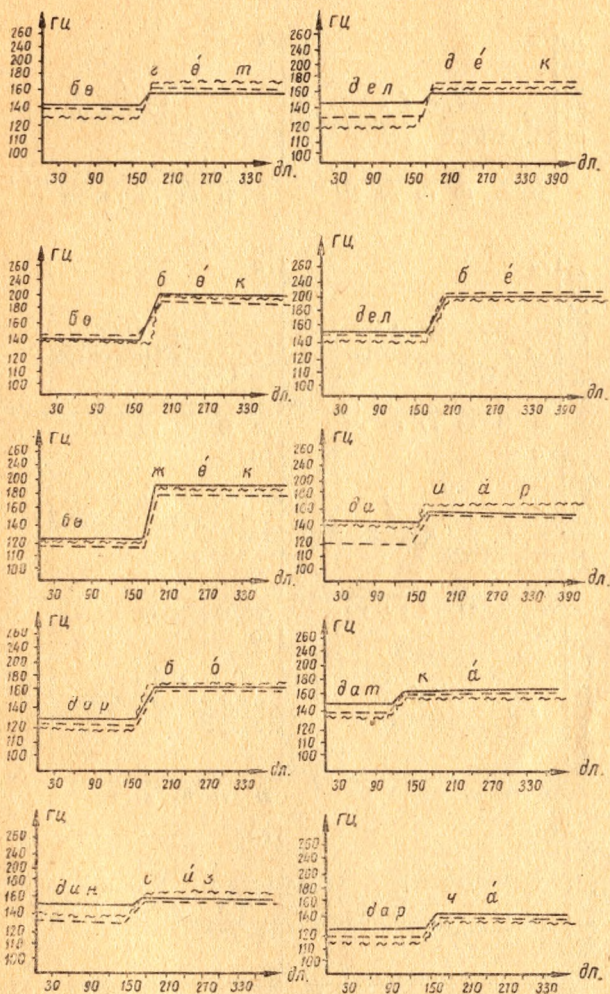

Рис. № 11

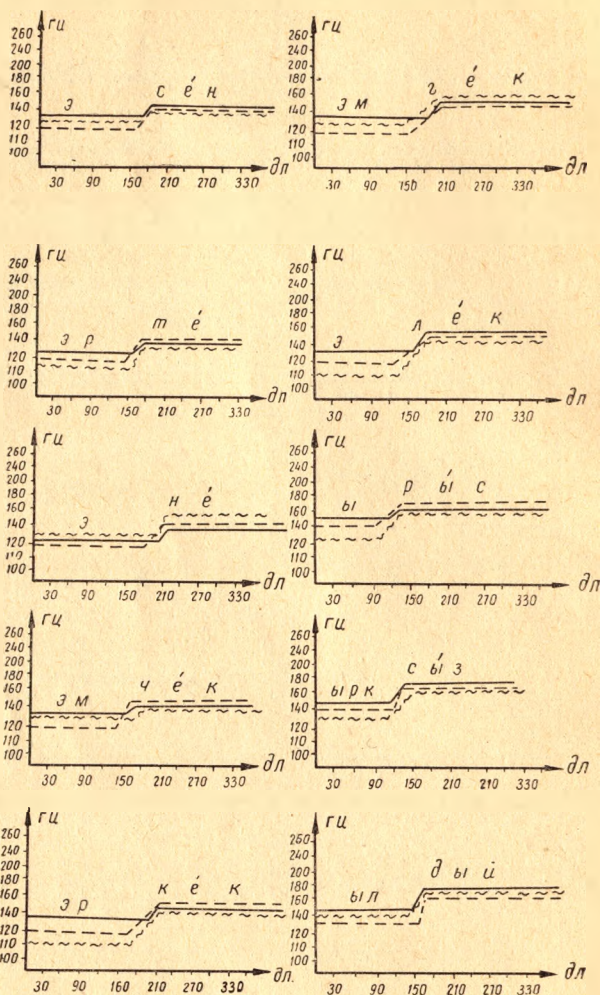

Рис. № 12

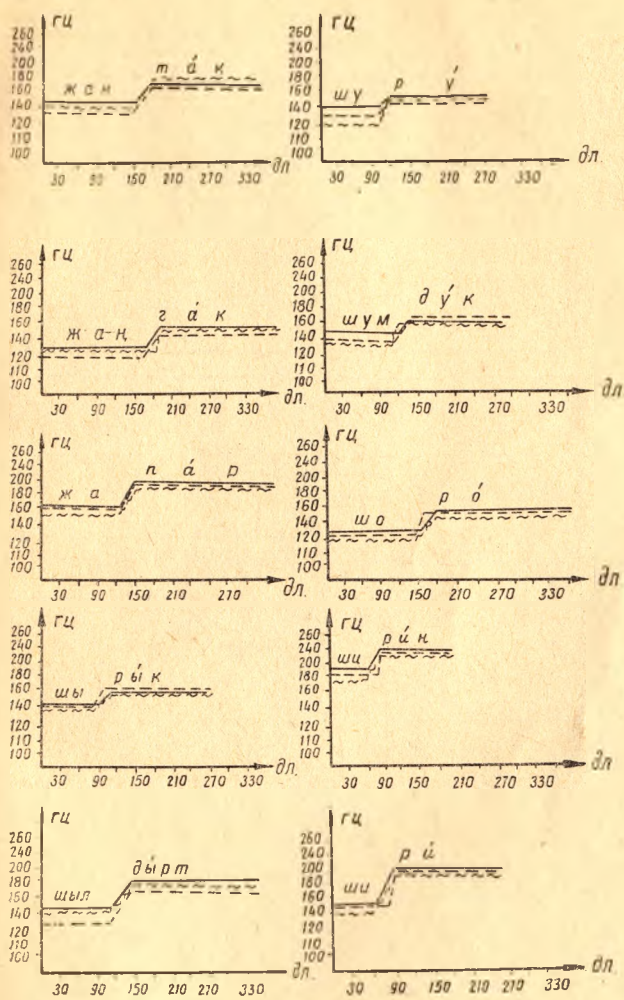

Рис. № 13

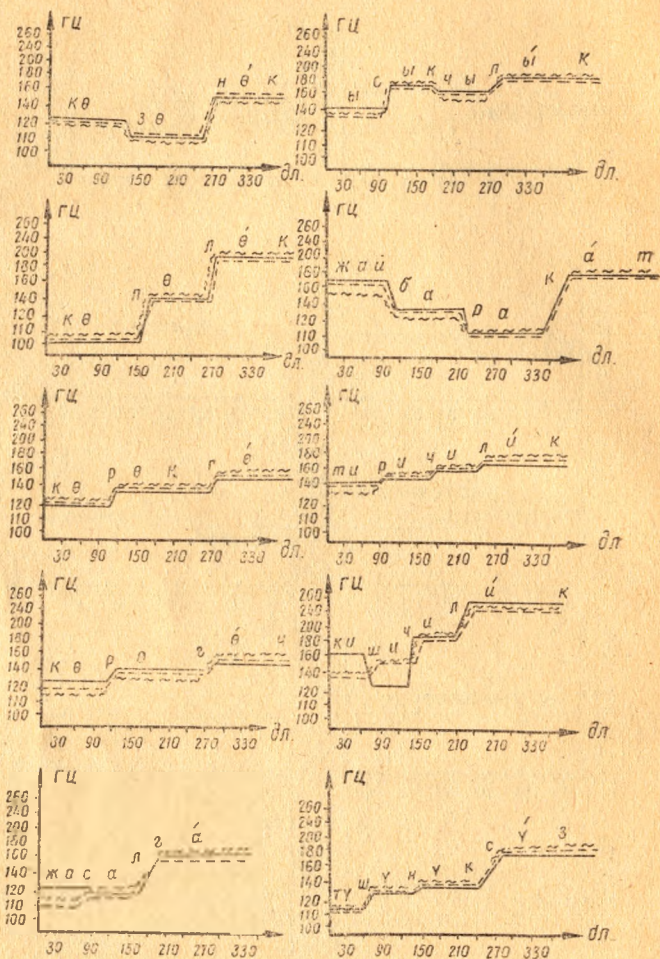

Рис. № 14

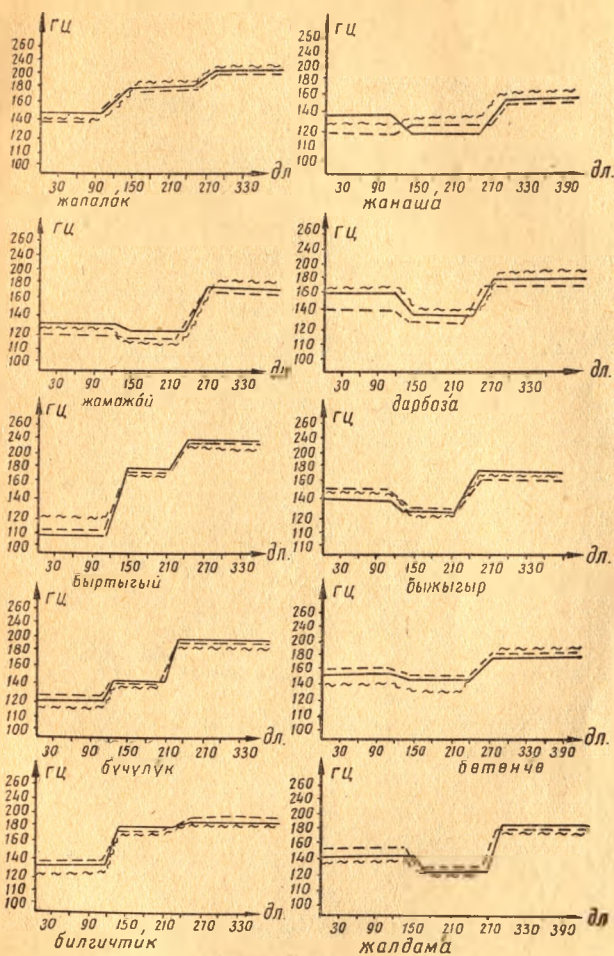

Рис. № 15

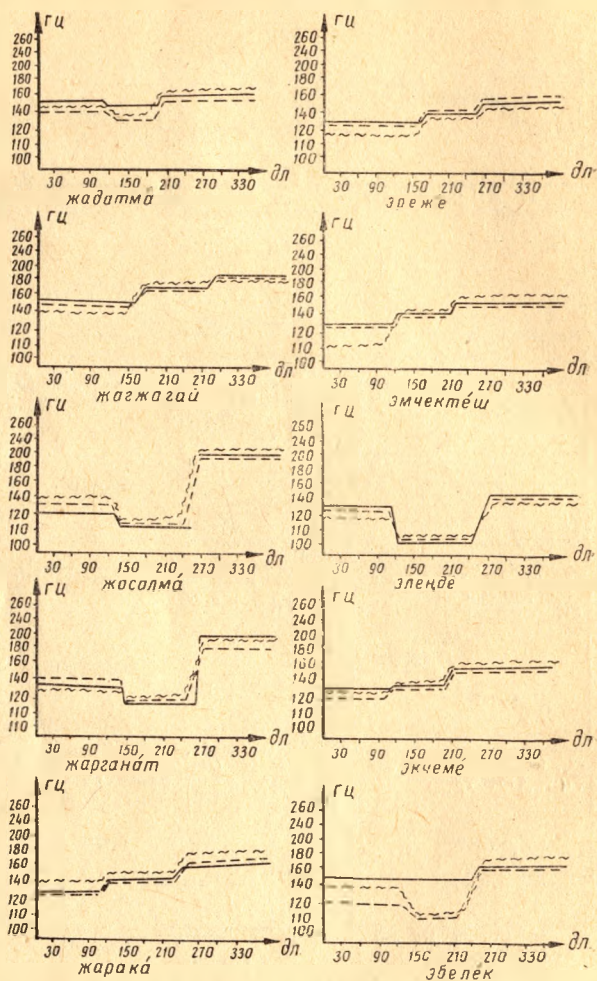
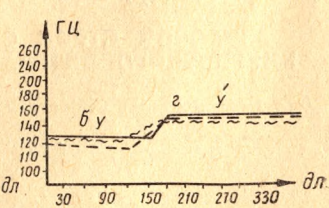
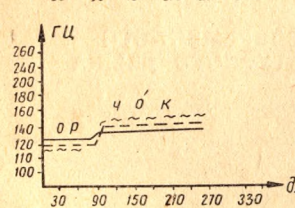
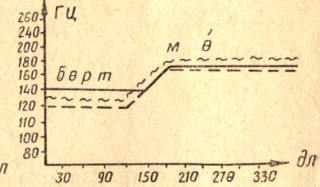
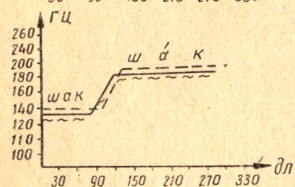
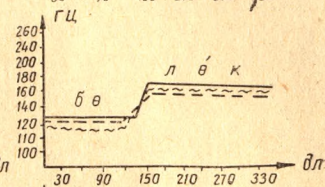
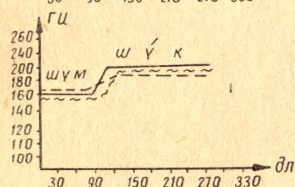
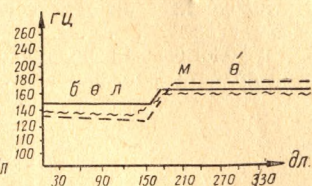
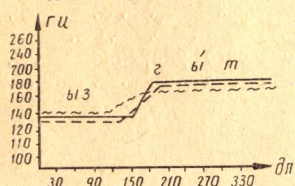
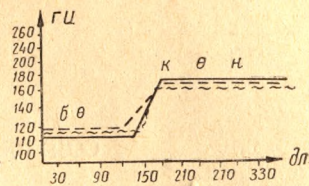
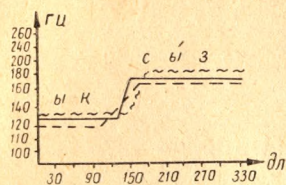

Рис. № 16

СОДЕРЖАНИЕ

Степени длительности звонкости согласных	3
Многосложные слова	35
Семантико-морфологическая роль словесного ударения	37
Изменения в области вокализма	128

Токтосун Керимбаевич Ахматов

ЗВУКОВОЙ СТРОЙ СОВРЕМЕННОГО КИРГИЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

(Экспериментально-фонетическое исследование)

II

* ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Редактор В. К. Андриенко
Худ. редактор Е. Г. Соколов
Технический редактор З. С. Семма
Корректор А. И. Долотова

Сдано в набор 2/IV—1970 г. Подписано к печати 20/VIII 1970 г.
Формат бумаги 60×90 1/16. 9,75 печатных листов. 9,09 учет.-из.
листов. Д—03360. Заказ 1073. Тираж 1500 экз. Цена 25 к.

Фрунзенская городская типография № 3. Главполиграфиздата.
Министерства культуры Кирг. ССР, Карагандинская, 72.

